

Леди Анна

Приму его, но своего не дам.

(Надевает перстень на палец.)

Глостер

Смотри, как он пристал к руке твоей!
Так вся душа моя к тебе пристала.
Бери же нас: с ним оба мы твои;
И если ты еще позволишь мне
Униженно просить одной отрады,
То бедный раб твой вечно счастлив будет.

Леди Анна

Чего ж еще ты просишь?

Глостер

Удостою

Мне передать надгробные заботы
О том, чей прах оплакивать я должен;
Сама ж немедля в Кросби удались.¹³
Туда, похоронивши с торжеством
Великого монарха и смочив
Его могилу горькими слезами,
К тебе я возвращусь без промедленья.
Из-за причин таинственных и важных,
Молю тебя, о, согласишься на это!

Леди Анна

От всей души — и радуюсь я очень,
Что видела раскаянье твое. *(К дворянам, принесшим гроб)*

Баркли и Трессель пусть идут за мной!

Глостер

Простись же ты со мной!

Леди Анна

Не много ль будет?

Но если ты склонил меня на лесть,
То можешь думать, что уж я простилась.
(Леди Анна, Трессель и Баркли уходят.)

Глостер

Эй, вы, несите тело!

Дворяне

В Чартси, герцог?

Глостер

В Уайт-Фрайерс, господа. ¹⁴ Меня там ждите.

(Дворяне с гробом уходят.)

Кто к женщине умел так подольститься?
Кто женщину умел так обольстить?
Она моя — да не надолго, впрочем.
Как, я, зарезавший ее отца,
Как, я, зарезавший ее супруга,
Пришел к ней в час неслыханного гнева,
К ней, полной слез и яростных проклятий,
Рыдающей над жертвою моею,
Пришел, имея все против себя —
И прошлое, и бога самого, —
Без всякого заступника в мольбах,
С одним притворством дьявольским — и что же?
Она моя, наперекор всему!
Ужель забыт неустрашимый воин
Эдвард, ее супруг, в минуту гнева
Убитый мной три месяца назад?
Прекрасен был он. Юношу такого,
Рожденного природой в щедрый час,
И смелого, и царственного духом,
Широкий мир не скоро даст опять.
И что ж? Свой взгляд она к тому склонила,
Кем скошен был цвет жизни золотой,
Кто дал ей ложе горестной вдовицы —
Ко мне, хромому, гадкому уроду,
Не стоящему половины мужа!

Я герцогство против гроша поставлю,
Что я еще не знал, как я красив.
Клянусь я жизнью — ведь нашла ж она
Во мне весьма приличную особу!
Нет, надо будет зеркало добыть
Да прискаты десятка два портных,
Чтобы меня по моде нарядили.
Уж если вдруг я так похорошел,
То стоит и потратиться на это.
Ну, свалим же покойника в могилу;
А там в слезах пойдем мы к нашей даме.
Сияй же, солище светлое, покуда
Я зеркала еще не приобрел:
На тень свою мне надо наглядеться.

(Уходит.)

СЦЕНА III

Лондон. Комната во дворце.

(Входят королева Елизавета, лорд Риверс и лорд Грей.)

Риверс

Утешьтесь, государыня! Здоровье
Наверно возвратится к королю.

Грей

От вашей грусти он и сам тускнеет;
Так, ради бога, успокойтесь, чтобы
Его веселой речью оживить.

Королева Елизавета

Когда умрет он, что со мною будет?

Грей

Чему же быть, кроме потери мужа?

Королева Елизавета

В такой потере слиты все потери.

Грей

От господа вам дан достойный сын:
Он вас утешит в час потери горькой.

Королева Елизавета

Ах, молод он, и юных лет его
Назначен стражем герцог Ричард Глостер;
А герцог ни меня ни вас не любит.

Риверс

Правителем уже назначен он?

Королева Елизавета

Хоть не назначен, но назначен будет,
Коль не вернется к королю здоровье.
(Входят Бекингем и Стенли.)

Грей

Сюда идут лорд Бекингем и Стенли.

Бекингем

Привет ее величеству от нас!

Стенли

И пусть ее величеству господь
Вернет ее обычную веселость!

Королева Елизавета

Мой добрый лорд, едва ль графиня Ричмонд
Одобрит это честное желанье.
Да, Стенли, хоть она твоя жена
И нас не любит,¹⁵ — верь мне, я не стану
За злобу ту платить тебе враждой.

Стенли

Прошу вас, государыня, не верьте
Ее врагов вы ложным обвиненьям;
А если б те враги и правы были,
То снизойдите к слабостям графини,
Всегда больной, но не враждебной к вам.

Королева Елизавета
Вы с королем видались уж, лорд Стенли?

Стенли
Мы с герцогом сейчас лишь от него.

Королева Елизавета
Как вы нашли его?

Бекингем
Сказать в час добрый,
Он весел был во время всей беседы.

Королева Елизавета
Дай бог ему здоровья! Вы о чем
С ним говорили?

Бекингем
Хочет он согласья
Меж Глостером и вашими родными.
Их всех, а также лорда-камергера
Изволил он потребовать к себе.

Королева Елизавета
О, если б так! Но не бывать тому!
Я вижу, что над бездной счастье наше.
(Входят Глостер, Хестингс и Дорсет.)

Глостер
Такой обиды я не потерплю!
Кто смел пожаловаться королю,
Что я их враг, что груб и зол я с ними?
Клянусь я Павлом, только враг монарха
Такие сплетни может распускать!
За то, что я не ласков и не льстив,
Не в силах лгать и сладко улыбаться,
Французские отвешивать поклоны,
Вертеться обезьяной, мягко стлать, —
Меня считают недругом упорным.

Ужели простодушный человек
Не может жить спокойно без того,
Чтоб простоту его не оскорбляли
Лукавые и льстивые пройдохи?

Р и в е р с

Кого ж тут разумеет ваша честь?

Г л о с т е р

Хотя б тебя, в ком чести нет и правды.
В чем грешен я? Когда тебя обидел?
Или тебя? Или тебя? Иль всех
Из вашей шайки? Чорт вас побери!
Едва лишь наш великий государь —
Господь храни его вам всем на горе! —
Успеет час один вздохнуть спокойней,
Как вы опять его идете мучить
Своими сплетнями.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Нет, брат наш Глостер,
Ошибся ты. Король своею волей,
А не по наговорам чьим-нибудь
Так порешил. Конечно, он приметил
В твоих поступках ненависти признак
Ко мне, к моим родным и сыновьям;
И, видя это, хочет он причину
Вражды узнать и устранить ее.

Г л о с т е р

Возможно! Свет так мерзок стал, что галки
Гнездятся там, где места нет орлу.
Когда шуты полезли во дворянство,
Дворянам остается роль шутов.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Тебя мы понимаем, братец Глостер:
Завидуешь ты мне и всем, к нам близким.
Дай бог, чтоб не нуждались мы в тебе!

Глостер

А между тем, по той же божьей воле,
Мы все в тебе нуждаемся. Наш брат,
По милости твоей, в тюрьму посажен;
В опале я; дворянству нету хода,
А всякий день возводят в сан дворянский
Таких людей, что и гроша не стоят.

Королева Елизавета

Клянусь я тем, кто, на беду мою,
Из скромной и счастливой прежней доли
Меня возвел на эту высоту,
Не восстанавливала государя
Я против Кларенса! Я за него
Сама, напротив, часто заступалась.
Милорд, ты страшно оскорбил меня
Своим обидным, лживым подозреньем.

Глостер

Ты, может быть, нам скажешь, что и Хестингс
Был заточен не по твоей вине?

Риверс

И будет в праве то сказать, милорд!

Глостер

Конечно, будет в праве! Без сомненья!
Мне кажется, у ней еще есть право
Вам надавать отличий и чинов,
А после объявить, что не она
Тому причиной, а заслуги ваши.
Она права — и в праве...

Риверс

Что же «в праве»?

Глостер

Свои дела поправить ловким браком,
Поймавши холостого короля.
Бывают браки хуже, и в пример
Поставлю я твою родную бабу.

Королева Елизавета

Лорд Глостер, слишком долго я сносила
И брань твою, и горькие насмешки!
Клянусь я небом, прямо государю
Я расскажу об этих оскорбленьях.
О, лучше бы мне быть простой служанкой,
Чем этот сан носить и чрез него
Терпеть обиды, брань и шутки злые!
Нет, радостей немного принесло
Мне звание британской королевы!

(Входит сзади королева Маргарита.)

Королева Маргарита *(в сторону)*
И пусть господь тех радостей убавит!
Ты от меня взяла и трон, и честь.

Глостер *(Елизавете)*

Гротишь ты мне все королю сказать?
Иди ж к нему и говори, что хочешь;
Я сам готов в присутствии его
Все подтвердить, что высказано мною.
Пускай меня сажают сразу в Тоуэр,
Когда мои заслуги позабыты.

Королева Маргарита *(в сторону)*

Нет, дьявол, те заслуги помню я:
Убит тобою в Тоуэре супруг мой,
И сын под Тьюксбери убит тобой же.

Глостер *(Елизавете)*

Когда ты королевой не была
И муж твой не сидел еще на троне,
Ему служил я так, как выучный конь,
Его врагов нещадно избивая
И одаряя всех его друзей.
Чтоб ваша кровь считалась королевской,
Я проливал свою.

Королева Маргарита *(в сторону)*

И кровь людей,
Достойнейших, чем ты и чем они!

Глостер

А в те года и ты, и муж твой Грей
За бунт и дом Ланкастерский стояли,
И Риверс с вами был. Твой муж убит был
В Сент-Ольбенсе, сражаясь против нас.
Вот вам совет мой: помните всегда
То, чем вы были и чем стали нынче,
А также — чем я был и что я стал.

Королева Маргарита *(в сторону)*
Ты был и есть мерзавец кровожадный!

Глостер

А бедный Кларенс изменил отцу,¹⁶
Нарушил клятвы, — пусть господь всемогущий
Простит его!

Королева Маргарита *(в сторону)*
Господь отметит за это!

Глостер

Соединился с мужем он твоим,
Ему корону добыл — и теперь
За это он отправлен в заточенье.
О, лучше б сердце бедное мое
Из камня было, как у короля,
Иль сердце королевское смягчилось
Так, как мое, и стало жалость знать!
Нет, глуп я, кроток, детски слаб для света!

Королева Маргарита *(в сторону)*
Так брось наш свет, бесстыдник, спрячься в ад
И царствуй там ты, дьявольское семя!

Риверс

Лорд Глостер, в эти тяжкие года
Мы не были врагами государства, —
Мы шли за нашим королем законным
Так точно, как пошли бы за тобой,
Когда б ты нашим государем был.

Г л о с т е р

Я — государем вашим? Нет, уж лучше
В разносчики пойду я!.. Мысль о том
Противна сердцу!

Королева Елизавета

Герцог, точно так же,
Как и тебе нерадостна та мысль, —
Нерадостно мне званье королевы.

Королева Маргарита *(в сторону)*

А мне, как настоящей королеве,
Еще нерадостней великий сан.
Нет, долее терпеть не в силах я!

(Выходит вперед.)

А, наглые разбойники, грызетесь
Вы за добычу, взятую у нас?
Вы в силах ли стоять, не задрожавши,
Рабы — перед своею королевой,
Бунтовщики — пред жертвою своею?

(Глостеру)

Что ж отвернулся ты, светлейший изверг?

Г л о с т е р

Чего ты, ведьма, хочешь от меня?

Королева Маргарита

Хочу я счесть все мерзости твои —
И не уйдешь от моего ты счета!

Г л о с т е р

Ты изгнана под страхом смертной казни.

Королева Маргарита

Да, только мне в изгнание жить тошно,
Чем умирать в моей родной столице.
Отдай мне сына и супруга, Глостер!
Елизавета, возврати мне царство!

Вы все склонитесь снова предо мною!
Вам горе я сдаю свое по праву,
Грабители всех радостей моих!

Г л о с т е р

Тебя отец мой проклял благородный
В тот час, когда на грозное чело
Надела ты бумажную корону,
В тот час, как ты насмешкой ядовитой
Из глаз его потоки извлекла
И бросила, чтоб слезы осушил он,
Платок, окрашенный невинной кровью
Ребенка-Ретленда. В тот горький час
Его проклятье на тебя упало —
И бог тебе отмщает, а не мы.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Господь всегда отмщает за невинных.

Х е с т и н г с

Безжалостно младенца умертвить —
Неслыханное, мерзостное дело!

Р и в е р с

Злодеи сами плакали тогда.

Д о р с е т

Все люди призывали мщенье неба.

Б е к и н г е м

Нортемберленд там был — и он заплакал.

К о р о л е в а М а р г а р и т а

Как! Пред моим приходом грызлись вы,
Друг друга чуть за горло не хватали —
И что ж, теперь против меня вы все!
Иль так уж свят проклятый Иорка голос,
Что смерть Эдварда, Генриха погибель,

Потеря царства и мое изгнанье
Пошли в отмщенье за его щенка?
Когда проклятье тучи рассекает
И открывает доступ к небесам, —
Лети же к небу ты, мое проклятье,
И расступитесь, облака, пред ним!
Как наш король жизнь кончил от убийцы,
Так ваш умрет от подлого недуга!
Пускай Эдвард, твой сын и принц Уэльский,
За моего Уэльского Эдварда
Умрет до срока той же самой смертью!
Ты, королева, также как и я,
Переживи свой королевский сан;
Переживи детей и плачь над ними,
И все живи, и наглядись на то,
Как новая захватит королева
Твои права и почести твои!
Пусть золотые дни твои погибнут
Задолго до твоей кончины! Пусть
Переживешь ты много дней тяжелых
И сгибнешь не английской королевой,
А жалкою бездетною вдовой!
Дорсет и Риверс, также ты, лорд Хестингс,
Вы видели, как под ножом кровавым
Мой сын погиб — и бог пошлет за то
Вам всем троим безвременную гибель!

Г л о с т е р

Кончай скорей, иссохшая колдунья!

К о р о л е в а   М а р г а р и т а

Кончать, тебя забывши? Нет, постой
И выслушай, собака! Если небо
Еще хранит запас беды и зла,
Страшнейшего, чем я сказать умею, —
Пускай оно, в разгар грехов твоих,
Бедами теми грянет над тобой,
Убийцею спокойствия на свете!
Пусть совесть, словно червь, тебя изложет!

Пускай, страшась предательства в друзьях,
Ты вверишься предателям страшнейшим!
Пускай глаза проклятые твои
Не знают сна без адских грез тяжелых,
Наполненных бесовским безобразьем!
Ты — выродок, отмеченный природой,
Свинья, что носом землю разрывает!¹⁷
Ты — при рожденье заклеянный адом,
Как гнусный раб и адово исчадьё!
Ты — тяжкий срам утробы материнской!
Ты — мерзкий плод отцовской мерзкой крови,
Отребие бесчестное! Ты, ты...

Г л о с т е р

Ты — Маргарита.

Королева Маргарита

Ричард!

Г л о с т е р

Что угодно?

Королева Маргарита

Я не с тобою говорю.

Г л о с т е р

А мне

Представилось, что именно меня
Ты горькими словами осыпала!

Королева Маргарита

Да, только мне не надобно ответов;
Дай мне закончить все мои проклятья.

Г л о с т е р

Тебя назвавши, их закончил я.

Королева Елизавета

Себя ты прокляла своим проклятьем.

Королева Маргарита

Подделка, бледный отсвет королевы!
И ты льешь мед на злого паука,
В его сетях запутавшись смертельных?
Ты точишь нож на самое себя,
Безумная, — и близко, близко время,
Когда со мной ты станешь проклинать
Горбатую и злую эту жабу!

Хестингс

Довольно брани, бешеная ведьма!
Ты на беду себе рассердишь нас.

Королева Маргарита

Нет, вы меня, проклятые, взбесили!

Риверс

Неплохо было бы тебе напомнить
О том, кто ты и с кем ты говоришь.

Королева Маргарита

Напоминайте! Я сама все знаю:
Я — королева, вы — мои рабы!
Вы сами это знаете, конечно.

Дорсет

Она с ума сошла; чего с ней спорить?

Королева Маргарита

Молчать, маркиз-мальчишка! Жалкий неуч!
Твой новый герб едва на свет родился!
Вам, нового изделия вельможи,
Знать не дано, что значит сан высокий
Утратить и оплакивать его.
Кто высоко стоит, тот знает грозы
И, падая, ломается в куски.

Глостер (Дорсету)

Совет хорош и для тебя, маркиз.

Дорсет

Да и для вас, милорд, совет не дурен.

Глостер

Конечно, так. Но высоко взнеслось
Мое гнездо — туда, в вершину кедра,
Назло ветрам, с могучим солнцем в споре.

Королева Маргарита

И даже затмевает солнца свет.
Мой сын сиял в лучах великой славы,
Но гневной тучей ты закрыл его —
И светлый луч навек угас во мраке.
В гнезде чужом себе гнездо вы свили,
Но бог всезрящий не снесет того —
И сгибнет все, что добыли вы кровью!

Бекингем

Помилуй! Хоть немного постыдись!

Королева Маргарита

Ни милости здесь нету, ни стыда!
Без милости со мной вы поступили
И без стыда сгубили жизнь мою.
Обидой стала милость, жизнью — стыд,
И в том стыде — печаль моя бушует.

Бекингем

Довольно же!

Королева Маргарита

Светлейший Бекингем,

Тебе целую дружески я руку.
Будь счастлив ты и дом высокий твой!
Одежд не запятнал ты нашей кровью, —
И проклипать тебя не стану я.

Бекингем

Да и других не надо: злое слово
Несет беду устам, его сказавшим.

Королева Маргарита

Нет, на небо восходит слово то
И будит божий тихо спящий мир.
О Бекингем, страшись собаки злой:
Она кусает, ласково виляя,
И зуб ее смертельно ядовит.
О, берегись, беги от злого пса:
Он заклеймен и смертью, и грехами,
И слуги ада служат псу тому!

Глостер

Лорд Бекингем, что говорит она?

Бекингем

Того передавать не стоит, герцог.

Королева Маргарита

Как, ты глумишься над советом добрым
И льстишь тому, кого беречься должен?
О, вспомни ж меня в тот горький день,
Когда тебе пронзит он душу скорбью!
Скажи тогда: «Права ты, Маргарита!»
Пускай всех вас он вечно ненавидит,
А вы — его, и всех вас — сам господь!

(Уходит.)

Хестингс

Поднялись дыбом волоса мои
От всех проклятий этих.

Риверс

И мой.

Зачем дают бродить ей на свободе?

Глостер

Клянусь владычицей, не в силах я
Ее винить: она страдала много,
И я повинен в части тех страданий.

Королева Елизавета

Ничем я не обидела ее.

Глостер

Однакож все, что отнято у ней,
Себе взяла ты. Чересчур усердно
Добро я делал тем, кто очень плохо
Об этом помнит. Вот и Кларенс тоже
За все труды отлично награжден:
Посажен на цепь в хлев, чтоб там жиреть.
Пусть бог простит тому, кто сделал это!

Риверс

Как благородно и по-христиански
За тех молиться, кто обидел нас!

Глостер

Всегда таков я. *(В сторону)* Тут прямой расчет:
Кляня других, себя бы проклял я.

(Входит Кетсби.)

Кетсби

Вас, государыня, король зовет;
Вас, герцог, также; также вас, милорды.

Королева Елизавета

Иду сейчас. Милорды, вы со мной?

Риверс

Мы следуем за вами, королева.

(Уходят все, кроме Глостера.)

Глостер

Я зло творю, и сам кричу я первый —
Затем, чтоб все коварные дела
Искусней на чужие плечи сбросить.
Я Кларенса в темницу засадил,
А сам кричу безмозглым ротозеям,
Как Стенли, Хестингс или Бекингем,

Что королева и ее родня
Восстановили брата против брата.
И верят мне и рвутся дураки
Отмстить Вогану, Риверсу и Грею;
Но я, вздохнув, твержу им из писанья,
Что бог велит за зло платить добром.
Так прикрываю умысел я свой
Цитатами из разных книг священных —
И, чорта друг, святым кажусь я всем.
(Входят двое убийц.)

Г л о с т е р

Однако тише: вот мои ребята!
Ну что, мои надежные друзья,
Идете вы покончить дело наше?

1-й убийца

Идем, милорд; нам нужен только пропуск;
Без этого не пустят нас к нему.

Г л о с т е р

Напомнили вы кстати; он со мною.

(Дает бумагу.)

Окончив дело, приходите в Кросби.
Но помните: не мешкать, не зевать,
Не медлить и речей его не слушать.
Я знаю, Кларенс говорит красно,
И вас еще разжалобит, пожалуй.

1-й убийца

Ну, нет, милорд, болтать не станем мы:
От краснобаев дела не дождешься;
Работать мы взялись не языком,
А нашими руками.

Г л о с т е р

Это дельно!

Люблю я вас, друзья. Где дураки

Расплачутся — из ваших глаз скорее
Посыплются каменья, а не слезы.
За дело же, скорей!

1-й убийца

Идем, милорд.

(Уходят.)

СЦЕНА IV

Лондон. Комната в Тоуэре.

(Входят Кларенс и Брекенбери.)

Брекенбери

Какой сегодня безотрадный взгляд
У вашего высочества!

Кларенс

Провел я

Дурную ночь. Была она полна
Тяжелых грез и страшных сновидений.
Как верно то, что я христианин, —
Ценой подобной ночи не хотел бы
Купить я целой жизни дней счастливых.
Да, в ужасе провел я эту ночь.

Брекенбери

Что ж видели вы, герцог? Расскажите.

Кларенс

Мне снилось, что бежал я из тюрьмы
И по морю в Бургундию плыву;
На корабле со мной был брат мой Глостер;
Он из каюты выманить меня
Хотел на палубу. Мы с ним вдвоем
Глядели на родной британский берег,
Припоминая все, что с нами было

В тяжелые года войны тяжелой
Меж Йоркским и Ланкастерским домами.
Беседуя, по зыбкому помосту
Ходили мы; вдруг Глостер остушился;
Я бросился к нему, но он упал
И, падая, меня за борт он сбросил
В волнуемую зыбь морских валов.
О боже, как мучительно тонул я!
Как шум воды в ушах моих был страшен!
Каких смертей ужасно-безобразных
Не посмотрелся я! Казалось, вижу
Я сотни затонувших кораблей;
По дну валялись тысячи людей,
И рыбы их глодали; якоря
Меж слитков золота, и жемчуг в грудях,
Цветные камни, дивные алмазы,
Разбросаны, лежали под водою.
Из них одни засели в черепах
У мертвецов; другие ж, как в насмешку,
Попав случайно в скважины глазные,
Глядели жадно в мутную пучину,
Над мертвыми костями издеваясь,
Что устилали сплошь все дно морское.

Брекенбери

Да как же, умирая, вы успели
Все тайны дна морского разглядеть?

Кларенс

Казалось, все я видел. Много раз
Дух выпускал я, но пучина злая
Душе моей свободы не давала
Лететь в пространство воздуха пустое,
И словно разрывалась грудь моя —
И задохнулся я в морской пучине.

Брекенбери

И не проснулись вы от муки злой?

Кларенс

О нет, мой сон и после смерти длился!
Тут буря началась в душе моей.
Казалось мне, что в царство вечной ночи
Провез меня по лону темных вод
Злой лодочник, поэтами воспетый. ¹⁸
И кто ж на берегу меня встречает?
Мой славный тесть, граф Уорик знаменитый.
Он подошел ко мне и закричал:
«Какая казнь за клятвопреступленье
Ждет Кларенса в подземном царстве нашем?»
И вдруг пропал он. Тут другая тень —
Как будто ангел с светлыми кудрями,
Замокшими в крови, — вскричала громко:
«Здесь Кларенс, лжец, злодей, предатель Кларенс,
Под Тьюксбери зарезавший меня!
Ведите ж, фурии, его на муку!» ¹⁹
И с этим словом тьма бесов поганых
С ужасным смехом кинулась ко мне
И взвыла так, что пробудился я
В невыразимом трепете, — и долго
Казалось мне, что все еще в аду я:
Так был смущен я тем ужасным сном.

Брекенбери

Ваш страх, милорд, вполне понятен мне:
Я сам дрожу от одного рассказа.

Кларенс

О Брекенбери, точно, грешен я
Во всем, что мне теперь терзает душу.
Эдварду я грехом моим служил —
И вот как он за эту службу платит!
О боже, если жаркая молитва
Смягчить не в силах гнев суровый твой,
Когда за зло ты мне назначил кару, —
Пускай твоей гнев лишь надо мною грянет,
Не над женой невинною моею,
Не над детьми несчастными моими!

(К Брекенбери.)

Прошу тебя, мой друг, побудь со мной.
Душа моя грустна; хочу заснуть я.

Брекенбери

Я не уйду, милорд. Усните с богом.

(Кларенс засыпает, сидя в кресле.)

Ломает грусть привычки жизни нашей:
Ночь утром делает, а полдень — ночью.
Вы, сильные земли, наружной честью
Вам платится за внутреннюю боль,
И часто за душевное мученье
Награждены вы лишь пустым почетом!
Меж темной долей и высоким саном
Где разница? В одной наружной славе.

(Входят двое убийц.)

1-й убийца

Эй, кто тут?

Брекенбери

Чего тебе надо? Как ты сюда попал?

1-й убийца

Надо мне говорить с Кларенсом, а попал я по милости своих ног.

Брекенбери

Этого мало.

2-й убийца

О сэръ, лучше говорить мало, чем болтать без толку! *(1-му убийце)* Что толковать? Дай ему приказ в руки.

Брекенбери *(прочитав бумагу)*

По этому приказу должен я
Сдать герцога вам на руки сейчас же.
Не мне судить о том, что это значит.
Я не хочу брать на душу греха.

Вот вам ключи; вот герцог: в кресле спит он.
Я к королю пойду и передам,
Что герцога я сдал на ваши руки.

1-й убийца

Ступайте, сэръ: вы дельно рассудили.
Прощайте же!

(Брекенбери уходит.)

2-й убийца

Что ж, убить его, покуда он спит?

1-й убийца

Нет! Еще проснется да скажет, что мы трусы.

2-й убийца

Проснется? Дурак ты: не проснется он до страшного суда.

1-й убийца

Зато на страшном суде скажет, что мы его убили сонного.

2-й убийца

На страшном суде! Это слово затронуло мою совесть.

1-й убийца

Это что? Или ты трусишь?

2-й убийца

Убить его я не трушу — на то нам приказ дали. Боюсь я за свою душу: ей никакой приказ не поможет.

1-й убийца

Ну, думал я, что ты подтверже.

2-й убийца

Да, я теперь твердо решил — не убивать его.

1-й убийца

Так надо о том сказать герцогу Глостеру.

2-й убийца

Нет, погодн: может быть, эта душеспасительная прихоть еще пройдет; она у меня обычно держится, пока я не сосчитаю до двадцати.

1-й убийца

Ну, решился ты, что ли?

2-й убийца *(помолчав)*

По правде сказать, капелька совести еще сидит во мне.

1-й убийца

Вспомни: нас наградят после работы.

2-й убийца

Да, смерть ему! Я было и забыл про награду.

1-й убийца

А где теперь твоя совесть?

2-й убийца

В кошельке герцога Глостера.

1-й убийца

Ну, а вдруг она улетит, когда кошелек откроют для расплаты?

2-й убийца

Пусть летит — кому она нужна?

1-й убийца

А вдруг она прилетит к тебе обратно?

2-й убийца

Не хочу я с ней знаться больше. Совесть — опасная штука. Из-за нее человек попадает в трусы: хочет он украсть — совесть мешает, поклясться — совесть остановит, согрешит он с чужой женою — совесть тут же его обличит. Этот стыдливый, краснеющий бес только поднимает в нашей душе распри да перечит всякому замыслу. Из-за него один раз я отдал назад кошелек, найденный на дороге; из-за него люди становятся нищими; его гонят

из городов, как вредное создание, и всякий, кому хочется жить спокойно, прежде всего должен с ним развязаться.

1-й убийца

Ай, ай! Вот и теперь он возле меня, — говорит, чтоб я не убивал герцога.

2-й убийца

Не верь ему, не верь: он в тебя как раз заберется, чтобы расслабить тебя.

1-й убийца

Ну, я силен: со мной сладишь не скоро.

2-й убийца

Вот теперь ты дельно говоришь, — как молодец, заботящийся о своей чести. Ну что ж, за работу?

1-й убийца

Тресни его по башке рукоятью шпаги, и бросим его в бочку с мальвазией, что стоит в комнате рядом.²⁰

2-й убийца

Хорошо придумал. Вот будет славная настойка!

1-й убийца

Тише, он проснулся. Что ж, хлопнуть его?

2-й убийца

Нет, мы с ним еще потолкуем.

Кларенс (просыпаясь)

Тюремщик, дай-ка мне стакан вина.

2-й убийца

Сейчас получите вина вы вдоволь.

Кларенс

Кто ты?

2-й убийца

Такой же человек, как вы.

Кларенс

Но только ты не крови королевской.

2-й убийца

Зато я честен.

Кларенс

Ты дерзко говоришь, но робко смотришь.

2-й убийца

Мой голос — королевский, взгляд — лишь мой.

Кларенс

Как сумрачна и злобна речь твоя!

Гробишь ты взглядом. Отчего ты бледен?

Ты от кого пришел? Зачем ты здесь?

Оба убийцы

Чтоб... чтоб... чтоб...

Кларенс

Чтоб умертвить меня?

Оба убийцы

Да, да!

Кларенс

У вас нет сил, чтобы признаться в том, —

Где ж вы возьмете сил на злое дело?

Друзья мои, чем вас обидел я?

1-й убийца

Не нас ты оскорбил, а короля.

Кларенс

Но скоро примирюсь я с государем.

2-й убийца

Нет, герцог, никогда. Готовься к смерти.

Кларенс

За что ж из всех людей вас двух избрали

Убить невинного? В чем грешен я?

В каком я преступленьи уличен?
Перед каким судом меня судили?
Какой судья изрек, нахмурясь грозно,
Для Кларенса последний приговор?
Кто смеет казнью угрожать тому,
Кого не осудил законный суд?
Во имя бога, вас я заклинаю
Христовой кровью, пролитой за нас,
Уйдите прочь, не проливайте крови.
Такое дело в вечную погибель
Вас вовлечет.

1-й убийца

Не мы за то в ответе.

Нам велено.

2-й убийца

И королем еще.

Кларенс

Лжешь, раб! Тот, кто король над королями,
В своем законе людям начертал:
«Не убивай». И смел ты тот закон
Отвергнуть, человеку угождая?
О, берегись! Сильна его рука —
И молнией ослушников карает.

2-й убийца

Так и тебя она теперь казнит
За клятвопреступленьи и убийство.
Ты клялся пред господними дарами
Всегда за дом Ланкастерский стоять.

1-й убийца

И разорвал священную присягу —
И, как предатель, в грудь вонзил железо
Ты сыну государя своего...

2-й убийца

Которого ты защищать поклялся.

1-й убийца

Как можешь ты взывать к законам неба,
Которые так подло сам поправил?

Кларенс

Но для кого ж я сделал злое дело?
Для брата, для Эдварда моего.
Не верю, чтоб, в грехе со мною равный,
Он вас послал теперь убить меня!
О, если бог меня казнить захочет,
Меня казнит он пред лицом вселенной.
Не спорьте же с его рукой могучей:
Господь не совершает тайных казней
Над теми, кто закон его поправил.

1-й убийца

Так кто ж тебя назначил палачом
В тот час, когда Плантагенет державный,
Прекрасный, кроткий, юный был убит?

Кларенс

Научен я был дьяволом, а также
Любовью к брату и минутой гнева.

1-й убийца

Твой брат, твои грехи и должность наша
Приказывают нам убить тебя.

Кларенс

Когда вам дорог государь, должны вы
Любить меня: я брат его родной.
Ему я предан всей душой моею.
Уйдите ж. Вас, быть может, подкупили?
Так я пошлю вас к Глостеру. Он вас
Щедрее наградит за жизнь мою,
Чем сам король за весть о смерти брата.

2-й убийца

Ошибся ты: ведь Глостер враг тебе.

Кларенс

О, нет, меня мой брат по-братски любит.
Идите же к нему.

Оба убийцы

Да, мы пойдем.

Кларенс

Пусть вспомнит он, как наш родитель славный,
Великий Йорк, могучею рукою
Своих трех сыновей благословляя
И им приказывал любить друг друга.
Не думал он об этом дне!
Пусть Глостер вспомнит это и заплачет.

1-й убийца

Каменьями скорее, чем слезами;
Так плакать он и нас учил недавно.

Кларенс

Не оскорбляйте Ричарда — он добр.

1-й убийца

Попал ты верно. Разуверься, друг:
Он нас прислал, чтоб мы тебя убили.

Кларенс

Не может быть! Он так жалел меня!
Так обнимал и клялся он, рыдая,
Что скоро он освободит меня!

2-й убийца

И точно, он тебе дает свободу
От зол земных на небо перейти.

1-й убийца

Молись же богу — нам давно пора!

Кларенс

Ужели ты в душе своей способен
Так набожно сказать, чтоб я молился,

И в то же время, в тяжком ослепленье,
Убийцей быть и с богом враждовать?
Опомнитесь, друзья! Кто вас послал
Убить меня, вас проклянет за это.

2-й убийца

Что ж делать нам?

Кларенс

Меня вы пожалеть
Должны и тем спасти себя от ада.

1-й убийца

Жалеют только женщины и трусы.

Кларенс

Лишь дьяволы и бешеные звери
Не знают жалости. О, кто б из вас,
Когда бы был он королевской крови,
На месте этом, посреди темницы,
Увидя двух убийц перед собой,
Не стал молить о жизни драгоценной?
Мой друг, в твоих глазах я вижу жалость!
О, ежели не лгут глаза твои,
Стань за меня и умоляй со мною,
Как о своей бы жизни ты молил!
Кто из последних нищих в силах слушать
Моления умоляющего принца?

2-й убийца

Взгляните-ка назад, милорд,

1-й убийца *(поражая Кларенса кинжалом)*

Вот так! Вот так еще! А если мало,
Я в винной бочке утоплю тебя.

(Уходит с трупом.)

2-й убийца

Кровавое, отчаянное дело!

Я, как Пилат, умыть хотел бы руки²¹
В проклятом и бессовестном убийстве!

(Снова входит 1-й убийца.)

1-й убийца

Что ж ты стоишь и мне не помогаешь?
Я герцогу скажу, как медлил ты,

2-й убийца

Хотел бы я сказать ему, что брат
Его не умерщвлен. Бери все деньги.
Скажи ему, что я сказал теперь:
Я в смерти герцога жестоко каюсь.

(Уходит.)

1-й убийца

Ну, я не каюсь. Вон, трусишка скверный!
Пойдем, однако: надо спрятать труп,
Покуда не велют зарыть его.
Как деньги получу, мне надо будет
Куда-нибудь уйти: нечисто дело!

(Уходит.)

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА I

Лондон. Комната во дворце.

(Входят король Эдуард, больной, королева Елизавета, Дорсет, Риверс, Хестингс, Бекингем, Грей и другие.)

Король Эдуард

Так, доброе мы совершили дело.
Вы, лорды, сохраняйте ваш союз.
Я каждый день готовлюсь по призыву
Спасителя оставить этот мир;
Но радостней отдам я душу богу,
Согласие внушив друзьям моим.
Риверс и Хестингс, кончите вражду,
Соедините руки и клянитесь
Любить друг друга.

Р и в е р с

Небом я клянусь —
Моя душа чиста от гневных мыслей,
И вот печать любви — рука моя!

Х е с т и н г с

И в том же я клянусь душой моею!

К о р о л ь Э д у а р д

Страшиться лгать пред вашим государем
И помните, что царь царей земных,
Когда вы лжете, тяжко вам оплатит
И чрез вражду обоих сгубит вас.

Х е с т и н г с

Пусть счастья не видать мне, если лгу!

Р и в е р с

И мне, когда я с Хестингсом враждую!

К о р о л ь Э д у а р д

Ты, королева, тоже здесь грешна,
И сын твой, Дорсет, с принцем Бекингемом —
Вы все друг с другом горько враждовали.
Жена, дай руку Хестингсу; лорд Хестингс,
Целуй ей руку и забудь вражду.
Что делаете, делайте от сердца.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Лорд Хестингс, я мирюсь с тобой. Отныне
Навек забыта прежняя вражда.

К о р о л ь Э д у а р д

Лорд Хестингс и лорд Дорсет, обнимитесь.

Д о р с е т

Здесь объявляю я, что наш союз
Вовеки не разрушится.

Хестингс

Я тоже. *(Обнимаются.)*

Король Эдуард

Светлейший Бекингем, скрепи союз,
Обнявши всех родных моей супруги —
И с радостью на вас я погляжу.

Бекингем *(королеве)*

Коль Бекингем когда-нибудь забудет
Служить с любовью дому твоему;
Когда посмеет он смотреть враждебно
На королеву, — пусть ему господь
Враждою от друзей его отплатит!

(Хестингсу, Дорсету и прочим)

Пускай в тот час, как в преданнейшем друге
Всего сильней нуждаться буду я,
Мой лучший друг окажется глубоким
И гибельным предателем — и небо
Воздаст мне тем, когда я вас забуду.

(Обнимает Хестингса и других.)

Король Эдуард

Твои слова, светлейший Бекингем,
Мне пролили бальзам в больную душу.
Зачем же брат наш Глостер не спешит
Восполнить наш союз благословенный?

Бекингем

Вот, в добрый час, и герцог благородный!

(Входит Глостер.)

Глостер

День добрый государю моему
И королеве, и высоким пэрам!²²

Король Эдуард

Да, этот день в добре мы провели,
Любезный брат: мы послужили богу

И миром заменили мы вражду
Меж пэрами, которых здесь ты видишь.

Г л о с т е р

Бог в помощь вам, великий государь!
Когда во всем их благородном круге
Есть кто-нибудь, считающий меня,
По наговорам или по ошибке,
Своим врагом заклятым, или даже
Когда я сам, в час гнева иль невольно,
Из них кого жестоко оскорбил, —
Здесь я прошу и мира, и прощенья.
Тошнее смерти — всякая вражда!
Мне ссоры ненавистны, и хочу я
Любви и дружбы всех людей достойных.
Вас, королева, прежде всех прошу я
Простить меня, приняв мою любовь;
Потом тебя, кузен мой Бекингем,
Прошу забыть все споры между нами;
Тебя, лорд Риверс, и тебя, лорд Грей,
Что без причины на меня сердились;
И вас, дворяне, герцоги и графы, —
Я всех прошу не враждовать со мной.
Я в Англии не знаю человека,
С которым бы я больше враждовал,
Чем только что родившийся младенец, —
И бога я хвалю за эту кротость.

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Мы этот день, как праздник, помнить будем.
Пускай господь так кончит ссоры все!
Мой государь, теперь просить хочу я,
Чтоб брата Кларенса простили вы.

Г л о с т е р

Как, королева! Разве для того
Я говорил слова любви пред вами,
Чтоб быть осмеянным при государе?

Все знают, что наш добрый герцог умер.
За что ж вы прах позорите его?

(Все встают с мест.)

Р и в е р с

Все знают, что он умер? Как! Кто знает?

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

О небеса! Что делается с нами?

Б е к и н г е м

Лорд Дорсет, побледнел я, как и все?

Д о р с е т

Да, добрый лорд, — и никого здесь нет,
Кто сохранил бы на лице румянец.

К о р о л ь Э д у а р д

Как! Кларенс умер? Но приказ мой первый
Сам отменил я.

Г л о с т е р

Только бедный брат
Погиб и не дождался той отмены.
Гонец крылатый первый снес приказ,
Второй достался вялому калеке —
И тот гонец к похоронам поспел.
О, знаю я людей не столь высоких
И меньше преданных, чем бедный Кларенс,
Которых за кровавые дела
Давно б должна постигнуть та же участь,
А их никто не обвиняет даже.

(Входит Стенли.)

С т е н л и *(становясь на колени)*

Я к королю за милостью являюсь.

К о р о л ь Э д у а р д

Оставь меня: в тоске душа моя.

С т е н л и

Не встану я, не высказавши просьбы.

К о р о л ь Э д у а р д

Так говори ж скорее, в чем она?

С т е н л и

За жизнь слуги прошу я, государь:
Им буйный дворянин убит сегодня,
Что в свите герцога Норфолька был.

К о р о л ь Э д у а р д

Язык мой брата осудил на смерть —
И этот же язык простит раба?
Мой брат был грешен мыслью — не убийством,
Но горькой смертью был наказан он.
Кто за него молил? Кто в гневный час,
Передо мною преклонив колени,
Просил меня одуматься? Кто вспомнил
И прежнюю любовь, и узы крови?
Кто мне напомнил, как мой бедный брат,
Порвавши связи с Уориком могучим,
Стал за меня и бился за меня?
Кто мне напомнил, как в бою тяжелом,
Когда меня одолевал уж Оксфорд,
Он спас мне жизнь и ласково сказал мне:
«Живи и будь монархом, милый брат!»
Кто мне припомнил, как в холодном поле
Полузамерзшие лежали мы,
И он меня закрыл своей одеждой,
А сам дрожа, полунагим остался
Под леденящим сводом темной ночи?
Мой зверский гнев все это вырвал разом
Из памяти — и что ж, никто из вас
Не захотел к добру вести мой разум.
Когда же конюхи и слуги ваши
Напьются и злодейски осквернят

Спасителем благим нам данный образ, —
Вы на колени: «Пощади! Помилуй!»
И беззаботно милую я их.
Зачем же вы за брата не молили?
Зачем я сам не мог, неблагодарный,
Его заслуг припомнить? Самый гордый
Из всех вас многим был обязан брату —
И за него не вымолвил ни слова.
О, верю я, суд господа правдивый
Меня и вас за это поразит!
Веди меня отсюда, Хестингс. О,
Несчастный Кларенс!

(Король, королева, Хестингс, Риверс, Дорсет
и Грей уходят.)

Г л о с т е р

Вот плод поспешности! Кто не приметил,
Как королевы злобная родня,
При страшной вести, тотчас побледнела?
Они на зло склонили государя —
Им бог за то отплатит. Что же, лорды,
Отправимтесь Эдварда утешать?

Б е к и н г е м

Мы следуем за вами.

(Уходят.)

С Ц Е Н А II

Там же.

(Входят герцогиня Йоркская с сыном и дочерью
герцога Кларенса.)

С ы н К л а р е н с а

Скажи мне, бабушка, отец наш умер?

Г е р ц о г и н я Й о р к с к а я

Нет, милый мой.

Дочь Кларенса

Зачем же плачешь ты, бьешь в грудь себя
И говоришь: «Мой Кларенс, бедный сын мой!»

Сын Кларенса

Когда отец наш жив, зачем же ты
Глядишь так жалко, головой качаешь,
Нас бедными сиротками зовешь?

Герцогиня Йоркская

Нет, внучки милые, ошиблись вы:
Я плачу о болезни короля;
О нем, не об отце я вашем плачу,
Что тосковать о том, кого уж нет?

Сын Кларенса

Вот, бабушка, сама ты нам призналась,
Что нет отца на свете. Знаю я —

Король в том виноват. Молиться стану
Я господу, чтоб наказал его.

Дочь Кларенса

И я.

Герцогиня Йоркская

Молчите, дети! Он вас любит,
Вам не понять, невинные младенцы,
Кто вашего родителя сгубил!

Сын Кларенса

Нет, бабушка, мы знаем кто. Мне Глостер,
Наш добрый дядя, говорил не раз,
Что государь, в угоду королеве,
Отца велел в темницу посадить.
И, говоря мне это, дядя плакал;
Жалел он нас и целовал меня,
И все твердил, что он отцом мне будет,
А я — его родным, любимым сыном.

Герцогиня Йоркская

Ах, кротостью обман он прикрывает
И честной маскою — великий грех!
Он сын мой, да, — и срам мой вместе с этим;
Но лживый нрав не я ему дала.

Сын Кларенса

Ужели, бабушка, наш дядя лжет?

Герцогиня Йоркская

Да, лжет, дитя мое.

Сын Кларенса

Не верится мне как-то. Что за шум?

(Входит королева Елизавета с распущенными волосами; за нею
Риверс и Дорсет.)

Королева Елизавета

О, не мешайте мне рыдать и плакать,
И мучиться, и проклинать судьбу!
Пусть буду я врагом себе самой, —
Я не расстанусь с мрачным иступленьем!

Герцогиня Йоркская

Зачем твоя отчаянная речь?

Королева Елизавета

Затем, что дело тяжкое свершилось!
Эдвард скончался, умер наш король,
Твой сын Эдвард, мой муж и повелитель!
Что жвьть ветвям, коль в корне жизни нет?
Зачем листья, когда в них сок иссяк?
О, плачьте вечно иль умрите разом,
Чтобы на быстрых крыльях души наши
Нагнать успели душу короля!
Покорные рабы, идем за ним
В его святыне, новые владенья!

Герцогиня Йоркская

Увы, твою печаль я разделяю!
Мне сыном был великий твой супруг.
Когда меня мой муж покинул славный,
В моих детях его остался образ —
И я жила и любовалась ими.
Теперь два зеркала его лица
Разбиты вдребезги злодейской смертью;
Осталось третье — но, увы, кривое:
В него глядясь, я лишь позор свой вижу.
Хоть ты вдова, ты матерью осталась, —
В своих детях найдешь отраду ты;
А у меня и мужа смерть отняла,
И костыли из этих слабых рук:
Эдварда с Кларенсом. Ты испытала
На половину менее, чем я,
И весь твой плач в моих потонет столах.

Сын Кларенса (*королеве Елизавете*)

Мы, тетя, о тебе не станем плакать:
Ты плакала ль, как умер наш отец?

Дочь Кларенса

Для нас, сирот, ты пожалела слез —
И мы с тобой, вдовою, не заплачем.

Королева Елизавета

Мне в плаче ваша помощь не нужна.
Я не бедна тоскою и слезами.
Пусть все ручьи в моих глазах сольются,
Чтоб, с помощью царицы вод — луны,²³
Могла я затопить весь мир слезами!
Мой милый муж! Эдвард! Мой повелитель!

Дети

О бедный Кларенс, милый наш отец!

Герцогиня Йоркская

О сыновья мои, Эдвард и Кларенс!

Королева Елизавета

Эдварда нет — моей опоры нет!

Дети

И Кларенса, опоры нашей, нет!

Герцогиня Йоркская

Нет сыновей моих, моей опоры!

Королева Елизавета

На свете нет вдовы меня несчастней!

Дети

На свете нет сирот несчастней нас!

Герцогиня Йоркская

Нет матери несчастнее меня!
О, горе мне: я мать всему их горю.
В моей печали все печали их.
Я об Эдварде плачу вместе с нею,
О Кларенсе я плачу без нее;
Вот эти дети об отце рыдают —
И я о нем рыдаю с ними вместе;
Но об Эдварде плачу я без них.
Вас трое здесь, но я тоскую втрое.
О, плачьте ж! Я со всеми плакать стану
И няньчить вашу скорбь моим рыданьем.

Дорсет (королеве Елизавете)

Мать милая, утешься! Грех роптать
На господ великие деянья.
В делах мирских неблагодарен тот,
Кто с грубой неохотой возвращает
Дар, временно доверенный ему;
А если так, то можно ль спорить с небом,
Когда оно решило взять назад
Свой царский дар, тебе на время данный?

Риверс

Подумайте скорее, королева,
О сыне вашем, принце молодом.
Пошлите же за ним, поторопитесь —
И пусть его сейчас же коронуют.
Заройте грусть свою с Эдвардом-мужем,
И трон Эдварда-сына вас утешит.

(Входят Глостер, Бекингем, Стенли, Хестингс
и Ретклифф.)

Глостер

Сестра, не плачь! Нам всем судьба судила
Рыдать над светлой, скрывшейся звездой,
Но горе наше не пройдет от плача.

(Становясь на колени перед герцогиней Йоркской)

Прости мне, мать почтенная! Сначала

Тебя я не приметил. На коленях
Прошу я твоего благословенья.

Герцогиня Йоркская

Пусть бог тебя помилует и даст
Тебе любовь, и мир, и кротость духа!

Глостер *(в сторону)*

Аминь! И пусть умру я добрым старцем.
Таким желаньем мать всегда кончает.
Дивлюсь, что нынче пропустила это.

Бекингем

Вы, принцы грустные, и вы, вельможи,
Подавленные общим, тяжким горем,
Сплотимся во взаимной дружбе нашей.
Смерть короля скосила нашу жатву;
Но впереди — в его прекрасном сыне —
Для нас другая жатва созревает.
Прошла вражда в сердцах суровых ваших, —
Они недавно сблизились и свились,
И долг наш — то согласие хранить.
Я предлагаю — небольшую свиту
За юным принцем в Ледло²⁴ отрядить
И в Лондоне венчать его на царство.

Риверс

Но почему же небольшую, герцог?

Бекингем

Да потому, милорд, что в многолюдстве
С опасностью великой вскрыться может
Едва залеченная рана смут:
Все в государстве юно и непрочное,
И всякий в нем, как лошадь без узды,
Готов на бег крутой и своевольный.
И тень вражды, и призрак несогласья,
Мне кажется, должны мы устранять.

Глостер

Нас примирил король между собою —
И крепко сохраню я эту связь.

Риверс

И я, и все мы сохраним ее.
Но связь нова, и мы должны всегда
Беречь ее от всяких подозрений,
Какие в многолюдстве могут крыться.
Согласен я с светлейшим Бекингемом —
Послать за принцем небольшой отряд.

Хестингс

И я согласен с ним.

Глостер

Пусть так и будет.

А мы решим, кто должен ехать в Ледло.
Вы, матушка, вы, королева, с нами
О том совет держать не откажите.

Королева Елизавета и герцогиня Йоркская

От всей души согласны мы на это.

(Уходят все, кроме Бекингема и Глостера.)

Бекингем

Милорд, кого б за принцем ни послали,
Мы с вами здесь остаться не должны.
Дорогой я придумаю, как нам,
Для исполненья общих наших планов,
От принца молодого отдалить
Родных надменных нашей королевы.

Глостер

Ты — правая рука моя, оракул,
Советник-прорицатель! Добрый брат,
Я, как дитя, во всем тебе вверяюсь.
Так в Ледло! Здесь нам нечего сидеть.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Улица в Лондоне.

(Входят с разных сторон два горожанина.)

1-й горожанин
Сосед, здорово! Ты куда бежишь?

2-й горожанин
Признаться—я и сам себя не помню.
Ты слышал новость?

1-й горожанин
Да, король наш умер.

2-й горожанин
Худые вести! Тут добра не жди:
Боюсь я—плохо будет жить на свете.

(Входит третий горожанин.)

3-й горожанин
Бог в помощь вам, соседи!

2-й горожанин
Добрый день!

3-й горожанин
Вы слышали, король наш добрый помер?

2-й горожанин
Слыхали, сэр. Да сохранит нас бог!

3-й горожанин
Плохих времен дождались мы, соседи.

1-й горожанин
Бог милостив; наследник нам остался.

3-й горожанин
Беда стране, где королем дитя!

2-й горожанин

Чего же нам бояться? При ребенке
Советники делами править станут;
А подрастет он — примет сам дела
И править нами будет он не худо.

1-й горожанин

При Генрихе Шестом ведь то же было:
Ему и года не было, когда
В Париже королем его венчали.

3-й горожанин

При Генрихе Шестом? Нет, нет, соседи!
Тогда в стране совет был знаменитый
Из мудрых лордов, и при короле
Стеной стояли доблестные дяди.

1-й горожанин

Да и у принца тоже есть родня
По матери и по отцу.

3-й горожанин

Когда бы

Имел родню он только по отцу,
Иль вовсе той родни он не имел бы!
О первенстве она теперь заспорит —
И отзовутся споры те на нас,
Коль бог не защитит нас. Герцог Глостер
Хитер и зол; родные ж королевы
Горды, честолюбивы и надменны.
Их надо обуздать — и лишь тогда
Свободнее вздохнет наш край несчастный.

1-й горожанин

Что трусить? Все уладится, быть может.

3-й горожанин

Берись за плащ, когда все небо в тучах;
Зима идет, коль падает листва;
Жди ночи, если солнце закатилось,
И голода, коль лето было бурно.
Конечно, все уладить может бог, —
Да я того не жду, и мы не стоим.

2-й горожанин

Все люди перетрусили недаром,
И не найдешь ты никого теперь,
Кто б не робел и не глядел нахмурясь.

3-й горожанин

Перед бедой всегда бывает так.
Божественным чутьем мы ощущаем
Опасность близкую; так и вода
Вздывается пред сильной непогодой.
Положимся на бога, Вы куда?

2-й горожанин

Зачем-то в суд обоих нас позвали.

3-й горожанин

Да и меня. Ну, что ж, пойдёмте вместе.

(Уходят.)

СЦЕНА IV

Лондон. Комната во дворце.

(Входят архиепископ Йоркский, малолетний герцог Йоркский, королева Елизавета и герцогиня Йоркская.)

Архиепископ

Вчера они уж были в Нортемптоне;
Сегодня в ночь придут в Стоун-Стретфорд. ²⁵
А к нам — или завтра, или послезавтра.

Герцогиня Йоркская

Всем сердцем я хочу увидеть принца.
За это время очень вырос он?

Королева Елизавета

Я слышала, что нет; мой младший сын,
Как говорят, его уж перерос.

Герцог Йоркский

Нет, мама, я расти бы не хотел.

Герцогиня Йоркская

Зачем, дитя мое? Рости не худо.

Герцог Йоркский

Ах, бабушка, за ужином недавно
Заметил дядя Риверс, что я выше,
Чем старший брат. Тогда нам дядя Глостер
Сказал: «Трава дрянная в рост идет».
Я не хотел бы быть дрянной травой,
А в рост идти тихонько, как цветы.

Герцогиня Йоркская

Вот как! Да только к дяде самому
Пословица едва ль подходит эта.
Ребенком он так был и слаб и худ,
Так плохо рос, что, по словам его,
Теперь он был бы славным человеком.

Архиепископ

Да он таким и вышел, без сомненья.

Герцогиня Йоркская

Так; но я — мать, и сомневаться в праве.

Герцог Йоркский

Вот не припомнил я тогда, а мог бы
Я дяде самому кой-что сказать
О нем самом в ответ на поговорку.

Герцогиня Йоркская

Ну что же, Йорк, ему б ты мог сказать?

Герцог Йоркский

Я слышал, что мой дядя, чуть родившись,
Зубами корку хлеба мог уж грызть;

А я два года жил совсем беззубым.
Вот, бабушка, как мог бы огрызнуться!

Герцогиня Иоркская
Малютка, кто сказал тебе про это?

Герцог Иоркский
Кормилица его.

Герцогиня Иоркская
Да ведь она
Скончалась раньше, чем родился ты.

Герцог Иоркский
Так я не помню, кто мне рассказал.

Королева Елизавета
Болтун-мальчишка! Слишком боек ты!

Архиепископ
Не гневайтесь на крошку, королева.

Королева Елизавета
Здесь стены слышат.

(Входит гонец.)

Архиепископ
Вот гонец какой-то.
Что нового?

Гонец
Милорд, привез я вести
Не очень радостные.

Королева Елизавета
Принц здоров?

Гонец
Здоров он, государыня.

Герцогиня Йоркская
Какие ж
Ты вести нам привез?

Гонец
Взяты под стражу
Лорд Риверс и лорд Грей, а с ними вместе
Сэр Томас Воган. Всех троих вельмож
Послали в Помфрет.²⁶

Герцогиня Йоркская
Кто ж их взял под стражу?

Гонец
Два герцога могущественных — Глостер
И Бекингем.

Королева Елизавета
За что? В чем их вина?

Гонец
Я передал все то, что знаю сам;
Причины же ареста тех вельмож
Знать не могу я.

Королева Елизавета
Горе, горе мне!
Теперь я вижу — дом наш погибает.
Лань кроткая попалась в зубы тигра,
И устремилось дикое злодейство
На беззащитный и невинный трон.
Идите ж, гибель, кровь и преступленья!
Все ясно мне, я вижу все теперь.

Герцогиня Йоркская
Тревог и смут проклятых злые дни!
О, сколько вас глаза мои видали!
Мой муж погиб, корону добывая,
И смутами кидало сыновей
То вниз, то вверх — на горе мне и радость.
Едва война затихла, как за нею

Семейных распрей вспыхнула пора:
Властители восстали друг на друга;
На брата брат, и кровь на кровь пошла.
О бешеный поток жестоких смут,
Остановись в своей проклятой злобе!
О, пусть умру я, пусть не вижу я
Еще убийств и новых злодеяний!

Королева Елизавета (сыну)
Пойдем, мой сын, укроемся во храме.
(Герцогине Йоркской)

Прощайте.

Герцогиня Йоркская
С вами вместе я пойду.

Королева Елизавета
Вам нечего бояться.

Архиепископ

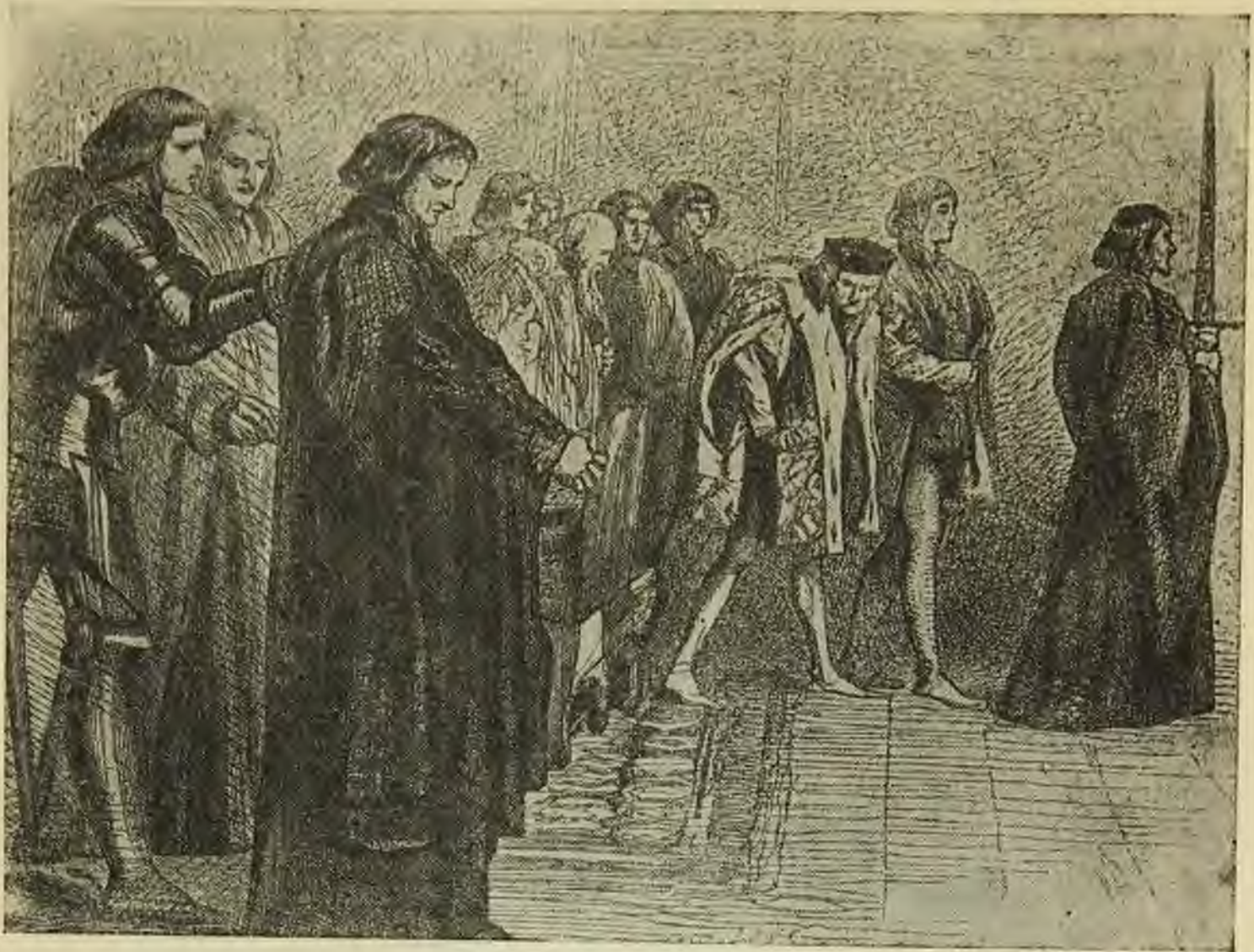
Королева,

Не медлите; да не забудьте взять
Все ваши драгоценности с собою.
Я в ваши руки передам печать,
Доверенную мне,²⁷ — и пусть всевышний
Меня хранит так, как хранить я стану
И вас, и все семейство ваше. Ну,
Идемте же. Я проведу вас в храм.

(Уходят.)

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА I

Улица в Лондоне.

(Трубы. Входят принц Уэльский, Глостер, Бекингем, кардиназ Борчер, Кетсби и свита.)

Бекингем

Добро пожаловать, дражайший принц,
В родной чертог твой, Лондон.²⁸

Глостер

Мой привет
Тебе, кузен и дарь души моей!
Ты что-то грустен. Ты устал с дороги?

Принц Уэльский

Нет, дядюшка, хоть путь мой труден был,

*Мой привет
Тебе, кузен и царь души моей!*

И тягостен, и долог. Неужели
Из дядей всех моих один ты здесь?

Г л о с т е р

Принц, молод ты, и дух невинный твой
В житейской лжи еще не искусился;
Ты в человеке можешь различать
Один наружный вид, а знает бог,
Что вид тот не всегда с душой согласен.
Те дяди, о которых ты грустишь,
Тебе желали зла. За сладкой речью
Ты не приметил яда их сердец.
Пусть бог всегда хранит и отделяет
Тебя от вероломных тех друзей!

П р и н ц У э л ь с к и й

Пусть бог хранит от злых людей меня;
Но в них я зла не видел.

Г л о с т е р

Государь,
Мэр Лондона идет к тебе с приветом.

(Входит лорд-мэр со свитой.)

Л о р д - м э р

Пусть бог благословит вас, государь,
Здоровьем и счастливыми годами!

П р и н ц У э л ь с к и й

Благодарю вас от души! *(Свите мэра)*

И вас,

Друзья мои, благодарю я также!

(Лорд-мэр и свита уходят.)

Я думал, что и мать моя, и брат
Навстречу поторопятся к нам выйти.
И Хестингс поленился встретить нас
И сообщить, когда мы их увидим.

(Входит Хестингс.)

Бекингем

Вот в добрый час и Хестингс, весь в поту.

Принц Уэльский

Привет вам, добрый лорд. Где королева?

Хестингс

Из-за причин, мне вовсе непонятных,
Известных только богу одному,
Родительница ваша с братом вашим
Укрылась в храме. Юный принц желал
Итти со мной сейчас же к вам навстречу,
Но королева принца не пустила.

Бекингем

Как это странно, неприлично даже! —
Лорд-кардинал, сходите к королеве —
Скажите ей, что герцог Йорк обязан
Явиться к повелителю и брату.
Когда она откажет в том, лорд Хестингс,
Возьмите принца от нее насильно.

Кардинал

Лорд Бекингем, коль слабый голос мой
Смягчит упорство матери, то я
Сейчас же с юным герцогом явлюсь;
Но если кроткой просьбой королева
Не убедится, — сохрани нас бог
Попрать права убежища святого!
За все сокровища страны родной
На страшный грех такой я не решусь!

Бекингем

Милорд, упрямы вы, и суеверны,
И мелочны, и просто бестолковы.
Припомните, что он еще ребенок.
Вы, взяв его, ничем не согрешите.
Кому права убежища даются?
Тому, кто хочет кары избежать,
Кто за дела свои скрываться должен.

Судите ж сами — принцу молодому
Из-за чего в убежище сидеть?
И, взяв его оттуда, вы ничем
Священных храма прав не оскорбите.
Для взрослых граждан те права даны,
А детям прав убежища не надо.

Кардинал

Милорд, я должен согласиться с вами.
Лорд Хестингс, вы со мной?

Хестингс

Идемте вместе.

Принц Уэльский

Вернитесь, лорды добрые, скорей.

(Кардинал и Хестингс уходят.)

Скажи мне, дядя, где мы, вместе с братом,
До дня коронаванья будем жить?

Глостер

Там, государь, где сам захочешь ты.
А мой совет — отсюда ехать в Тоуэр
И отдохнуть там день-другой, покуда
Приищешь ты по вкусу своему
Здоровое, спокойное жилище.

Принц Уэльский

Не нравится мне почему-то Тоуэр.
Его построил Юлий Цезарь, — так ли?

Бекингем

Он, государь, лишь начал это зданье;
Впоследствии dokonчено оно.

Принц Уэльский

Одно преданье говорит об этом,
Иль так записано в летописях?

Бекингем

Записано, мой добрый государь.

Принц Уэльский

А если бы, милорд, не записали
Все это в летописи, все же правда
Была б известна всем, передаваясь
Из уст в уста, пока наш свет стоит.

Глостер (*в сторону*)

С таким умом недолговечны дети.

Принц Уэльский

Что говоришь ты, дядя?

Глостер

Я сказал,

Что слава и в преданьях долговечна.

(*В сторону*) Как следует Пороку,²⁹ придаю
Я слову два различные значенья.

Принц Уэльский

Да, Юлий Цезарь был великим мужем:

Он в подвигах своих умом сиял,

И ум его те подвиги прославил.³⁰

Таких бойцов не поражает смерть:

Покинув свет, он жив своею славой. —

Вот что, кузен наш Бекингем, хотел я

Сказать тебе...

Бекингем

Что, добрый государь?

Принц Уэльский

Когда я вырасту большой, — пойду я

На Францию, чтоб или вновь отнять

Старинные владенья наши, или

Окончить жизнь в бою по-королевски.

Глостер (*в сторону*)

Не долго будет лето, коль весна

Пришла так рано.

(Входят малолетний герцог Йоркский, Хестингс и кардинал.)

Бекингем

Вот и герцог Йоркский!

Принц Уэльский

А, Ричард, брат мой милый! Как живешь ты?

Герцог Йоркский

Благополучно, повелитель мой!

Так называть тебя теперь я должен.

Принц Уэльский

Да, милый брат, к великой скорби нашей,

Уж нет того, кто этот сан носил,

И самый сан уж не таков, как прежде.

Глостер

Как поживает герцог Йорк, кузен наш? ³¹

Герцог Йоркский

Спасибо, милый дядюшка. Ты мне

Сказал, что в рост идет трава дурная;

А государь меня повыше ростом.

Глостер

Да, выше.

Герцог Йоркский

Так мой брат — трава дурная?

Глостер

Я этого, кузен, сказать не смел бы.

Герцог Йоркский

Так, значит, ты нас любишь неравно?

Глостер

Он — государь мой, я — его слуга;

Ты ж близок мне, как родственник любезный.

Герцог Йоркский

Так подари мне, дядя, твой кинжал.

Глостер

Кинжал мой? Вот, возьми его, малютка.

Принц Уэльский

Ах, попрошайка!

Герцог Йоркский

Это ведь безделка;
Ее не пожалеет добрый дядя.

Глостер

И лучшего подарка для кузена
Не пожалею.

Герцог Йоркский

Лучшего подарка?
Какого ж? Ты и меч свой мне отдашь?

Глостер

Охотно, если б меч мой был полегче.

Герцог Йоркский

Ты, значит, щедр на то лишь, что полегче;
Во всем другом ответишь: «попрошайка».

Глостер

Да можешь ли носить ты меч тяжелый?

Герцог Йоркский

Могу — потяжелее твоего.

Глостер

Ты вправду взять хотел бы меч мой, крошка?

Герцог Йоркский

И быть тебе обязан на одну..

Глостер

Что — на одну?

Герцог Йоркский

На крошечку одну.

Принц Уэльский

Попрежнему наш брат на шутки боек,
И ласково их сносит добрый дядя.

Герцог Йоркский

Как сносит? Да ему меня не снести.
Вот, дядя, как мой брат над вами шутит!
Хоть ростом я не больше обезьяны,
Ты на плечах едва ль снесешь меня.³²

Бекингем

Как мило шутит маленький хитрец!
Чтоб дядя не сердился на него,
Он над самим собой теперь смеется,
Да, он умен и боек не по летам!

Глостер

Мой государь, мы с лордом Бекингемом
Отправимся к родительнице вашей —
Просить ее прийти нас встретить в Тоуэр.
Так не угодно ль путь ваш продолжать?

Герцог Йоркский

Как, государь? Зачем идти нам в Тоуэр?

Принц Уэльский

Милорд-протектор³³ говорит — так надо.

Герцог Йоркский

Мне в Тоуэре не будет спаться ночью.

Глостер

Чего ж ты в Тоуэре боишься, герцог?

Герцог Йоркский

Там гневной тенью ходит дядя Кларенс.
Мне бабушка сказала, что он был
Зарезан в Тоуэре.

Принц Уэльский

Я мертвых дядей

Бояться не привык.

Г л о с т е р

Да и живых

Вам нечего бояться.

П р и н ц У э л ь с к и й

Это правда, —

Я не боюсь, покуда живы дяди.

Ну, братец, в путь, хоть очень горько нам

С тяжелой думой отправляться в Тоуэр.

(Все уходят, кроме Глостера, Бекингема и Кетсби.)

Б е к и н г е м

Милорд, не кажется ли вам, что этот

Болтливый крошка матерью подучен

Шутить и оскорблять вас непристойно?

Г л о с т е р

Конечно, так. А боек мальчик этот!

И ловок, и хитер, и скор, и смел:

Весь в мать он вышел, с головы до ног.

Б е к и н г е м

Ну, хорошо, оставим их покуда.

Любезный Кетсби, подойди поближе.

Ты клялся нашим планам помогать

И свято сохранять все тайны наши:

Наш разговор ты слышал по дороге.

Как думаешь ты, — согласится Хестингс

На то, чтоб благородный герцог Глостер

Был возведен на королевский трон

Британии родной и знаменитой?

К е т с б и

Он предан был покойному монарху

И против принца, верно, не пойдет.

Б е к и н г е м

А Стенли как? Пойдет он вместе с нами?

К е т с б и

Что будет Хестингс делать, то и он.

Бекингем

Пока довольно. Отправляйся, Кетсби,
Ты к лорду Хестингсу, да издалека,
Поосторожней разузнай о том,
Как будет он глядеть на дело наше,
И пригласи его на завтра в Тоуэр —
Держать совет насчет коронованья.
Когда он расположен к нам, его
Ты подстреки и выскажи, что надо,
А если туп он, холоден и сух,
Сам будь таким, не продолжай беседы
И передай нам весь ваш разговор.
На завтра созовем мы два совета³⁴
И от тебя услуг мы ждем больших.

Глостер

Ты передай привет ему горячий
И от меня. Скажи ему еще,
Что всей толпе врагов его заклятых
В Помфретском замке завтра пустят кровь.
Пусть он на радостях от доброй вести
Раз лишний поделует мистрис Шор.³⁵

Бекингем

И поскорей все кончи, добрый Кетсби.

Кетсби

Потороплюсь, милорды, как могу.

Глостер

Ты дашь нам весть сегодня к ночи?

Кетсби

Да.

Глостер

Так помни же: мы оба будем в Кросби.

(Кетсби уходит.)

Бекингем

Однакож, герцог, что мы станем делать,
Когда лорд Хестингс с нами не пойдет?

Г л о с т е р

Что? Голову долой ему — и только!
Да, кстати, если королем я буду,
То не забудь мне предъявить права
На графство Херфорд и на вещи все,
Которыми владел король покойный.

Б е к н и н г е м

Напомню вам об этом непременно.

Г л о с т е р

Я от души все дам, что обещал.
Однако ужинать пора. Пойдем,
И после потолкуем мы об этом.

(Уходят.)

С Ц Е Н А II

Перед домом лорда Хестингса.

(Входит гонец.)

Г о н е ц *(стучит в двери)*

Милорд, милорд!

Х е с т и н г с *(за дверями)*

Кто там стучит?

Г о н е ц

Пришел я

От лорда Стенли.

Х е с т и н г с *(за дверями)*

А! Который час?

Г о н е ц

Сейчас пробьет четыре.

(Входит Хестингс.)

Х е с т и н г с

Видно, нынче

Не спится господину твоему.

Гонец

Должно быть, так, судя по порученью.
Во-первых, свой привет он шлет милорду.

Хестингс

А далее?

Гонец

А далее — уведомляет вас,
Что ночью дикий вепрь ³⁶ ему приснился
И шлем с него клыком своим сорвал.
Еще велел сказать он, что вельможи
На двух советах нынче соберутся,
И, может быть, решение одного
Обоим вам бедой грозит великой.
А потому он приглашает вас
Сесть на коня и с ним скакать на север,
Чтоб скрыться от беды, что чует он.

Хестингс

Скачи скорей обратно и скажи,
Что не страшны мне эти два совета:
В одном из них я с Глостером сижу,
В другом сидит вернейший друг мой Кетсби;
И если там что будет против нас,
Про все я сам немедленно узнаю.
Скажи, что без толку страшится он;
Что я дивлюсь, как может он пугаться
Причудливых и беспокойных снов,
И что бежать от вепря — значит прямо
Его за нами гнаться заставлять
И зверя раздражать без всякой нужды.
Скажи, чтоб Стенли сам пришел сюда —
И вместе с ним отправимся мы в Тоуэр,
Где, знаю я, к нам вепрь ласкаться станет.

Гонец

Все передам, милорд, как вы сказали.

(Уходит. Входит Кетсби.)

Кетсби

С приятным утром, благородный лорд!

Хестингс

А, здравствуй, Кетсби! Ты поднялся рано.
Что слышно в нашем шатком королевстве?

Кетсби

Качается оно и вкривь и вкось,
И вряд ли встанет на ноги оно,
Пока венец наш Глостер не наденет.

Хестингс

Венец? Корону разумеешь ты?

Кетсби

Ну да, корону, мой достойный лорд.

Хестингс

Покуда голова моя цела,
Корону осквернять я не позволю.
Ты думаешь, он метит на нее?

Кетсби

Не только метит, но вполне уверен,
Что за него ты станешь прежде всех.
Меня к тебе прислал он с доброй вестью
О том, что нынче все твои враги,
Родные королевы, в замке Помфрет
Пойдут на казнь.

Хестингс

Не мне жалеть о них:

Они всегда для нас врагами были.
Но Ричарду чтоб стал я помогать
Похитить трон наследника прямого, —
Покуда жив я, не бывать тому,
Клянусь я богом!

Кетсби

И пускай господь

Тебя поддержит в помышленьях этих!

Хестингс

Да, через год припоминать я буду,
Как все, кто мне вредил у короля,
На радость мне погибли смертью злою.
Да, Кетсби, и недели не пройдет,
Как кой-кому от нас придется плохо.

Кетсби

О, тяжело, милорд, идти на смерть,
Не приговорясь и не ждавши смерти!

Хестингс

Да, тяжело и страшно! Так погибли
Грей, Воган, Риверс, и погибнут так
Другие люди, что себя считают,
Как мы с тобой, далеко от беды. .
А нас ведь Бекингем и Ричард любят!

Кетсби

Да, оба дружны герцога с тобой!
(В сторону) Но голову твою желают видеть
На Лондонском мосту.³⁷

Хестингс

Я в том уверен,
И дружбу их я честно заслужил.
(Входит Стенли.)

Хестингс (к Стенли)

А! что же ты рогатины не взял?
Иль перестал ты кабана бояться?

Стенли

Милорд, день добрый! Кетсби, добрый день!
Вы можете шутить, но, я клянусь,
Не нравятся мне эти два совета.

Хестингс

Мне жизнь мила, как и тебе, лорд Стенли;
И даже никогда, клянусь я богом,

Так, как теперь, я не ценил ее.
Ужели, тень опасности завидев,
Я б мог веселость эту сохранять?

С т е н л и

И лорды те, что в Помфрете теперь,
Пустились в путь с веселостью беспечной;
Никто из них опасности не ждал,
А между тем их светлый день затмился!
Бедой грозит та быстрая опала.
Дай бог, чтоб понапрасну трусил я.
Уже светло — пора итти нам в Тоуэр.

Х е с т и н г с

Пойдем, пойдем. А знаешь ли, мой Стенли,
Что лордов, про которых говорил ты,
Сегодня обезглавят?

С т е н л и

Знаю я,
Что лучше б шляпы с головами снять
У тех, кто погубил их. Что ж, пойдем?

(Входит рассыльный.)

Х е с т и н г с

Идите, я за вами тотчас буду,
Лишь пару слов рассыльному скажу.

(Стенли и Кетсби уходят.)

Что, друг мой, как живешь ты?

Р а с с ы л ь н ы й

Милорд, вопросом вашим счастлив я.

Х е с т и н г с

И я тебе скажу: теперь не то,
Что было при последней нашей встрече,
Когда меня вели сажать в темницу
По сплетням королевной родни.
Сегодня же (не разглашай покуда!)

Доносчики те будут казнены,
А я живу счастливее, чем прежде.

Р а с с ы л ь н ы й

Бог ваше счастье да хранит, милорд.

Х е с т и н г с

Спасибо! Выпей за мое здоровье.

(Бросает ему кошелек.)

Р а с с ы л ь н ы й *(уходя)*

Благодарю вас, благородный лорд!

(Входит священник.)

С в я щ е н н и к

День добрый вам, милорд. Я рад вас видеть.

Х е с т и н г с

От всей души благодарю тебя,
Сэр Джон мой добрый. Я еще в долгу
Перед тобой за службу в прошлый раз;
Приди же в воскресенье: мы сочтемся.

(Входит Бекингем.)

Б е к и н г е м

О чем лорд-камергер беседу держит
С духовною особой? Тем друзьям,
Что в Помфрете, теперь священник нужен;
Тебе ж, милорд, не время умирать.

Х е с т и н г с

Я сам о лордах помфретских подумал,
Отца святого встретивши сейчас.
Ты также в Тоуэр?

Б е к и н г е м

Только не надолго;
Вернусь оттуда раньше вас.

Хестингс

Пожалуй,
Я в Тоуэре останусь на обед.

Беккингем *(в сторону)*

А может быть, что и на ужин тоже. —
Идем же вместе.

Хестингс

Я готов, милорд.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Помфрет. Перед замком.

*(Входит Ретклифф со стражей, ведущей на казнь
Риверса, Грея и Вогана.)*

Ретклифф

Скорее выводите осужденных!

Риверс

Сэр Ричард Ретклифф, выслушай меня:
Сегодня пред тобой приму я казнь
За веру, честь и преданность престолу.

Грей

Пусть юных принцев бог спасет от вас,
Проклятой своры кровопийц проклятых!

Воган

Заплачете вы скоро о себе.

Ретклифф

Кончайте — вашей жизни срок прошел.

Риверс

О Помфрет, о кровавая тюрьма,
Для благородных пэров роковая!

Здесь, за оградой стен твоих преступных,
Ричард Второй злодейски умерщвлен.
И мы теперь, на вечный твой позор,
Невинною тебя напоим кровью.

Г р е й

Постигло нас проклятье Маргариты, —
Нас, видевших, как Глостер заколол
Эдварда, сына бедной королевы.

Р и в е р с

Она тогда прокляла Бекингема,
И Хестингса, и Глостера с ним вместе.
Припомни ж им, господь, ее проклятья!
Но, боже, пощади сестру мою
И царственных детей ее — и пусть
Тебя обезоружит наша кровь,
Пролитая — сам знаешь ты — безвинно!

Р е т к л и ф ф

Пора, пора! Пришел ваш смертный час.

Р и в е р с

В последний раз обнимемся, друзья!
Прощайте, до свидания на небе!

(Уходят.)

С Ц Е Н А I V

Лондон. Комната в Тоуэре.

(Входят Бекингем, Стенли, Хестингс, епископ Илийский,
Ретклифф, Ловель и другие лорды и садятся за стол.)

Х е с т и н г с

Собрались мы, блистательные пары,
Назначить день венчания на царство:
Решите же, какой нам день избрать.

Б е к и н г е м

Готово ль все к священному обряду?

Стенли

Готово все, лишь стоит день назначить.

Епископ

Пусть будет завтра этот славный день.

Бекингем

Что думает об этом лорд-протектор?
Кто с герцогом про это говорил?

Епископ

Вам, герцог, ближе знать его решение.

Бекингем

Людей мы лица знаем, а не мысли.
Моей души не знает он, я — вашей.
И я его намерений не знаю. —
Лорд Хестингс, с ним гораздо ближе вы.

Хестингс

Я думаю, что он ко мне привязан;
Но только о венчанья дне я с ним
Не говорил, и мне не сообщал он
Высокого решения своего.
Однако назначайте день, милорды,
А я подам за герцога мой голос,
В надежде, что он тем не оскорбится.

(Входит Глостер.)

Епископ

Вот, в добрый час, и сам милорд-протектор!

Глостер

День добрый вам, милорды и кузены!
Заспался я сегодня; но надеюсь,
Что без меня не пострадало здесь
То дело, что мы кончить собирались.

Бекингем

За вас сейчас, мой благородный герцог,

Вильям лорд Хестинге подал голос свой
Насчет венчанья молодого принца.

Г л о с т е р

Один лорд Хестинге может быть так смел;
Он знает нас и сердцем любит нас.

Х е с т и н г е

Благодарю, милорд.

Г л о с т е р

Милорд епископ!

Е п и с к о п

Что вам угодно?

Г л о с т е р

Я у вас в Хольборне
В саду видал отличную клубнику:
Велите-ка ее для нас нарвать.

Е п и с к о п

Сейчас велю, мой благородный герцог.
(Уходит.)

Г л о с т е р

Еще с тобой мне надо, Бекингем,
Сказать два слова.

(Отходит с Бекингемом в сторону.)

Хестингса наш Кетсби
Выспрашивал, и наш горячий лорд
Сказал, что раньше голову положит,
Чем согласится отстранить от трона
Он сына государя своего.

Б е к и н г е м

Уйдемте-ка отсюда на минуту.

(Глостер и Бекингем уходят.)

С т е н л и

И все-таки не выбран день венчанья.
Я думаю, что можно подождать:
Я первый не готов еще на завтра
И небольшой отсрочке буду рад.

(Епископ Илийский возвращается.)

Е п и с к о п

А где ж милорд-протектор? За клубникой
Я уж послал.

Х е с т и н г с

Сегодня мил и весел герцог наш!
Когда он так приветлив поутру,
То, значит, он обрадован был чем-то.
Известно всем, как мало он способен
Скрывать вражду иль дружеские чувства!
В его лице душа всегда видна.

С т е н л и

Ну, что ж ты из души его приметил
Сегодня по наружности его?

Х е с т и н г с

То, что он к нам сердечно расположен.
Когда б не так — лицо б его сказало.

С т е н л и

Дай бог, чтоб было так.

(Входят Глостер и Бекингем.)

Г л о с т е р

Я вас прошу, милорды, объявить,
Чего достоин тот, кто умышляет
На жизнь мою посредством адских чар
И волхвованьем губит наше тело?

Х е с т и н г с

Я к вашему высочеству привержен
Душой моей, а потому всех прежде

Я объявляю, что злодей такой
За ту вину достоин смертной казни.

Г л о с т е р

Гляди ж на доказательства вины,
Глядите все — меня околдовали:
Моя рука суха, как сук гнилой.
Вдова Эдварда, мерзостная ведьма,
Стакнувшись с непотребной ведьмой Шор,
Меня сгубили колдовством проклятым.

Х е с т и н г с

Когда они, милорд, виновны в этом...

Г л о с т е р

Когда? Ты, покровитель мерзкой ведьмы,
Ты смеешь говорить: «когда они»!
Святым клянусь я Павлом, ты изменник!
Казнить его сейчас! Чтоб до обеда
Мне показали голову его!
Ловель и Ретклифф, кончить это дело!
Все, кто за нас, вставайте — и за мной!

(Все уходят за исключением Хестингса, Ретклиффа
и Ловеля.)

Х е с т и н г с

О, горе, горе Англии — не мне!
Я мог предупредить все это зло.
Сорвался вепрь, — правдив был сон твой, Стенли!
Я не бежал, я презрел твой совет.
Три раза в утро конь споткнулся мой
И вздрагивал пред Тоуэра стенами,
Как будто бы на бойню вез меня.
О, как теперь священник нужен мне!
Как каюсь я в рассказе горделивом
О том, что все противники мои
Сегодня кровь свою прольют на плахе,
Меж тем как я спокоен и силен!

*Глядите все — меня околдовали:
Моя рука суха, как сук тилой.*

О Маргарита, Маргарита, тяжко
Обрушилось сейчас твое проклятье
На голову несчастную мою!

Р е т к л и ф ф

Скорее исповедуйтесь, милорд:
Ждет герцог головы — спешит обедать.

Х е с т и н г с

О милость ненадежная людей,
Что нам дороже милостей господних!
Беда тому, кто веру возложил
На ласковые взгляды сильных мира!
Он, как на мачте пьяный мореход,
Качается и с каждым колыханьем
Готов свалиться в бездну океана.

Л о в е л ь

Ну, что тут плакаться — кончай скорей!

Х е с т и н г с

О кровопийца Ричард! О родная,
Несчастливая Британия! Пророчу
Тебе я злые, горестные дни!
Где плаха? Вот вам голова моя!
Те, кто смеются гибели моей,
Мои убийцы, сами сгинут скоро.

(Уходят.)

С Ц Е Н А V

Лондон. Перед Тоуэром.

(Входят Глостер и Бекингем в заржавленных латах,
надетых наспех.)

Г л о с т е р

Кузен, умеешь ты бледнеть, трястись,
На половине слова задышаться
И снова речь без склада начинать,
Как человек в отчаянном испуге?

Бекингем

Еще бы нет! С трагическим актером
Я потягаюсь в сумрачных речах:
Оглядываясь, буду говорить,
Бледнеть и вздрагивать при всяком шуме,
Как пред опасностью. Владею я
И страшным взглядом, и притворным смехом —
И ими я могу во всякий час
Достойно поддержать мои затеи.
Но где же Кетсби? Он пошел за мэром?

Глостер

Не видишь разве? Он ведет его.

(Входят лорд-мэр и Кетсби.)

Бекингем

Лорд-мэр...

Глостер

Спустить подъемный мост!

Бекингем

Что это?

Я слышу барабан.

Глостер

Скорее, Кетсби!

Гляди за часовыми на стене!

Бекингем

Лорд-мэр, мы вас затем сюда призвали...

Глостер

Гляди назад, спасайся — здесь враги!

Бекингем

Да охранит господь безвинных нас!

(Входят Ловель и Ретклифф с головою Хестингса.)

Г л о с т е р

Приди в себя! К нам не враги пришли:
То Ловель наш и друг наш Ричард Ретклифф.

Л о в е л ь

Вот голова предателя. Погиб
Злоумышлявший и преступный Хестинге.

Г л о с т е р *(плачет)*

О, как его любил я! Лейтесь, слезы!
Его считал я кротким существом,
Добрейшим человеком в целом мире;
В него привык я вписывать, как в книгу,
Историю всех помыслов моих.
Он так добром искусно прикрывался,
Что, исключая одного греха —
Его любви к беспутной этой Шор, —
В нем тени зла нельзя было предвидеть.

Б е к и н г е м

Да, да! Такого скрытного злодея
На свете не бывало. Вы, лорд-мэр,
Поверите ль — один господь то сделал,
Что живы мы и с вами говорим.
Поверите ль, что мерзостный предатель
Намерен был сегодня на совете
Меня и лорда Глостера убить?

Л о р д - м э р

Ужели это правда?

Г л о с т е р

Как «ужели»?

Мы турки иль безбожники какие?
Да разве б мы решились без суда
Предателя подвергнуть смертной казни,
Когда бы ужас замыслов его,

Мир Англии, спасенье жизни нашей
К тому тотчас не побудили нас?

Лорд-мэр

Храни вас бог! Он стоил смертной казни,
И вас обоих обвинять нельзя
В том, что урок спасительный вы дали
Другим изменникам. С тех пор, как Хестингс
Связался с мистрис Шор, я от него
Добра не ждал.

Бекингем

Мы с герцогом хотели,
Чтоб вы, милорд, его видали казнь;
Друзья же наши, против нашей воли,
Поторопились слишком с казнью той.
Хотелось нам, чтоб сами вы могли
Из уст злодея услышать рассказ
О преступленьи, ходе заговора
И гражданам рассказ тот передать,
Во избежанье всяких лживых толков
И сожалений о злодее том.

Лорд-мэр

Мой добрый лорд, и ваших слов довольно:
Я верю им, и казни не выдавши.
Сейчас же я, достойнейшие принцы,
Велю созвать всех наших верных граждан
И расскажу им в точности все дело.

Глостер

Затем сюда мы вас и пригласили,
Чтоб избежать нам всяких кривотолков.

Бекингем

Хоть несколько и опоздали вы,
Но дело ясно из рассказов наших.
Прощайте же, почтеннейший лорд-мэр.

(Лорд-мэр уходит.)

Г л о с т е р

Иди за ним, мой милый Бекингем!
Его найдешь ты в ратуше, с народом.
Там, улучив удобную минуту,
Ты сообщи народу, что считаешь
Побочными детьми детей Эдварда.
Напомни, как один из горожан
Сказал шутя, что сыну своему
Передает корону, разумея
Свой дом и двор под вывеской короны,
И как король покойный болтуна
За слово то велел казнить тотчас же.
Припомни, как распутен был Эдвард,
Как часто он менял своих любовниц,
Бесчестил жен и дочерей чужих,
Как дикий зверь, везде ища добычи,
Куда лишь взгляд развратный проникал.
Потом коснись немножко и меня:
Скажи, что в год рождения Эдварда
Великий Иорк, мой доблестный родитель,
Во Франции войною занят был
И, сверивши своей отлучки время,
Эдварда сыном не хотел признать.
Заметь потом, что даже и лицом
Эдвард совсем не походил на Иорка;
Но помни — должно говорить слегка:
Ты знаешь, мать моя еще на свете.

Б е к и н г е м

Милорд, не сомневайтесь. Речь держать
Я стану так, как будто для себя
Я золотой награды добиваюсь.
Прощайте!

Г л о с т е р

И когда удастся речь,
Веди их всех в Бейнардский замок:³⁸ там
Найдете вы меня в кругу почтенном
Епископов ученых и святых.

Бекингем

Иду — и к трем иль четверем часам
Из ратуши вы новостей дождетесь.

(Уходит.)

Глостер

Ловель, скорей — нам нужен доктор Шоу. —
Ты, Кетсби, к брату Пенкеру беги;³⁹
Чтоб оба через час в Бейнарде были.

(Ловель, Кетсби и Ретклифф уходят.)

Теперь скорей отдам приказ я тайный
Подальше спрятать Кларенса щенков
Да прикажу еще, чтоб никого
До принцев молодых не допускали.

(Уходит.)

СЦЕНА VI

Лондон. Улица.

(Входит писец.)

Писец

Вот акт, которым добрый наш лорд Хестингс
И обвинен и осужден на смерть.
Он переписан чисто и красиво
И в церкви будет всем прочтен сегодня.
Вот каковы дела! Еще вчера
Его прислал мне Кетсби. Я над ним
Одиннадцать часов трудился кряду,
Вчерне его писали так же долго, —
А между тем, часов пять-шесть назад
Лорд Хестингс был спокоен и свободен,
Не обвинен, не заподозрен даже.
Да, странен свет! Одни лишь дураки
Здесь не увидят явного обмана.
Да кто ж решится намекнуть о нем?
Не радостно на белом свете жить,
Когда дела такие в нем творятся!

(Уходит.)

С Ц Е Н А VII

Лондон. Двор Бейнардского замка.

(Входят с разных сторон Глостер и Бекингем.)

Г л о с т е р

Ну, как дела? Что говорит народ?

Б е к и н г е м

Клянусь святой владычицей небесной,
Молчит народ и рта не разжимает.

Г л о с т е р

Ты говорил ли, что детей Эдварда
Не можешь ты законными признать?

Б е к и н г е м

Еще бы нет! Условье с леди Люси
Припомнил я, а также и условье,
Что с Францией велел он заключить;⁴⁰
Припомнил жизнь беспутную его,
Его жестокость мелкую, а после
И незаконность рода, и несходство
Его лица с родительским лицом.
При этом я сказал, что герцог Глостер
Своим лицом и благородством духа
Весь вышел в благородного отца,
Что в мире мудр он, что на поле брани
В Шотландии он побеждал врагов,
Что щедр он, добр и детски кроток сердцем;
И, честью поклянусь, не пропустил
Я ничего, что вам служить могло бы.
Затем, кончая речь, я предложил
Всем, кто добра для родины желает,
Кричать со мной: «Да здравствует навеки
Великий Ричард, Англии король!»

Г л о с т е р

Ну, что ж, они кричали?

Бекингем

Бог свидетель,

Ни слова! Как немые истуканы
Иль камни мертвые, стоял народ,
И граждане, как трупы побледнев,
Глазели друг на друга. Я с упреком
К ним обратился и спросил у мэра,
Что значит это мрачное молчанье.
И он ответил, что к таким речам
Наш не привык народ и что к нему
Речь держат чрез глашатаев обычно.
Я лорда-мэра пригласил тотчас
Рассказ мой передать; он согласился,
Сказал народу: «Герцог полагает...
Передает вам герцог...» От себя ж
Ни слова не добавил в вашу пользу.
Чуть кончил он — помощники мои,
Поодаль стоя, закидали шапки,
И закричало голосов с десятков:
«Да здравствует король английский Ричард!»
Я поспешил воспользоваться тем,
Сказал: «Друзья и граждане, спасибо!
Сегодня мне восторг ваш доказал,
Что мудры вы, что Ричард дорог вам!»
И, распростившись с ними, тут же вышел.

Глостер

Чурбаны безъязычные! Ни слова?

Бекингем

Клянусь, ни одного.

Глостер

Так мэр со свитой не придет сюда?

Бекингем

Сейчас он будет здесь. Не позабудьте
Прикинуться встревоженным; не сразу
Вы соглашайтесь выслушать его.
Молитвенник меж тем в руках держите;

Да надобно, милорд, чтоб вы стояли
Между двумя священниками. Я
На эту святость приналечь намерен.
На просьбы их склоняйтесь вы не сразу;
Твердите «нет», а делайте, что надо.

Г л о с т е р

Иду — и если будешь ты просить
Так сильно, как отказываться стану,
То, без сомненья, все пойдет на лад.

Б е к и н г е м

Скорей на галерею: мэр стучится.

(Г л о с т е р уходит. Входят лорд-мэр и горожане.)

Б е к и н г е м

Привет мой вам, лорд-мэр! Я жду да жду,
И попусту, мне кажется. Наш герцог
Едва ль захочет с нами говорить.

(К е т с б и выходит из замка.)

Б е к и н г е м

Ну, Кетсби, что же нам ответил герцог?

К е т с б и

Светлейший лорд, он честию просит вас
Зайти хоть завтра или послезавтра.
Он в замке, и с двумя духовниками
Святой беседе сердцем отдался.
Для дел мирских не хочет он оставить
Свои благочестивые занятия.

Б е к и н г е м

Сходи к его высочеству, друг Кетсби,
Скажи, что я, лорд-мэр и ольдермены ⁴¹
По делу крайней важности пришли;
Скажи, что мы, для общей нашей пользы,
Речь с герцогом намерены держать.

К е т с б и

Немедленно ему скажу я это.

(Уходит.)

Бекингем (лорд-мэру)

Да, да, милорд! Пришли мы не к Эдварду:
Наш герцог не валется в постели, —
С молитвой на коленях он стоит;
Он не резвится с парюю прелестниц,
А говорит с двумя духовниками;
Не дремлет он, чтоб телом разжиреть, —
Молитвами обогащает душу.
О, если бы достойный этот муж,
На счастье всем, бразды правленья принял!
Да нет, едва ли мы его умолим.

Лорд-мэр

Избави бог! Ужель он нам откажет?

Бекингем

Боюсь, боюсь! Но вот пришел и Кетсби.

(Входит Кетсби.)

Ну, Кетсби, что сказал твой господин?

Кетсби

Дивится он, зачем явился ты
К нему с такой большой толпою граждан
Без всякого о том уведомленья.
Недобрый замысел в том видит герцог.

Бекингем

Мне горько, что светлейший мой кузен
Меня в недобрых мыслях заподозрил.
Клянусь я небом, здесь мы с доброй целью!
Иди к нему и сообщи о том.

(Кетсби уходит.)

Когда святые, набожные люди
Взялись за четки, — не добьешься толку:
Так сладостен для них молитвы час.

(На галерею вверху выходит Глостер, между двух епископов.
Кетсби возвращается.)

Лорд-мэр

Вот и его высочество! Стоит он
Меж двух духовных лиц.

Бекингем

Святому принцу

Они — подпора от грехопаденья.
Смотри: молитвенник в его руке,
Краса и честь людей благочестивых. —
Плантагенет великий, герцог наш,
Склони свой слух к мольбам усердным нашим
И нас прости за то, что мы посмели
Прервать твои духовные дела.

Глостер

Милорд, твои напрасны извиненья;
Я сам прошу простить меня за то,

Что, весь предавшись господа служенью,
Замедлил я принять моих друзей.
Оставим это. Ты чего желаешь?

Бекингем

Желаю я просить, во имя бога,
О том, чего желает весь народ
В стране родной, оставшейся без власти.

Глостер

Боюсь, увы, что совершил я нечто
Обидное для наших честных граждан,
И вы пришли, чтоб укорить меня
В моем грехе невольном!

Бекингем

Славный герцог,
Ты угадал. Но тот проступок можно
Исправить, к нашим просьбам слух склонив.

Глостер

И мы его исправим. Разве я
Живу не в честном, христианском крае?

Бекингем

Так знай же, герцог, в чем вина твоя:
Ты отказался от верховной власти,
От трона пышного, от скиптра предков,
От места своего, от прав рожденья,
От славы царской дома твоего, —
Да, отказался, сдав все это ветви
Испорченной, от дерева гнилого.
От кротких и сонливых дум твоих
Для блага края мы тебя разбудим.
Наш славный остров силой оскудел;
Его лицо давно в рубцах позора;
Презренные растенья привились
К его стволу державному, а царство
Ушло по плечи в жадную пучину
Забвенья, запустения и мрака.

Спасая край, всем сердцем просим мы,
Чтоб ты, светлейший герцог, на себя
Заботы принял мощного правленья, —
Не как протектор, опекун, чиновник,
Не как наемник мелкий чуждой власти,
Но как наследник рода своего,
Как кровный властелин родного царства.
Вот почему с толпою этих граждан,
И любящих и преданных тебе,
По просьбе их усиленной и жаркой,
Тебя молить мы все пришли сюда.

Г л о с т е р

Не знаю я, чем должно встретить мне,
По сану моему, такую просьбу:
В молчании уйти ли прочь от вас,
Иль горьким словом встретить дерзость вашу?
Не отвечать? Но вы решите все,
Что я в молчанье жадном соглашаюсь
Принять златую ношу тяжкой власти,
Что вздорно мне вы навязать хотите.
А гневно встретить жаркие мольбы,
Так полные доверьем и любовью, —
То значит огорчить друзей своих!
Чтоб сразу избежать и подозренья,
И горьких жалоб на друзей моих,
Такой ответ немедленно даю вам:
За преданность — благодарю я вас,
Но беден я заслугами, и ваших
Великих просьб принять я не могу.
Когда бы путь мой к царственной короне
Был гладок и свободен от препон,
Когда б по праву трон мне мой достался,
То и тогда — при слабостях моих,
При множестве грехов моих тяжелых —
От пышной доли отказался б я.
Мой утлый челн — не для морей могучих,
И лучше уклониться от величья,
Чем задохнуться в дыме вечной славы.

Но, благостью спасителя, во мне
Вам нет нужды. Державное растенье
Нам принесло державный, юный плод.
Промчатся годы — и тот плод созреет;
Родной престол украсит он собой
И счастье нам он даст своим правленьем.
Я на него надежды возлагаю,
Которые хотели возложить
Вы нынче на меня — и, бог свидетель,
Не я пойду против законных прав!

Бекингем

Светлейший герцог, речь твоя честна;
Но рассмотри, как слабы и бессильны
Все доводы, что ты представил нам.
Ты утверждаешь нам, что принц Эдвард —
Сын брата твоего. Мы с тем согласны;
Но сын ли он Эдвардовой жены?
Твой брат, уж обрученный с леди Люси, —
И мать твоя тому живой свидетель, —
Через посла был с Боной обручен,
Родной сестрой французского монарха.
От двух невест потом его отбила
Увядшая и бедная вдова
С семьею целой взрослых сыновей,
Давно ступившая за полдень жизни.
Она прельстила взгляд непостоянный
И, мыслями Эдварда завладев,
На двоеженство ⁴² короля склонила.
С ней в незаконном браке прижит сын,
Тот самый сын Эдвард, кого меж нами
Наследным принцем принято считать.
Есть доводы потяжелее этих,
И мог бы я припомнить их, — но честь
Еще живых людей боюсь затронуть,
И потому обуздан мой язык.
Итак, милорд, не откажи принять
Высокий сан, предложенный тебе,
Уж если не для нас и не для края,

То хоть затем, чтоб род очистить свой
От гнили, что в нем годы развели,
И для того, чтоб водворить порядок
Законной передачей царских прав.

Лорд-мэр

Вас молят граждане, милорд, — решитесь!

Бекингем

Не отвергай любви их, добрый герцог!

Кетсби

Обрадуй их, склонись на просьбы их!

Глостер

О, горе мне! Зачем забот таких
Всю грудь вы мне валите на плечи?
Я не гожусь для царского величья.
Не оскорбляйтесь, умоляю вас:
Я не могу, не в силах уступить вам.

Бекингем

Когда, по кротости, не смеешь ты
Лишить престола этого ребенка,
Затем что он сын брата твоего, —
То знай, что мы, ценя любовь твою,
Ценя всю нежность сердца твоего
Ко всем тебе и близким и неблизким,
Своих решений не изменим ввек.
Отвергнешь ты иль примешь просьбу нашу, —
Племянник твой не будет королем:
Мы твой венец вручим лицу другому,
На стыд и гибель дому твоему!
С таким решеньем мы идем отсюда.
Домой, друзья: нам не о чем просить.

Глостер

О, не бранись, добрейший Бекингем!

(Бекингем и горожане уходят.)

Кетсби

Верните их скорей и согласитесь!
Для Англии отказ ваш будет горем.

Глостер

Решили вы сковать меня заботой.
Ну, так и быть — верни их. Я не камень!

(Кетсби уходит.)

Против мольбы не в силах устоять я,
Хоть совесть и душа моя страдают.

(Входит опять Бекингем с горожанами.)

Глостер

Брат Бекингем и вы, честные мужи,
Коль вы решили на спину мою
Взвалить заботы тяжкие правленья, —
Я вижу — волей иль неволей, должен
Я эту ношу на себя принять.
Но ежели упреком безобразным
Иль черной клеветою встретит свет
Последствия упорной просьбы вашей,
То помните — я принужден был вами,
И не давайте честь мою пятнать.
Бог видит — и вы видели теперь, —
Как я далек от всякой жажды власти.

Лорд-мэр

Пусть бог хранит вас! Знаем это мы
И всем передадим мы то, что знаем.

Глостер

Да — и правдива будет ваша речь.

Бекингем

Прими ж теперь привет, тебя достойный:
Да здравствует надолго Ричард наш,
Британии великий повелитель!

Все

Аминь!

Бекингем

Угодно ль будет, государь,
Короноваться завтра ж?

Глостер

Если вы
На то решились твердо, — я согласен.

Бекингем

Так завтра мы здесь будем, государь.
Теперь же, с радостной душой, мы можем
Откланяться.

Глостер (епископам)

Вернемся же опять
К святой беседе нашей. Бекингем,
Прощай покуда! Добрые друзья,
И вы прощайте!

(Уходят.)

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА I

Перед Тоуэром.

(Входят с одной стороны королева Елизавета, герцогиня Йоркская и маркиз Дорсет, с другой — леди Анна, герцогиня Глостер, ведя за руку леди Маргариту Плантагенет, маленькую дочь герцога Кларенса.)

Герцогиня Йоркская

Кто к нам идет? Плантагенета внучка
С своею доброй теткой, Аной Глостер?
Идут они, наверно, с нами вместе
Приветствовать сердечно милых принцев.

(Леди Анне)

День добрый, дочь моя!

Леди Анна

Пусть бог пошлет
Обеим вам веселый день и светлый.

Королева Елизавета

Тебе того ж желаем мы, сестра.
Куда идешь ты?

Леди Анна

В Тоуэр, как и вы,
Чтобы поздравить наших юных принцев.

Королева Елизавета

Благодарю, сестра. Пойдем же вместе.
(Входит Брекенбери.)

Королева Елизавета

Вот кстати комендант идет навстречу.
Что, Брекенбери, можешь нам сказать?
Здоровы государь и герцог Йоркский?

Брекенбери

Здоровы, государыня. Но только
Я допустить вас к принцам не могу:
Король о том приказ мне отдал строгий.

Королева Елизавета

Король? Какой король?

Брекенбери

Хотел сказать я —
Милорд-протектор.

Королева Елизавета

Сохрани господь
Протектора от титула такого!
Как смеет он преграды полагать
Между любовью детскою и мною?
Я мать — и кто меня не пустит к детям?

Герцогиня Йоркская

Я к ним пойду: отец их был мне сыном.

*Кто к нам идет? Плантагенета внучка
С своею доброй теткой, Анной Глостер?*

Леди Анна

Я по родству — им тетка, по любви —
Их матерью считаю я себя.
Веди нас к ним. Я за тебя в ответе
И на себя беру вину твою.

Брекенбери

Нет, герцогиня, клятвой связан я —
И вашу просьбу выполнить не в силах.

(Уходит. Входит Стенли.)

Стенли

Когда бы вас я встретил часом позже,
То к герцогине Йоркской мой привет
Я б обратил, как к спутнице почтенной
И матери двух славных королев.⁴³

(Леди Анне)

Я прислан к вам, миледи: вас уж ждет
В Вестминстере обряд коронаванья,
Достойная подруга короля.

Королева Елизавета

Разрежьте пояс мой — мне душно, душно!
Простора дайте трепетному сердцу,
Не то — умру от тяжелой вести я!

Леди Анна

Проклятая и гибельная весть!

Дорсет

О, успокойтесь! (Матери)

Что с тобой, родная?

Королева Елизавета

Беги, мой сын! Не говори со мною:
Погибель скрыта в имени моем,
Погибель детям; за тобою первым
Беда и смерть стремятся по пятам.
Не медли же, беги от адской силы,
Беги отсюда, за море беги!
Ты к Ричмонду беги, беги скорее

Из этой бойни, полной мертвых тел;
Не умножай собою жертв злодея;
Не заставляй меня переживать
Проклятия несчастной Маргариты;
Не допусти, чтоб кончила я жизнь
Без сыновей, без мужа и короны!

С т е н л и

Разумен, королева, ваш совет.

(Дорсету)

Спешит ж: часы и дороги и быстры!
Ты от меня получишь письма к сыну,⁴⁴
Его ты встретишь на своем пути.
Ступай же и медлительностью глупой
Не погуби ты самого себя.

Г е р ц о г и н я И о р к с к а я

О вихрь беды неотразимо-бурный!
О ложе смерти! О моя утроба!
Ты василиска выкинула в свет,
И взгляд его несет с собой погибель!

С т е н л и *(леди Анне)*

Идите ж, государыня. Спешить
Мне велено.

Л е д и А н н а

И за тобой пойду
С глубоким и великим отвращеньем.
О, если б обруч золотой короны
Мне сталью лег каленой на чело
И череп мой и мозг мой сжег бы разом!
Пускай меня не царственным елеем,
А смертным ядом в церкви умастят!
О, пусть умру я, не слыхавши криков:
«Да здравствует надолго королева!»

К о р о л е в а Е л и з а в е т а

Иди, страдалица! Не накликай

Ты на себя беды! В твоём почёте
Завидовать тебе я не могу.

Леди Анна

Не накликай беды? Когда злодей,
Которого теперь зову я мужем,
Явился мне в тот час, когда я шла
С рыданием за Генриховым трупом,
Явился, не успевши рук обмыть
От Генриха святой и чистой крови,
Явился он, зарезавши того,
Кто был мне ангелом и первым мужем, —
Тогда, взглянувши Ричарду в лицо,
Сказала я: «Навеки проклят будь
Ты, сделавший меня вдовою дряхлой
Во цвете лет моих! И если ты
Себе жену возьмешь, — пусть злое горе
Прильнет навеки к ложу твоему!
И пусть жена твоя — когда такое
Безумное созданье ты найдешь —
Через смерть твою страдать сильнее будет,
Чем я чрез гибель мужа моего!»
И что ж? Скорее, чем бы я могла
Произнести опять проклятье это,
Медовыми речами он успел
Поработить мой шаткий женский разум.
Себя своим проклятьем прокляла я,
Несчастливая, — и с той поры не знают
Мои глаза минутного покоя,
И с той поры на Ричардовом ложе
Сон золотой меня не освежал;
Но каждый час я в страхе просыпаюсь
От страшных, беспокойных грез его.
К тому же, дочь я Уорика, и значит —
Я ненавистна мужу. Скоро, скоро
Он навсегда развяжется со мной!

Королева Елизавета

Прощай, бедняжка! Как мне жаль тебя!

Леди Анна

И о тебе моя душа тоскует!

Королева Елизавета

Прощай! Как горько ты почет встречаешь!

Леди Анна

Прощай! Как горько с ним ты расстаешься!

Герцогиня Йоркская (*Дорсету*)

Беги же к Ричмонду и счастлив будь!

(*Леди Анне*)

Ты к Ричарду иди, и пусть тебя

Хранят святые ангелы! (*Королеве Елизавете*)

Не медли —

Укройся в храме. Бог тебе поможет!

А мне одна могила остается:

Там я найду покой и тишину!

Я восемьдесят горьких лет прожила,

За сладкий час платя неделей горя.

Королева Елизавета

Не уходи; оглянемся на Тоуэр.

О древняя твердыня, пожалей

Малюток, что в стенах твоих сокрыты.

Ты, люлька жесткая для малых деток,

Ты, нянька грозная, седой товарищ

Их детских игр, храни детей моих!

В безумном горе я прощаюсь с вами,

О камни Тоуэра!

(*Уходят.*)

СЦЕНА II

Тронная зала во дворце.

(Трубы. Король Ричард сидит на королевском троне; около него стоят Бекингем, Кетсби, паж и свита.)

Король Ричард (*свите*)

Подальше станьте. — Добрый Бекингем!

Бекингем

Я здесь, державный повелитель мой!

Король Ричард

Дай руку мне. На эту высоту
Меня советы возвели твои
И помощь. Что ж, продлится слава наша,
Иль день один нам ею наслаждаться?

Бекингем

Продлится, и не на день, а навеки!

Король Ричард

Мой Бекингем, теперь я испытаю —
Из чистого ли золота ты вылит.
Жив маленький Эдвард. Меня ты понял?

Бекингем

Приказывайте, государь!

Король Ричард

Каких же

Тебе приказов надо? Королем
Я быть хочу.

Бекингем

Мой государь великий,
Вы разве не король?

Король Ричард

Король? Король я?

Быть может. Но Эдвард живет на свете?

Бекингем

Так, повелитель мой.

Король Ричард

Не много толку

В твоих словах: «Так, повелитель мой».
Эдвард живет — и долго жить он будет.
Кузен, ты до сих пор толковей был.
Я выскажусь яснее: я хочу
Избавиться от тех щенков побочных,

...я хочу
Избавиться от тех щенков побочных.

Избавиться немедленно. Ну, что же
Ты скажешь нам, не тратя лишних слов?

Бекингем

Что королю угодно, то и будет.

Король Ричард

Совсем твоя услужливость замерзла,
И сам ты — лед. Ну что ж, согласен ты
За дело взяться?

Бекингем

Государь, позвольте

Подумать и потом уж дать ответ.
Я ждать вас не заставлю слишком долго.

(Уходит.)

Кетсби (*тихо*)

Король не в духе — закусил он губы.

Король Ричард (*сходя с трона*)

Нет, лучше я готов вести беседу
С мальчишками безмозглыми, глупцами
С чугунной головою на плечах!
Того, кто смотрит на меня пытливо,
Не надо мне; а Бекингем надменный
Некстати осторожен стал. — Эй, паж!
Поди сюда.

Паж

Мой государь!

Король Ричард

Скажи мне,

Ты знаешь ли кого-нибудь, кто б мог
Для золота решиться на убийство?

Паж

Я знаю дворянина одного,
Чей гордый дух и тощий кошелек
Не ладят меж собой. Его скорее

Деньгами склоните на что угодно,
Чем тысячью красноречивых просьб.

Король Ричард

А как зовут его?

Паж

Джеме Тиррель,

Король Ричард

Я

Его немного знаю. Так ступай
И позови его ко мне сейчас же.

(Паж уходит.)

Не стану больше с хитрым Бекингемом
Я тайнами делиться по-соседски.
Безустали со мной он все бежал —
И вздумал дух перевести некстати.
Пусть будет так!

(Входит Стенли.)

Король Ричард

Что нового, милорд?

Стенли

Мой государь, сейчас лишь я узнал,
Что к Ричмонду тайком бежал лорд Дорсет.

Король Ричард

Послушай, Кетсби: распусти скорей
Ты слухи об отчаянной болезни
Моей супруги Анны; я ж велю,
Чтоб никуда ее не выпускали.
Да из дворян, не очень знатных родом,
Ты прищи кого-нибудь в мужья
Для Кларенсовой дочери; сынок же
Родился дурнем и не страшен мне.
Что ж ты зеваешь? Повторяю снова
Я мой приказ: в народе слух пусти,

Что королева Анна умирает.
Не мешкай же: я должен уничтожить
Надежды, что могли б мне повредить.

(Кетсби уходит.)

Эдварда дочь мне надо в жены взять:
Без этого все будет мой престол
Стоять на хрупких черепках. Убивши
Двух братьев, на племяннице жениться —
Путь ненадежный! Но в крови по горло
Я уж сижу, и грех родит грехи.
Да и глазам моим едва ль поладить
С слезливым сожаленьем.

(Входят иаж и Тиррель.)

Король Ричард

Тиррель, ты?

Тиррель (*преклоняя колени*)

Джемс Тиррель, государя моего
Слуга и верноподданный.

Король Ричард

Не лжешь ты?

Тиррель

Пусть государь испробует меня!

Король Ричард

Ты согласишься ль из людей нам близких
Убить кого-нибудь?

Тиррель

Повелевайте!

Но лучше я желал бы умертвить
Двух лиц, враждебных вам.

Король Ричард

Пусть так и будет!

Есть у меня смертельных два врага,

Через них я сна и отдыха не знаю.
Их на руки тебе сдаю я, Тиррель, —
Я говорю про тех детей побочных,
Что в Тоуэре теперь.

Тиррель

Велите только

К ним допустить меня, — я не замедлю
Все ваши опасенья уничтожить.

Король Ричард

Мне слаще пенья речь твоя. Встань, Тиррель!
Вот пропуск в Тоуэр. Подойди поближе.

(Шепчет ему на ухо)

Вот весь приказ. Скажи, что он исполнен,
И награжу тебя я и любовь
Свою тебе дарую.

Тиррель

Я сейчас же

Покончу все.

Король Ричард

До ночи все исполнишь?

Тиррель

Да, государь.

(Входит Бекингем.)

Бекингем

Мой добрый повелитель,
Я уж обдумал ваш приказ последний.

Король Ричард

Оставим это. Слышал ты известье
О том, что Дорсет к Ричмонду бежал?

Бекингем

Я слышал, государь.

Король Ричард

Я помню, Стенли,
Что Ричмонд — сын жены твоей. Смотри
И берегись!

Бекингем

Великий государь,
Осмелюсь я напомнить обещанье,
Что вашим честным словом скреплено:
Вы мне хотели Херфордское графство
С имением брата вашего отдать.

Король Ричард

Знай, Стенли, что когда жена твоя
Войдет в сношенья с Ричмондом, — ответишь
Ты за нее.

Бекингем

Что скажет государь
На просьбу, что представить смел ему я?

Король Ричард

Мне помнится, что Генрихом Шестым
Был Ричмонду предсказан трон английский,
Когда еще мальчишкой Ричмонд был.
Престол! Быть может...

Бекингем

Повелитель мой!

Король Ричард

Я это слышал сам. Но как же Генрих
Не предсказал, что я его убью?

Бекингем

Вы, государь, мне обещали графство.

Король Ричард

Да, Ричмонд! В Экстере я был недавно
И видел там один я замок. Мэр
Его мне назвал Руджмонтом; я вздрогнул
И вспомнил, как один ирландский бард
Пророчил мне, что, Ричмонда увидев,
Не проживу я долго.

Бекингем

Государь!

Король Ричард

Который час?

Бекингем

Осмелюсь я напомнить
О вашем обещанье, государь.

Король Ричард

Который час?

Бекингем

Сейчас ударит десять.

Король Ричард

Так не мешай ударить.

Бекингем

Государь,

Я вас не понимаю.

Король Ричард

Как дурак,

Ты всем мешаешь. Ты своею просьбой
Соображенья путаешь мои,
А к щедрости не склонен я сегодня.

Бекингем

Так сообщите ж сразу вашу волю.

Король Ричард

Ты надоел нам. Мне не до тебя.

(Король Ричард и свита уходят.)

Бекингем

А, вот оно! Презреньем платит он
За все мои безмерные услуги.
Так вот зачем его короновал я!
Припомним Хестингса. Скорее в Брекнок,⁴⁵
Покуда голова моя цела.

(Уходит.)

СЦЕНА III

Там же.

(Входит Тиррель.)

Тиррель

Неслыханное дело совершилось —
Кровавое и лютое убийство,
В каком еще не грешен был наш край.
Дайтон и Форрест, нанятые мной

Сообщники в злодействе нечестивом,
Два кровожадных пса, мерзавцы злые,
Передавая горестный рассказ,
Рыдали, словно маленькие дети.
«Вот как лежали милые младенцы», —
Сказал мне Дайтон. «Так они лежали,
Обняв друг друга, — Форрест перебил, —
Прозрачными ручонками своими.
Как на одном стебле четыре розы
Пурпурные блистают в летний день,
Так целовались губы спящих братьев.
На их подушке, возле, я заметил
Молитвенник — и дух смутился мой,
И я хотел уйти; но сатана...»
Тут замолчал мерзавец, и рассказ
Был кончен Дайтоном: «Мы задушили
Малюток, мы сгубили два созданья,
Прелестнее которых никогда
Природа ничего не создавала».
Раскаяньем терзаясь и тоскуя,
Замолкли палачи, и я ушел,
Чтоб королю безжалостному здесь же
Все рассказать. Вот он идет ко мне.

(Входит король Ричард.)

Тиррель

Привет вам, мой высокий повелитель!

Король Ричард

А, добрый Тиррель! Радостную весть
Ты нам принес?

Тиррель

Когда вам радость даст
Свершение мне доверенного дела,
То радуйтесь — все кончено!

Король Ричард

Ты их тела? Сам видел

Тиррель

Сам видел, государь.

Король Ричард

Ты сам похоронил их, милый Тиррель?

Тиррель

Священник Тоуэра похоронил их;
Но я не знаю, где он их зарыл.

Король Ричард

Явись же после ужина ко мне
И расскажи в подробности все дело;
Тем временем обдумай хорошенько,
Какой просить награды, — я исполню
Немедленно желание твое.
Прощай же!

(Тиррель уходит.)

Король Ричард

Сын Кларенса сидит уж под замком;
Дочь обвенчал я с бедным дворянином;

Детей Эдварда спать отправил я
На лоно Авраама⁴⁶ — и простилась
Со здешним миром королева Анна.
Я знаю, Ричмонд хочет в жены взять
Дочь брата моего, Елизавету,
И тем союзом ближе к трону стать.
Не допущу я этого — и сам
Веселым женихом иду к принцессе.

(Быстро входит Кетсби.)

Кетсби

Мой государь!

Король Ричард

С худой иль с доброй вестью
Ворвался ты?

Кетсби

С худою, государь.
Мортон⁴⁷ бежал: он с Ричмондом. Уж в Уэльсе
Вооружился герцог Бекингем
И выступил на вас с отборной ратью.

Король Ричард

Мне Ричмонд с Или могут быть вредней,
Чем Бекингем со сволочью своею.
Вперед! Не мне робеть и выжидать,
Не мне служить медлительности вялой,
Что за собой бессилне ведет
С походкою улитки и калеки.
Я с быстротою пламени лечу,
И пусть мой гнев, Меркурию подобен,
Несется вихрем впереди меня!
Сбирай войска! Мой щит — советник мой.
Не будем ждать! Нас враг зовет на бой!

(Уходят.)

СЦЕНА IV

Перед дворцом.

(Входит королева Маргарита.)

Королева Маргарита

Уже дозрело счастье врагов
И в смрадный зев погибели упало.
Я долго здесь скиталась, выжидая
Их гибели, — и вот дождалась я
Начала тяжких зол. Теперь пора мне
Во Францию. Я знаю, что конец,
Как и начало, будет дик и страшен.
Сюда идут. Укройся, Маргарита
Несчастливая!

(Входят королева Елизавета и герцогиня Йоркская.)

Королева Елизавета

О принцы молодые,
Мои малютки нежные! Где вы,
Мои цветки, увядшие до срока?
Коль души ваши в воздухе парят,
Еще не скрывшись в вечное жилище, —
Спуститесь вниз ко мне на легких крыльях
И матери своей услышите плач.

Королева Маргарита (*в сторону*)
Спуститесь вы и передайте ей,
Что не без права сгублен дряхлой ночью
Младенческий и утренний ваш луч.

Герцогиня Йоркская
Под грудой зол разбился голос мой
И онемел язык мой утомленный.
Эдвард Плантагенет, зачем ты умер?

Королева Маргарита (*в сторону*)
Эдвард пошел в уплату за Эдварда,⁴⁸
И смертью погасился смертный долг
Плантагенета за Плантагенета.

Королева Елизавета

За что, господь, забыл ты агнцев нежных
И дал их волку жадному пожрать?
Иль спал твой гром при этом страшном деле?

Королева Маргарита (*в сторону*)

Когда мой сын и муж мой умирали!

Герцогиня Йоркская

Гы, жизни гибель, слепота очей,
Ходячий призрак и жилище скорби,
Позор земли, могилой позабытый,
Итог и память долгих скорбных дней, —
Присядь с тоской на английской земле,
Земле родной, безбожно оскверненной
И неповинной кровью залитой! (*Садится на землю.*)

Королева Елизавета (*садясь подле нее*)

Когда ж ты мне, родимая земля,
Не отдых дашь минутный, а могилу?
Не сесть хочу я на сырой земле,
А кости в ней сложить свои навеки.
Кто в праве плакать более, чем я?

Королева Маргарита (*подходит к ним*)

Я старше вас по горю, и должны вы
Признать за мной в страданьях старшинство.

(*Садится на землю подле них.*)

Когда в тоске вести беседу можно,
Рассказывайте мне свои несчастья,
И я свои страданья расскажу.
Был у меня Эдвард, мой сын любимый, —
И он погиб от Ричарда руки;
Был у меня и муж — его убил
Бессовестный и кровожадный Ричард;
И твой Эдвард от Ричарда погиб;
И Ричард твой был Ричардом погублен.

Герцогиня Йоркская

И у меня был Ричард, Маргарита, —
И ты сгубила бедного; был Ретленд —
И ты его зарезать помогла.

Королева Маргарита

И Ричардом твой Кларенс умерщвлен!
Из недр твоей утробы выполз в мир
Проклятый пес, что к смерти всех нас гонит.
У пса того еще глаза смыкались,
А зубы уж росли, чтобы терзать
Ягнят и кроткой их питаться кровью.
Тобой рожден, чтоб нас загнать в могилы,
Созданий божьих мерзостный ругатель,
Тиран, каких земля еще не знала,
Мучитель злой, царящий среди стонов
И горьких слез истерзанных им душ.
О правосудный, праведный господь,
Благодарю тебя! Мне сладко видеть,
Как бешеный и гнусный этот пес
Терзает племя матери своей
И как она свой вопль сливает с нашим!

Герцогиня Йоркская

Ты, Генриха несчастная вдова,
Не радуйся страданиям моим!
Бог видит, что жалела я тебя!

Королева Маргарита

Прости меня. Я мщеньем голодна —
И ныне им обильно насыщаюсь.
Погиб Эдвард твой, моего Эдварда
Зарезавший; и твой другой Эдвард
За моего Эдварда расплатился;
Твой Йорк-малютка мне пошел в придачу,
Затем что он и брат его не стоят
Того, что в сыне потеряла я.
Твой Кларенс, что Эдварда умертвил,
И все свидетели кровавой драмы —

Грей, Воган, Риверс и распутный Хестингс —
В могилах мрачных все уж задохнулись.
И лишь посредник ада жив еще —
Твой Ричард жив: он души покупает,
Он в ад их шлет. Но близится его
Позорная, всем радостная гибель.
Земля разверзлась, демоны ревут,
Пылает ад, и молят силы неба,
Чтоб изверг был скорей из мира взят.
Кончай скорее, праведный господь!
О, сокруши его и жизнь продли мне,
Чтоб я могла сказать: «Издохнул пес!»

Королева Елизавета

О, предсказала ты, что будет время,
Когда мы вместе станем проклинать
Горбатую и мерзостную жабу,
Когда я попрошу твоих проклятий
Раздувшемуся злему пауку!

Королева Маргарита

Тогда тебя поддельною царицей,
Моею бедной тенью я звала,
Былого счастья отблеском ничтожным
И льстивым перечнем великих бед.
Ты вверх взнеслась — и рухнула в пучину;
Детей тебе на миг судьба дала;
Ты стала грезой прежнего величья,
Для стрел судьбы нарядною мишенью,
Воспоминаньем бывшего почета,
Смешною театральной королевой
И пузырем на глади водяной.
Где твой супруг? Где сыновья твои?
Где братья? Где твоя бывшая радость?
Кто льстит тебе? Кто, преклонив колени,
Перед тобой кричит: «Пошли господь
Счастливых дней английской королеве?»
Где пэры, что склонялись пред тобою?
Где свита, что толпилась за тобою?

Припомни это; на себя взгляни
И рассуди о настоящем часе!
Ты не супруга — горькая вдова.
Ты — плачущая мать детей погибших.
Была ты королевой — а теперь
Рабыня ты, увенчанная горем.
Не раздаешь ты милости, а просишь.
Меня когда-то презирала ты —
И что ж? — тебя теперь я презираю:
Перед тобой дрожали — ты дрожишь;
Повелевала ты — а кто теперь
Твоей повиноваться станет воле?
Так повернулось колесо судьбы
И бросило тебя в добычу горю,
Тебе оставив лишь воспоминанье
О прежнем и затмившемся почете.
Ты мой престол взяла — бери ж теперь
Заслуженную часть моих страданий;
Теперь несешь ты на плечах своих
Моей тяжелой ноши половину;
Но скоро я с усталой головы
Весь груз сниму и сдам тебе по праву.
Прощай, супруга Иорка! Королева
Скорбей и бед, прощай и ты! Пора
Во Францию укрыться, чтобы там
Порадоваться Англии страданьям.

Королева Елизавета

Не уходи. Сильна в проклятьях ты, —
Учи ж меня, как клясть моих врагов!

Королева Маргарита

Днем голодай, а по ночам не спи;
Припоминай живей бывшее счастье
И с скорбью новой сравнивай его;
Воображеньем прелесть умножай
Своих малюток, сгубленных злодеем,
А в нем — преувеличивай все злое.
Украсть свою потерю — и виновник

Потери той еще чернее станет;
И сами прилетят к тебе проклятья.

Королева Елизавета
Язык мой слаб. Ты проклинай со мной!

Королева Маргарита
Усилится от скорби речь твоя
И станет пробивать одним ударом.

(Уходит.)

Герцогиня Йоркская
Нужна ли речь обильная для скорби?

Королева Елизавета
Слова — заступники страдальцев бедных,
Бесплотные наследники веселья,
Убогие глашатаи тоски!
Пускай текут они, хотя б бесплодно:
Все ж с ними сердцу легче.

Герцогиня Йоркская
Если так,
То дай словам свободу — и пойдем,
Пойдем, задушим горькими речами
Того, кто задушил твоих малюток,
Кого проклятым сыном я зову!

(Слышна музыка.)

Чу, он идет! На стоны будь щедра.
(Входит король Ричард со свитой и войском.)

Король Ричард
Кто смеет нам дорогу заграждать?

Герцогиня Йоркская
Я — что могла твой путь загородить
К убийству и злодействам нечестивым,
В своей утробе задавив тебя.

Королева Елизавета

Ты лоб прикрыл короной золотою,
Короны той владетеля сгубив,
Мои детей и братьев умертвивши:
По всем правам, не царственный венец —
Клеймо носить на лбу своем ты должен!
Где, раб презренный, где мои малютки?

Герцогиня Йоркская

Ты, жаба! Где твой брат? Где бедный Кларенс?
Где Нед⁴⁹ Плантагенет, его дитя?

Королева Елизавета

Где добрый Хестингс, Риверс, Воган, Грей?

Король Ричард

Трубите, трубы! Бейте, барабаны,
Чтоб не слыхало небо глухих баб,
Что лают на помазанника божья!
Трубите сильнее!

(Трубы и барабаны.)

(Женщинам) А вы ведите речь
С приличием, иль в громе труб военных
Я ваши восклицанья потоплю.

Герцогиня Йоркская

Ты сын ли мой?

Король Ричард

Да, милостью господней, —
По милости отца, а также вашей.

Герцогиня Йоркская

Так с кротостью переноси мой гнев.

Король Ричард

Вы, герцогиня, свой мне дали нрав,
И выносить упреков он не может.

... ведите речь
С приличием, иль в громе труб военных
Я ваши восклицанья потоплю.

Герцогиня Йоркская
О, дай сказать мне все!

Король Ричард
Пожалуй, — только
Не стану слушать я.

Герцогиня Йоркская
Мои слова
И ласковы, и тихи будут.

Король Ричард
Также
И коротки, — в поход я тороплюсь.

Герцогиня Йоркская
Торопишься? А разве не ждала
Тебя я — знает бог! — в тоске и муках?

Король Ричард
И разве не исчезли муки те
С моим рождением?

Герцогиня Йоркская
Нет, крестом господним
Клянусь тебе, — и сам ты это знаешь;
Ты родился — и мир мне адом стал.
В страданиях тяжких я тебя родила;
Ты в детстве был и зол, и своеволен,
Ты отроком был дерзок и суров;
Горячую и бешеную юность
Ты пережил и, возмужав, ты стал
Коварным, гордым, хитрым, кровожадным,
Опасным в кротости и тихим в злобе.
Ты можешь ли назвать хоть час один,
В который ты отраду мне доставил?

Король Ричард
Ни одного — лишь, может быть, тот час,
Когда мы с вами завтракали порознь.

А впрочем, если так я вам противен,
То, герцогиня, я пойду вперед
И оскорблять вас более не стану. —
Эй, барабаны!

Герцогиня Йоркская

Выслушай меня!

Король Ричард

Речь ваша слишком зла.

Герцогиня Йоркская

Одно лишь слово —

И больше не услышишь ты меня.

Король Ричард

Ну, говори!

Герцогиня Йоркская

Иль бог тебя сразит,

Не дав тебе победы в этой брани,

Иль я умру от дряхлости и горя,

В лицо тебе пред смертью не взглянув.

Неси ж с собой проклятие мое,

И пусть оно в разгар тяжелой битвы

Обременит тебя в сто раз сильнее,

Чем тяжкий шлем и панцырь твой стальной!

Я за врагов твоих молиться стану!

Малютки-души, дети короля,

Вдохнут твоим противникам отвагу,

Предскажут им победу и успех.

Ты кровь глотал — и захлебнешься кровью;

Ты срамом жил — и жизнь окончишь в сраме.

(Уходит.)

Королева Елизавета

Хоть я должна страшнее клясть тебя,

Но дух мой слаб, и только в силах я

Проговорить «аминь» ее проклятьям.

Король Ричард
Не уходи. С тобою надо мне
Поговорить.

Королева Елизавета
Я для ножа убийцы
Уж не имею царских сыновей.
Мне дочери остались — но они
Монахинями набожными будут:
Им скорбного престола не видать,
А потому их мне оставит Ричард.

Король Ричард
Но ты имеешь дочь Елизавету;
Она мила, прекрасна и кротка.

Королева Елизавета
Ее за это хочешь умертвить?
Оставь ей жизнь — я нрав ее испорчу,
Я красоту ее обезображу,
Я объявлю, что изменила мужу,
Я дочь своим бесчестием прикрою,
Чтоб от кровавых рук ее спасти;
Я всем скажу, что не Эдвард отец ей.

Король Ричард
За что ж бесчестить царственную кровь?

Королева Елизавета
Чтоб дочь спасти, я отрекусь от крови.

Король Ричард
Высокий сан спасет ее от бед.

Королева Елизавета
Как спас тот сан ее погибших братьев?

Король Ричард
Несчастливая судьба их погубила.

Королева Елизавета
И те, кому мешала жизнь младенцев.

Король Ричард

Никто своей судьбы не избежит.

Королева Елизавета

Когда судьба в руках злодейских скрыта.

Иначе б дети умерли мои,

Когда б тебя господь иначе создал.

Король Ричард

Ты говоришь, как будто б я сгубил

Мои родных племянников.

Королева Елизавета

А кто же?

По-родственному отнял ты у них
Родню, свободу, жизнь и королевство.

Не знаю, чья рука убила их,

Но мысль твоя направила ту руку.

Я знаю — был убийцы нож тупой

О камень сердца твоего наточен,

Чтобы верней зарезать агнцев бедных.

Под ношей горя ослабела я:

Без этого, назвав моих малюток,

Ногтями б я впилась в твои глаза,

Как якорем, и, на тебе повиснув,

Я б замерла, покуда б не разбилась

О каменную грудь твою, злодей,

Как лодка без снастей и парусов

В пучине разбивается о скалы.

Король Ричард

Пусть сгинет цель похода моего

И весь успех моих кровавых браней,

Когда тебе и дому твоему

Я не воздам добром за это горе.

Королева Елизавета

Какое счастье под небесным сводом

Еще скрываться может для меня?

Король Ричард

А возвышение твоих детей,
Елизавета милая?

Королева Елизавета

На плаху?

Чтоб там сложили головы свои?

Король Ричард

На высоту величья и блаженства
И на вершину почестей земных.

Королева Елизавета

Баюкай рассказнями скорбь мою!
Каким величием, каким почетом
Детей моих ты можешь наделить?

Король Ричард

Все, что мое, и самого себя
Я дочери твоей отдам навеки.
Спеши же в Лету горестной души
Скорее сбросить тягостную память
Своих воображаемых обид!

Королева Елизавета

Скорей же говори, не то остынет
Вся кротость небывалая твоя.

Король Ричард

Так знай же, что люблю я дочь твою
От всей души.

Королева Елизавета

Мать дочери моей

От всей души то знает.

Король Ричард

Что же знает?

Королева Елизавета

Что дочь мою ты любишь всей душой,

Как всей душой ее любил ты братьев.
Я ж всей душой тебя благодарю.

Король Ричард

Ты смысл худой даешь словам моим.
От всей души я дочь твою люблю
И королевы сан ей предлагаю.

Королева Елизавета

Кто ж будет королем ей и супругом?

Король Ричард

Конечно, тот, кто даст ей царский сан.

Королева Елизавета

Как! Ты?

Король Ричард

Конечно. Что же, королева,
На это скажешь ты?

Королева Елизавета

Да чем же ты
Ее любовь добудешь?

Король Ричард

Нрав девицы
Ты знаешь и совет мне добрый дашь.

Королева Елизавета

И мой совет ты примешь?

Король Ричард

Всею душою.

Королева Елизавета

Пошли ж, с убийцей принцев молодых,
Сестре их два окровавленных сердца,
Не позабывши вырезать на каждом
Слова: «Эдвард» и «Йорк». Она, конечно,
Заплачет — и тогда подашь ты ей —
Как Маргарита твоему отцу

Когда-то, помнишь, подала платок,
Омоченный в крови его ребенка, —
Чтоб отереть те слезы, полотно,
Пурпурною омоченное кровью
Ее любимых братьев. Если этим
Подарком ты ее к любви не склонишь,
То список дай высоких дел твоих;
Похвастайся, что сгублены тобой
Ее родные дяди — Грей и Кларенс,
И расскажи, что ты, любя ее,
Покончил с жизнью доброй тетки Анны.

Король Ричард

Смеешься ты: таким путем едва ли
Понравлюсь я.

Королева Елизавета

Другого нет пути,
Когда не можешь ты переродиться
И Ричардом не быть, который эти
Злодейства совершил.

Король Ричард

Ты ей скажи,
Что из любви к ней совершил я их.

Королева Елизавета

О, да! Возможно ль ей не разделить
Твоей любви такой ценой кровавой?

Король Ричард

Что сделано, того уж не вернуть.
И люди ошибаются нередко,
Чтоб каяться в своих делах потом.
У сыновей твоих я отнял царство,
Но каюсь я — и дочери твоей
Венец я предлагаю. Погубил я
Твоих детей, но заменяю я их
Моим и дочери твоей потомством.
Коль матерью счастливой сладко быть,

То по любви не ниже имя бабки,
И дети те же будут у тебя,
По крови те же, хоть ступенью ниже, —
Хоть их рожденье не несло с собою
Труда, болезни, целой ночи стонов.
Ты в юности страдала чрез детей —
В моих детях ты отдохнешь под старость.
Ты схоронила сына-короля,
Но в самом горе ты найдешь замену,
И королевой будет дочь твоя.
Потерянного я вернуть не в силах, —
Бери же то, что в силах я отдать.
В тоске и страхе бродит сын твой Дорсет
Мятежником, изгнанником унылым, —
Но наш союз вернет его в отчизну,
К почету и высоким должностям.
Король, на трон венчавший дочь твою,
С любовью примет Дорсета, как брата.
И королевой-матерью ты будешь,
И все обломки прежних скорбных дней
В двойном великолепии восстанут.
Да, светлых дней еще дождемся мы,
И капли слез, тобою пролитые,
В жемчужинах Востока к нам вернутся,
А их цена, за время скорбных дней,
Повысится десятикратным счастьем.
Иди ж отсюда к дочери своей
И золотых, младенческих годов
Застенчивость смягчи своим советом.
Пусть к нежной речи слух она готовит!
Пусть в юном сердце у нее зажжется
Желанье царским обладать венцом.
Раскрой перед принцессою всю прелесть
Таинственных, заветных брачных дней.
А я, сломив могучею рукой
Презренного безумца Бекингема,
Вернусь с венцом победы на челе —
И дочь твою на царственное ложе,
Свои трофеи слав ей, возведу

И Цезарем над Цезарем признаю
Ее, царицу сердца моего!

Королева Елизавета
Но что я ей скажу? Что брат отца
Ее руки желает? Или дядя?
Или палач ее родных и братьев?
Какое имя сочинить тебе,
Чтоб честь моя, закон и сам господь
Не помешали ей тебя услышать?

Король Ричард
Скажи, что тем союзом прочный мир
Дадим мы Англии.

Королева Елизавета
Борьбой и скорбью
Тот прочный мир придется ей купить.

Король Ричард
Скажи: король и повелитель просит.

Королева Елизавета
Но царь царей согласия не дает.

Король Ричард
Скажи, что сан великий ждет ее.

Королева Елизавета
Чтоб, как и мне, грустить о нем и плакать.

Король Ричард
Скажи, что я люблю ее навеки.

Королева Елизавета
Но долго ли продлятся те века?

Король Ричард
Что я всю жизнь ее лелеять стану.

Королева Елизавета
Но долго ль ты на свете жить ей дашь?

Король Ричард
Как небо и природа пожелают.

Королева Елизавета
Покуда ад и Ричард захотят!

Король Ричард
Скажи, что я, король, — ее слуга.

Королева Елизавета
Гнушается она таким слугою.

Король Ричард
Красноречивей за меня проси.

Королева Елизавета
Речь честная — успешней, коль проста.

Король Ричард
Так просто передай любовь мою.

Королева Елизавета
Оно и просто, и бесчестно будет.

Король Ричард
Ты горяча, но мелок этот гнев.

Королева Елизавета
Нет, корнями глубоко врос он в землю,
Где спят мои малютки мертвым сном.

Король Ричард
Не трогай струн тех и забудь, что было.

Королева Елизавета
Нет, не могу, покуда струны сердца
Не порвались.

Король Ричард
Клянусь святым Георгом
Короной и Подвязкою моею...⁵⁰

Королева Елизавета
Ты осрамил Георга и Подвязку,
Корону же — украл.

Король Ричард
О, я клянусь...

Королева Елизавета
Остановись: нет клятвы для тебя!
Святой Георг лишен тобою чести,
И обесславил ты Подвязки орден,
И блеск короны кражей погубил!
Коль веры хочешь ты — клянись мне тем,
Чего ты до сих пор не оскорблял!

Король Ричард
Клянусь я светом!

Королева Елизавета
Ты его сквернишь.

Король Ричард
Отца могилой!

Королева Елизавета
Ты ее бесчестишь.

Король Ричард
Самим собой!

Королева Елизавета
В тебе самом — позор.

Король Ричард
Ну, господом!

Королева Елизавета
И господа всех больше
Ты оскорбил. Когда б ты не дерзнул

Нарушить клятву, данную пред богом,
Союз бы цвел, Эдвардом заключенный,
И от твоей руки мой брат не пал бы.
Когда б хранил ты данные обеты,
То царственный металл короны царской,
Сверкающий на голове твоей,
Собой бы красил нежное чело
Малютки моего — и оба принца,
Что в пыль, к червям, в могилу кинул ты,
Клятвопреступник, жили бы на свете.
Так чем же можешь клясться ты теперь?

Король Ричард

Всей будущностью!

Королева Елизавета

Будущность твоя

Осквернена позором прошлой жизни.
Мне первой — целым морем горьких слез
Не смыть того, что сделал ты со мною.
Земля полна несчастными детьми
Родителей, тобою умерщвленных,
И плач сирот наполнит всю их жизнь.
Родители детей, тобой убитых,
Как дряхлые, бесплодные растенья,
Еще живут и вечно будут плакать.
Так не клянись же будущим теперь:
Ты в прошлом осквернил его до срока.

Король Ричард

Во всем я каюсь. Это так же верно,
Как то, что я себе желаю счастья,
Что я ищу удачи в бранном деле!
Пусть погублю я сам себя! Пускай
Господь лишит меня счастливых дней!
Пусть света день и ночь мне сна не даст,
И звезды все против меня восстанут,
Когда прекрасной дочери твоей
Я не люблю святой и чистой страстью,

Когда я ей не предан всей душой!
В ней все мое и все твое блаженство,
А без нее — тебе, и ей, и мне,
И родине, и многим честным душам
Грозит беда, погибель, смерть и зло.
Одно спасенье всем — в союзе нашем,
А без него — нам всем спасенья нет.
Мать милая, — так звать тебя я должен, —
Будь перед ней ходатаем моим.
Не говори о том, чем прежде был я,
Но передай, чем быть желаю я;
Не вспоминай о том, чего я стою,
А помни то, чего я стоить буду.
Представь ей нужды края и забудь
Свой гнев для общей и великой пользы.

Королева Елизавета
Как! Я склонюсь на искушенья беса?

Король Ричард
Конечно, если бес к добру ведет.

Королева Елизавета
И я себя забуду для него?

Король Ричард
Забудь, когда ты этим злом избежнешь.

Королева Елизавета
Но ты моих малюток погубил.

Король Ричард
Они, тебе на радость, возродятся
В тех детях, что родит мне дочь твоя.

Королева Елизавета
Я дочь мою — склоню любить тебя?

Король Ричард
И матерью счастливою ты будешь.

Королева Елизавета
Я к ней иду. Пришли ко мне гонца —
И весть о ней ты от меня получишь.

Король Ричард
Прощай — и этот нежный поцелуй
Ей передай (*целует ее*).

(Королева Елизавета уходит.)

И все же поддалась,
Непостоянная, дрянная дура!

(Входит Ретклифф и за ним Кетсби.)

Король Ричард
Что нового?

Ретклифф
Великий государь,
На море показался флот могучий
У западного берега, куда
Бегут толпы сомнительных друзей,
Не думая на бой вооружаться.
Все думают, что это прибыл Ричмонд
И что он медлит с высадкой, покуда
Не подойдет с подмогой Бекингем.

Король Ричард
Скорее к Норфольку гонца! Скачи
Ты, Ретклифф, или Кетсби. Здесь он?

Кетсби
Здесь,
Мой государь.

Король Ричард
Так к герцогу спеши.
(*Ретклиффу*)
А ты отправься в Сольсбери, и тотчас...
(*К Кетсби*)

Что ж ты стоишь, беспечный негодяй!
Что к герцогу не едешь?

Кетсби

Государь,
Что герцогу сказать от вас я должен?

Король Ричард

Ты прав, мой добрый Кетсби. Пусть скорей
Он соберет как можно больше войска
И в Сольсбери встречает нас.

Кетсби

Я еду.

(Уходит.)

Ретклифф

Что ж делать мне, прибывши в Сольсбери?

Король Ричард

Зачем тебе туда? Я сам поеду.

Ретклифф

Вы, государь, велели мне скакать.

(Входит Стенли.)

Король Ричард

Раздумал я. — С какою вестью, Стенли?

Стенли

Хороших нет вестей, мой государь,
Но в то же время нет вестей печальных.

Король Ричард

Что за загадки? Для чего ты едешь
Окольными путями сотни миль,
Когда ты мог бы сразу объясниться?
Какие ж вести?

Стенли

Ричмонд вышел в море.

Король Ричард

Так пусть в том море он ко дну пойдет!
Трус и беглец! Зачем он в море вышел?

Стенли

Не знаю я наверно, государь;
Но кажется...

Король Ричард

Что кажется тебе?

Стенли

Что Дорсет с Мортонем и Бекингемом
Его зовут на английский престол.

Король Ричард

Что? Трон мой пуст? И нет уж больше власти?
Король погиб? Меч Англии пропал?
Не я ль наследник царственного Йорка
И, стало быть, законный ваш король?
Скажи, зачем плывет сюда твой Ричмонд?

Стенли

Мой государь, могу ль я это знать?

Король Ричард

А, ты не можешь знать? А думать можешь,
Что в государи метит он твой?
Я знаю, нам ты изменить задумал
И передаться Ричмонду!

Стенли

В измене

Меня напрасно, государь, вините.

Король Ричард

Так где же войско, чтоб отбить врага?
Собрал ли ты вассалов и дружины?
Твои друзья бегут толпой на запад,
Чтоб с кораблей принять бунтовщиков!

С т е н л и

Мои друзья на севере собрались.

К о р о л ь Р и ч а р д

Нам холодно от северных друзей!
Зачем они на севере, когда
На западе нам надобны дружины?

С т е н л и

Им не дано приказа, государь.
Прошу вас отпустить меня немедленно,
И я стяну войска и встречу вас,
Где вашему величеству угодно.

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, да — ты прямо к Ричмонду поскачешь.
Нет, я тебе не верю.

С т е н л и

Государь,

Я повода не подал к подозреньям:
Предателем я не был и не буду.

К о р о л ь Р и ч а р д

Скачи и собирай войска. Но слушай:
Твой сын Георг останется при нас.
Будь в слове тверд, когда желаешь ты,
Чтоб твердо голова его держалась.

С т е н л и

Порукой он, что буду верен я.

П е р в ы й г о н е ц (входя)

Великий государь, из Девоншира
Я от людей надежных весть привез:
Сэр Эдвард Кортеней и брат его,
Экзетерский епископ горделивый,
С толпой друзей подняли знамя бунта.

Второй гонец (входя)

Беликий государь, вооружились
Гильдфорды в Кенте; каждый час приходят
К ним новые толпы, и бунт растет.

Третий гонец (входя)

Мой государь, дружины Бекингема...

Король Ричард (бьет ею)

Прочь, совы, прочь! Довольно петь о смерти!
Вот, вот тебе — вперед, до лучшей вести!

Третий гонец

Я, государь, пришел к вам с вестью той,
Что непогодой и разливом рек
Рассеяны дружины Бекингема,
А сам он, растеряв свои войска,
Куда-то скрылся.

Король Ричард

Ну, прости меня!

Вот кошелек: лечись им от ударов.
Ты не слыхал, назначена награда
Тому, кто нам предателя доставит?

Третий гонец

Назначена, великий государь.

Четвертый гонец (входя)

Лорд Дорсет и сэр Томас Ловель бунт
В Йоркшире подняли, мой государь;
Но радостней другая весть моя:
Флот Ричмонда рассеян бурей. Сам он
На берег Дорсетшира выслал лодку,
Чтоб расспросить войска на берегу,
Союзники они ему иль нет;
Они ответили, что их отряды
Пришли от Бекингема. Герцог Ричмонд
Им не поверил, поднял паруса
И путь направил к берегам Бретани.

Король Ричард

Вперед же все! Готовы к бою мы —
И если чужеземец-враг укрылся,
Так сокрушим своих бунтовщиков.

(Входит Кетсби.)

Кетсби

Мой государь, захвачен Бекингем.
Но не хочу скрывать и весть худую:
Граф Ричмонд в Мильфорде с могучим войском
Сошел на берег.

Король Ричард

В Сольсбери! Скорее!

Пока мы здесь болтаем, можно б было
По-царски пасть иль сокрушить врага.
Пусть кто-нибудь доставит Бекингема
К нам в Сольсбери; а прочие — за мной!

(Трубы. Все уходят.)

СЦЕНА V

Комната в доме лорда Стенли.

(Входят Стенли и сэр Эрсунк.)

Стенли

Ты скажешь графу Ричмонду от нас,
Что кровожадный вепрь в своей берлоге
Порукой держит сына моего,
Георга Стенли. Если я восстану,
То голова Георга с плеч слетит:
Вот почему я медлю в общем деле.
Скажи мне, где теперь наш светлый Ричмонд?

Сэр Эрсунк

Близ Пемброка, в Уэльсе.

Стенли

Кто ж при нем

Из знатных лиц?

Сэр Эрсунк

Сэр Уолтер Херберт, знаменитый воин,
Сэр Гильберт Тольбот и сэр Вильям Стенли,
Оксфорд, бесстрашный Пемброк, сэр Джемс Блент
И Райс ап-Томас с храброю дружиной;
Есть и другие славные бойцы —
И все они на Лондон держат путь,
Покуда им не заградят дороги.

Стенли

Так поезжай же к Ричмонду, — скажи,
Что королева дочь Елизавету
От всей души ему готовит в жены.
Из этих писем сам узнает он,
Что надо знать. Прощай же, сэр Кристофер.

(Уходят.)

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА I

Сольсбери. Площадь.

(Входят шериф и стража с Бекингемом, которого ведут на казнь.)

• Бекингем

Не хочет говорить со мною Ричард?

Шериф

Не хочет, добрый герцог. Покоритесь
Своей судьбе.

Бекингем

Эдвардовы малютки,
Вы, Хестингс, Риверс, праведный король,
И сын его Эдвард, и Грей, и Воган,
Вы, беззаконно преданные смерти, —
Коль с гневом ваши сумрачные души
Глядят сюда с небесной высоты,

Повеселитесь гибелью моею!

(Страже)

Скажите мне, друзья, сегодня день
Поминовенья мертвых?

Ш е р и ф

Да, милорд.

Б е к и н г е м

И этот день мне будет судным днем!⁵¹
Я в этот день при короле Эдварде
Звал на себя отмщение небес,
Коль изменю его жене и детям;
Я в этот день звал гибель на себя
От тех, кому всего сильнее верил.
Так, так — настал день мертвых, день отмщенья
Для ужасом исполненной души.
Всевидающий, которым я поклялся,
На голову греховную направил
Тяжелый гнет моих притворных клятв
И ложь мою кровавой правдой сделал.
Так направляет он мечи злодеев
На их же грудь. Всею тяжестью легло
На плечи мне проклятье Маргариты.
Она сказала: «Вспомяни меня,
Когда тебе пронзит он сердце скорбью;
Скажи тогда: права ты, Маргарита!»
Ну, что ж? Веди меня к позорной плахе.
Пусть скорбь за скорбь и срам за срам я встречу!
(Уходят.)

С Ц Е Н А II

Поле близ Темурта.

(Входят с барабанами и знаменами Ричмонд, Оксфорд, сэр Джеймс Блент, сэр Уолтер Херберт и другие вельможи с войском.)

Р и ч м о н д

Сподвижники и добрые друзья,
Истерзанные игом тирании!

Не встретивши препятствий, мы дошли
До сердца нашей родины любезной.
От лорда Стенли, моего отца,
Я получил хорошие известья.
Уж недалеко от нас тот злой кабан,
Что рыл сады, топтал все земли ваши,
Пил вашу кровь и внутренности ваши
Клыками рвал из вас. Проклятый зверь
Залег в середине острова. От нас
Один лишь переход к нему — на Лейстер.
Итак, товарищи, во имя бога,
Смелей вперед! Один кровавый бой,
Одна лишь схватка насмерть — и пред нами
Созревшей жатвой ляжет вечный мир.

Оксфорд

Во всяком сердце тысячи мечей
На бой готовы с извергом кровавым.

Херберт

Его друзья передадутся нам.

Блент

Его друзья ему из страха служат
И в тяжкий час отстанут от него.

Ричмонд

Тем лучше нам. Вперед, во имя бога!
Кто верит и надеется, тот к цели
На ласточкиных крыльях долетит.
С надеждой — раб сильнее короля,
А короли богам равны по силе.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Босуортская равнина.

(Входят король Ричард с войском, герцог Норфольк, граф Серри и другие.)

Король Ричард

Разбить палатки здесь, на этом поле!
Лорд Серри, что так мрачно ты глядишь?

Серри

Душа моя светлее глаз моих.

Король Ричард

Где Норфольк?

Норфольк

Здесь, великий государь.

Король Ричард

Что, Норфольк, как ты думаешь, добрались
Мы до ударов?

Норфольк

Да, мой повелитель:

Не избежать ни им, ни нам ударов.

Король Ричард

Палатку мне! Здесь мы переночуем...

А завтра где придется ночевать?

Ну, где-нибудь.

(Солдаты расставляют палатку.)

Сильны бунтовщики?

Норфольк

Их тысяч шесть, быть может, семь — не больше.

Король Ричард

Так, значит, мы его сильнее втрое;

Да имя короля — такая крепость,

Какой им не видать. — Эй, вы, скорей

Кончать с палаткой! — Лорды, вы за мной

Идите: мы осмотрим поле битвы. —

Да пригласить сюда людей искусных.

Поторопитесь, нечего зевать:

Не праздный день для нас наступит завтра.

(Уходят. Входят на другом конце поля Ричмонд, сэр Вильям Брендон, Оксфорд и другие лорды, сторонники Ричмонда. Солдаты расставляют шатер Ричмонда.)

Р и ч м о н д

Все в золоте, на отдых солнце скрылось,
И яркий след лучистой колесницы
Пророчит нам на завтра светлый день.
Сэр Вильям, ты штандарт мой понесешь. —
подайте мне бумаги и чернил!
В палатке начерчу я план сраженья;
Распределю вождей я по местам
И с ними силу небольшую нашу.
Граф Оксфорд, также ты, сэр Вильям Брендон,
И ты, сэр Уолтер, будете со мной.
Граф Пемброк станет при своей дружине. —
Мой добрый Блент, ты пожелай от нас
Покойной ночи графу и проси,
Чтоб в два часа поутру он пришел
Ко мне в палатку. Кстати, капитан,
Ты знаешь, где дружина лорда Стенли?

Б л е н т

Когда узнал знамена я его, —
А думаю, что я не обманулся, —
Его отряд за половину мили
На юг от мощной рати короля.

Р и ч м о н д

Когда, опасности не подвергаясь,
К нему пробраться сможешь, добрый Блент,
Бручи ему записку эту. Очень
Мне это важно.

Б л е н т

Жизнью я клянусь
Исполнить все. Пусть бог пошлет вам, граф,
Спокойной ночи.

Р и ч м о н д

И тебе, мой друг. —

Пойдемте же, друзья, держать совет
Ко мне в палатку. — Воздух свеж и резок.

(Входит с лордами в свою палатку. К королевской палатке подходят король Ричард, Норфольк, Ретклифф, Кетсби и свита.)

Король Ричард
Который час?

Кетсби
Сейчас пробило девять —
Час ужина.

Король Ричард
Я ужинать не буду.
Дай мне сюда бумаги и чернил.
Мне узок шлем — исправили его?
Оружие мне принесли в палатку?

Кетсби
Все, повелитель мой, давно готово.

Король Ричард
Ну, добрый Норфольк, занимай свой пост,
Да не зевай, гляди за часовыми.

Норфольк
Сейчас иду, мой государь

Король Ричард
И завтра
До жаворонков встань.

Норфольк
Я не проспю,
Великий государь.

(Уходит.)

Король Ричард
Эй, Кетсби!

Кетсби

Здесь я.

Король Ричард

Гонда скорей отправить к лорду Стенли,
Чтоб он сюда привел войска свои
До солнца, — или сын его Георг
Провалится в пучину вечной ночи.

(Кетсби уходит.)

Подать стакан вина мне и пичник!
Чтоб белый Серри⁵² к утру был оседлан,
И не были чтоб копья тяжелы.
Послушай, Ретклифф...

Ретклифф

Государь!

Король Ричард

Ты видел

Нортемберленда мрачного сегодня?

Ретклифф

Пока не смерклось, он и Томас Серри
Ходили от дружины до дружины
И ободряли воинов своих.

Король Ричард

Ну, хорошо. Дай мне стакан вина.
Сегодня что-то я не весел духом,
Не так я бодр, как то бывало прежде.
Поставь стакан. Чернила и бумага
Готовы?

Ретклифф

Все готово.

Король Ричард

Так прощай;

Да часовых проверь; а на рассвете

Приди ко мне в шатер, чтобы помочь
Надеть доспехи мне. Теперь ступай!

(Ретклифф и свита уходят. Ричард входит в свою палатку, которая закрывается. Открывается палатка Ричмонда. В ней Ричмонд, Стенли и другие лорды.)

Стенли (*Ричмонду*)

На шлем к тебе победу я зову!

Ричмонд

Мой славный отчим, я тебе желаю
Тех благ, какие только может дать
Ночь эта темная. Скажи, однако,
Что мать моя? Здорова ли она?

Стенли

Здорова и тебя благословляет,
И за тебя молитвы к богу шлет. —
Но к делу. Неприметно ночь летит:
Уж заредел с востока мутный сумрак,
И не могу я тратить много слов.
Когда займется утро, строй войска
И смело предоставь свою судьбу
На волю брани и ударов смертных.
Я прямо не могу к тебе примкнуть,
Но обману я время и на бой
К решительной минуте подоспею.
Свой замысел скрывать пока я должен, —
Иначе на моих глазах твой брат
Пойдет на казнь. Прощай! С тобою нам
Опасно да и некогда меняться
Той дружеской и ласковою речью,
Что для друзей в разлуке так мила.
Пусть бог нам даст досуг для нежных слов!
Прощай же! Не робей — и бог с тобою!

Ричмонд (*лордам*)

Милорды, проводите лорда Стенли
До войск его. Хоть я душой встревожен,

Но попытаюсь задремать слегка,
Чтобы наутро, вместо крыл победных,
Свинцовый сон меня не охватил.
Прощайте ж, лорды! Доброй ночи вам!

(Степани и лорды уходят.)

Господь! Господь! Тебя боец твой молит:
Взгляни с небес на воинов моих,
Вложи им в руки тяжкий меч отмщенья,
И пусть его удар неотразимый
Врагам надменным шлемы сокрушит!
Карай своих злодеев через нас
И дай нам восхвалить твою победу!
Мой бодрый дух тебе вручаю я
И глаз моих я окна опускаю.
И в сне, и в бденье охраняй меня! (Засыпает.)

(Открывается палатка Ричарда. Между двумя палатками появляется дух
Эдуарда, сына Генриха Шестого.)

Дух Эдуарда (королю Ричарду)

Тебе на душу тяжело ляжет завтра
Уэльский принц, Эдвард Плантагенет!
Припомни, как на Тьюксберийском поле,
Во цвете лет, меня зарезал ты.
Умри ж в отчаянье! (Ричмонду) Будь весел, Ричмонд:
Убитых принцев души — за тебя;
Сын Генриха пришел к тебе с приветом.
(Исчезает. Появляется дух короля Генриха.)

Дух Генриха Шестого (королю Ричарду)

Ты ранами смертельными, убийца,
Помазанника тело испещрил.
Припомни Тоуэр, смерть мою и, вспомнив,
Умри в отчаянье! Король твой Генрих
Тебе изрек отчаянье и смерть! (Ричмонду)
Ты победишь! Ты свят и кроток духом.
Тот Гарри, что тебе пророчил трон,
Тебя во сне приветствует сегодня.

(Исчезает. Появляется дух герцога Кларенса.)

Дух Кларенса (*королю Ричарду*)

Тебе на душу тяжело ляжет завтра
Твой брат родной, несчастный герцог Кларенс,
Твоим вином проклятым смытый с мира,
Предательски погубленный тобою!
Но завтра в битве обо мне ты вспомнишь —
И выронишь иступленный свой меч.
Умри ж в отчаянье! (*Ричмонду*)

Потомки Иорка,
Безвинно умерщвленные, на небо
За дом Ланкастерский молитвы шлют.
Пусть ангелы ведут тебя к победе!
Привет тебе — живи и счастлив будь!

(Исчезает. Появляются духи Риверса, Грея и Вогана.)

Дух Риверса (*королю Ричарду*)

Тебе на душу тяжело лягу завтра
Я, Риверс, обезглавленный тобой.
Умри ж в отчаянье!

Дух Грея (*королю Ричарду*)

Припомни Грея
И ужаснись, в отчаянье придя!

Дух Вогана (*королю Ричарду*)

Умри в отчаянье! Припомни в битве
Ты Вогана и в страхе брось копьё!

Все трое (*Ричмонду*)

Проснись — твой враг убит обидой нашей!
Проснись — и в бой! Победа ждет тебя.

(Появляется дух Хестингса.)

Дух Хестингса (*королю Ричарду*)

В крови и зле ты жил — и в зле проснешься
И на кровавом поле кончишь дни.
Я Хестингс — и тебе пророчу я
Отчаянье и смерть! (*Ричмонду*)

Проснись, проснись,
Святая, безмятежная душа!
На бой за Англию — и жди победы!

(Исчезают. Появляются духи двух малолетних принцев, детей короля Эдуарда.)

Духи принцев (королю Ричарду)

Не забывай во сне родных малюток,
Что в Тоуэре ты задушить велел.
Тебе на грудь свинцом мы ляжем, Ричард,
И к гибели и сраму увлечем.
Беду тебе пророчат дети брата:
Умри в отчаянье! (*Ричмонду*) Спокойно спи
И радостно проснись, о честный Ричмонд!
Тебя от вепря ангелы хранят.
Живи и царствуй в царственном потомстве!
Эдварда дети шлют тебе привет!

(Исчезают. Появляется дух леди Анны.)

Дух леди Анны (королю Ричарду)

Жена твоя тревожит сон твой, Ричард;
Я Анна бедная, что близ тебя
Минут покойных и во сне не знала.
Но завтра в битве обо мне ты вспомнишь —
И выронишь иступленный свой меч.
Умри ж в отчаянье! (*Ричмонду*)

Ты непорочен;

Ты можешь спать и грезить о победе:
Жена врага молилась за тебя.

(Исчезает. Появляется дух Бекингема.)

Дух Бекингема (королю Ричарду)

Я первым добывал тебе корону —
И пал последней жертвою твоей.
О, завтра в битве вспомни Бекингема
И задохнись от ужаса, злодей!
Пусть смерть и кровь тебя тревожат в грезах!

*Пусть смерть и кровь тебя тревожат в зрелищах!
Изнемогай и слабни от тоски!*

Изнемогай и сгини от тоски! (Ричмонду)
Погиб я, не успев к тебе на помощь;
Но не робей и сердцем укрепись!
С тобой в бою господь и силы неба —
И Ричард с высоты своей падет!

(Исчезает.)

(Король Ричард просыпается и вскакивает с постели.)

Король Ричард

Сменить коня! Перевяжите раны!
Умилосердись, Иисусе! — Тсс!
Все это сон. Ты, совесть, — жалкий трус,
Мучитель мой! Где я? Глухая полночь;
Огонь блестит каким-то синим светом.
Дрожу я; все в холодных каплях тело.
Мне страшно. Но чего ж? Я здесь один.
Я Ричарда люблю, и Ричард — друг мне;
Я — тот же я. Здесь нет убийцы. Нет,
Здесь есть убийца. Да, убийца — я!
Бежать мне? От кого же? От себя?
И от чего бежать? От мщенья, что ли?
Кто ж будет мстить? Я — самому себе?
Но я люблю себя. За что ж люблю?
Иль я себе добро какое сделал?
О, нет! Себя скорей я ненавижу
За мерзкие дела и преступления.
Я изверг. Нет, я лгу — не изверг я.
Дурак, не льсти. Дурак, себя ты хвалишь!
Сто языков у совести моей,
И каждый мне твердит по сотне сказок
И в каждой сказке извергом зовет.
Я клятвам изменял — и страшным клятвам;
Я убивал — и страшно убивал я;
Толпы грехов — и гибельных грехов —
Сошлись перед оградой судебной
И все кричат: «Он грешен, грешен, грешен!»
Отчаянье грызет меня. Никто
Из всех людей любить меня не может.
Умру я — кто заплачет обо мне?

Меня ли им жалеть, когда я сам
Себя жалеть не в силах и не в праве?
Мне грезилось, что духи мертвецов,
Убитых мной, сошлись в мою палатку,
И каждый мне грозил и звал на завтра
Отмщение на голову мою.

(Входит Ретклифф.)

Ретклифф

Мой государь!

Король Ричард

Кто там?

Ретклифф

Я, Ричард Ретклифф.

Два раза уж в деревне петухи
Приветствовали утро ранним криком.
Все наши встали и взялись за латы.

Король Ричард

О Ретклифф, страшный сон приснился мне!
Что скажешь ты? Надежно ль наше войско?

Ретклифф

Надежно, государь.

Король Ричард

Боюсь, боюсь я...

Ретклифф

Мой государь, да кто ж боится снов?

Король Ричард

Святым клянусь я Павлом, в эту ночь
Душа моя от снов смутилась больше,
Чем от отряда в десять тысяч войска,
Что жалкий Ричмонд поведет в сраженье!
Еще не рассвело. Пойдем со мною,
Подслушаем, что в войске говорят,
И не таится ль где какой измены.

(Уходят. Ричмонд просыпается. Входят Оксфорд и другие
вельможи.)

Лорды

Привет тебе и с добрым утром, Ричмонд!

Ричмонд

Прошу прощенья, верные друзья!
Вы разбудили сонного ленивца.

Лорды

Как спали вы, милорд?

Ричмонд

Сладчайший сон,

Отрадные, прелестнейшие грезы,
Когда-нибудь пленявшие сонливцев,
Меня с уходом вашим посетили.
Все души, что злой Ричард погубил,
Казалось мне, слетелись в мой шатер
И мне кричали: «Не робей! Победа!»

Поверьте, сердцу весело припомнить
Такой отрадный сон. А что, уж поздно?
Который час?

Лорды

Сейчас пробьет четыре.

Ричмонд

Пора вооружиться — и за дело!

(Выходит к войскам.)

Друзья мои, я к вам уж речь держал,
И больше говорить теперь не время.
Вы помните: сам бог за дело наше!
Молитвы всех святых и всех убитых
Стоят за нас, как грозная стена;
Из всех, кто против нас, один лишь Ричард
Победы светлой не желает нам.
Кто вождь врагов? Сограждане мои,
Их вождь — тиран, мучитель и убийца:
Он кровью добыл царственную власть,
Путем кровавым до конца дошел
И растерзал сообщников злодейства;
Фальшивый камень дерзко засиял
В оправе пышной трона золотого —
И божий враг взошел на трон английский.
Идите ж на господнего врага —
И бог пошлет своим бойцам награду!
Сломите кровожадного тирана —
И сладок будет сон спокойный ваш!
На бой с врагами родины своей —
И родина заслуги ваши вспомнит!
На бой за честь и счастье ваших жен —
И жены ваши радостно вас встретят!
На бой за ваших юных сыновей —
И внуки вас ласкать под старость будут!
Итак, за бога и права людей!
Вперед знамена, наголо мечи!
Холодным трупом на земле холодной
Пусть лягу я за смелую попытку;

Но если тут победа ждет меня,
Я воинов последних не забуду.
Гремите, трубы, радостно и смело:
Святой Георг и бог за наше дело!

(Уходят. Входят король Ричард, Ретклифф, свита и войско.)

Король Ричард

Так что же говорит Нортемберленд?

Ретклифф

Что Ричмонд ничего в войне не смыслит.

Король Ричард

Он правду говорит. А Серри что же?

Ретклифф

С улыбкой отвечал: «Для нас тем лучше!»

Король Ричард

И это правда: так оно и есть. *(Бьют часы.)*
Что, сколько било? Дай мне календарь.
Кто видел солнце?

Ретклифф

Я его не видел.

Король Ричард

Оно не светит что-то, — а по книге
Уж солнце на востоке целый час.
Кому-нибудь день этот черным будет!
Эй, Ретклифф!

Ретклифф

Государь?

Король Ричард

Не видно солнца,

И небо грозно хмурится над войском.
Долой бы эту росу, что покрыла
Слезами землю! Солнце не встает...
Что ж мне до солнца? Если надо мною

Грозой нависло небо, то оно же
Не веселей на Ричмонда глядит.

(Входит Норфольк.)

К оружию, великий государь!
Враги уж в поле.

Король Ричард

Стройтесь, бейте сбор!

Взвздать коня да съездить к лорду Стенли,
Чтоб он сейчас к нам вел свои войска.
Я сам дружины поведу в сраженье.
Вот мой приказ, как строиться войскам:
И конные и пешие полки
Передовых отрядов станут рядом;
На середине развернуть стрелков.
Джон герцог Норфольк и лорд Томас Серри
С пехотою и конницею пойдут.
За ними сам я двинусь с главной силой,
Сам в бой введу крылатые полки
Отборной конницы. Ударам смело!
Святой Георг за нас! Что скажешь, Норфольк?

Норфольк (подавая записку)

Приказ хорош, могучий государь;
Но вот что нынче я нашел в палатке.

Король Ричард (читает)

«Ты боек, Джек Норфольк, но помни одно:
Хозяин твой куплен и продан давно!»
Придумана врагами шутка эта.
Бойцы-дворяне, станьте по местам.
От грез и вздора не смущайтесь духом:
Про совесть трусы говорят одни,
Пытаясь тем пугать людей могучих.
Пусть наша совесть — будут наши руки,
А наш закон — мечи и копья наши!
Сомкнитесь же — и грянем на врага!
Не на небо, так в ад войдем мы рядом.
Что ж вам еще пред битвою сказать?
Припомните, с кем вы на бой идете —

Со стадом мерзких плутов и бродяг,
С бретонским сором, жалкими рабами,
Что край, людьми набитый, изрыгнул
На гибель и безумные набеги.
Ваш тихий сон встревожили они;
У вас есть земли — им земель тех надо;
Красивых жен послала вам судьба —
И ваших жен пришли они бесчестить.
И кто ж ведет их? Тот молокосос,
Что был на средства матери моей
Из жалости воспитан на чужбине,
Мальчишка, что нужду и холод знал.
Лишь по снегу гуляя в сапогах!
Сметем же в море пакостных бродяг,
Отхлещем же французских оборванцев,
Голодных и отчаянных рабов,
Презренных крыс, которых вся надежда —
На грабежи, которым без войны
От нищеты повеситься пришлось бы!
Когда уж нам быть битым суждено,
Так пусть же бьют нас люди, а не гниль,
Не выродки бретонские, которых
На их земле отцы и предки наши
Топтали, колотили и затем
Детьми стыда на память наделили.
Им — наших жен? Им — наших дочерей?
Им — наши земли? — Чу! их барабаны!
На бой, дворяне Англии! На бой,
Британии лихие поселяне!
Стрелки, вперед! — И бейте прямо в сердце!
Ломайте копья небесам на страх!
Пришпорьте гордых коней боевых
Сильней, сильней — и вскачь по лужам крови!

(Входит гонец.)

Король Ричард

Ну, что же Стенли? Где его войска?

Гонец

Мой государь, итти он отказался.

Король Ричард
Георгу Стенли голову долой!

Норфольк
Враги уже болото перешли.
Окончив бой, его казнить успеем.

Король Ричард
В груди забились тысяча сердец.
Вперед знамена! Прямо на врага!
Святой Георг! Пусть древний бранный ключ
Вдохнет в нас ярость огненных драконов!
Над шлемами победа реет! В бой!
(Уходят.)

СЦЕНА IV

Другая часть поля.

(Шум сражения. Входит Норфольк с войском; к нему навстречу
Кетсби.)

Кетсби
На помощь, герцог Норфольк, выручай!
Король творит в бою за чудом чудо:
Как бешеный, в опасность лезет он.
Под ним коня убили — без коня
Он рубится и в глотку самой смерти
Кидается, чтоб Ричмонда сыскать.
На выручку, милорд, — иль все пропало!
(Шум сражения. Вбегает король Ричард.)

Король Ричард
Коня! Коня! Престол мой за коня!

Кетсби
Вам конь готов — спасайтесь, государь!

Король Ричард
Прочь, раб! Я жизнь мою на карту ставлю,
И я дождусь, чем кончится игра!

Шесть Ричмондов, должно быть, вышло в поле;
Я пятерых убил, а не его!
Коня, коня! Престол мой за коня!

(Уходят.)

СЦЕНА V

Другая часть поля.

(Битва продолжается. Бегство королевской армии. Входят король Ричард и Ричмонд. Они сражаются, и Ричмонд убивает Ричарда. Фанфары. Входят Стенли с короной и другие лорды с войском.)

Ричмонд

Хвала творцу и вам, мои друзья!
За нами день! Издохнул лютый пес!

Стенли

Хвала тебе от нас, бесстрашный Ричмонд!
Ты нам себя достойно показал.
Прими ж венец, похищенный злодеем!
С его чела кровавого он снят
И на челе твоём опять заблещет —
Тебе на радость и на славу всем.

Ричмонд

И пусть господь «аминь» нам с неба скажет!
Но жив ли молодой твой сын Георг?

Стенли

Жив, государь. Он в Лейстере, куда мы
Идем сегодня, если ты велишь.

Ричмонд

Кто из вельмож погиб сегодня в битве?

Стенли

Лорд Уолтер Феррерс, герцог Джон Норфольк,
Сэр Роберт Брекенбери и сэр Брендон.

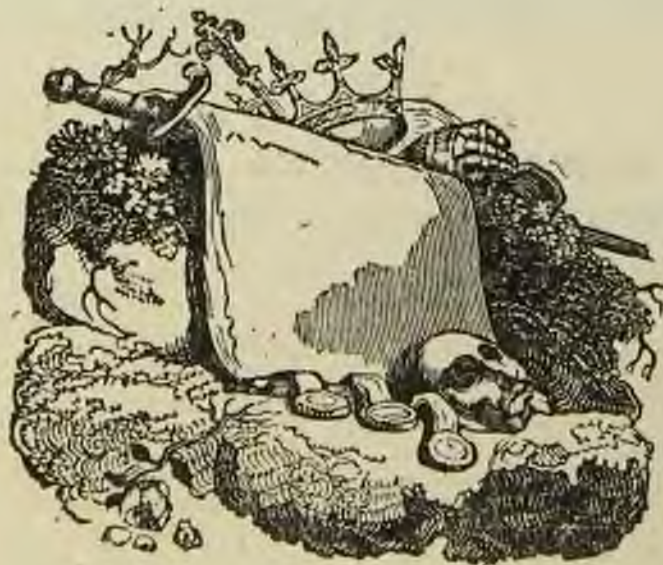
Ричмонд

С почетом должным их похоронить;
Помилуванье объявить врагам,

Которые с покорностью придут к нам.
А после, причастившись тайн святых,
Мы с белой розой алую навеки
Соединим — и улыбнется небо,
Что долго хмурилось на их вражду.
Изменник лишь «аминь» не скажет нам!
Терзал себя в безумии наш край,
С слепой злобой брат боролся с братом,
Отец родной разил родного сына,
И сын отца в сраженье убивал.
Ланкастер с Иорком бешено сражались;
На родине от них росла вражда.
Теперь же Ричмонд и Елизавета,
Наследники двух царственных домов,
Во имя бога пусть соединятся,
И пусть их дети, коль велит господь,
Дадут годам грядущим мир смиренный,
Обилье благ земных и дни веселья!
Сломи, о боже, меч измены злой,
Чтоб он не мог вернуть к нам дней кровавых,
Чтоб Англии несчастной не пришлось
Опять точить кровавых слез потоки.
Не допусти, чтоб враг заклятый наш
В родной земле попрал наш мир святой!
Зажили раны, сгинул общий враг,
И скажет нам господь: «Да будет так!»

(Уходят.)

... Сквозь века
К неведомым народам и наречьям
Театры эту сцену донесут!

(Акт III, сцена I.)

Ю Л И Й
Ц Е З А Р Ъ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Юлий Цезарь		
Октавий Цезарь	}	триумвиры после смерти Цезаря
Марк Антоний		
Марк Эмилий Лепид		
Цицерон ¹		
Публий	}	сенаторы.
Попиллий Лена		
Марк Брут		
Кассий	}	заговорщики против Цезаря.
Каска		
Требоний		
Лигарий		
Деций Брут ²		
Метелл Цимбр		
Цинна		
Флавий	}	трибуны.
Марулл		
Артемидор Книдский, учитель красноречия.		
Прорицатель-		
Цинна, поэт.		
Другой поэт.		
Люцилий	}	сторонники Брута и Кассия.
Титиний		
Мессала		
Юный Катон ³		
Волумний		
Варрон	}	слуги Брута.
Клит		
Клавдий		
Стратон		
Люций		
Дарданий		
Пиндар, слуга Кассия.		
Кальпурния, жена Цезаря.		
Порция, жена Брута.		
Сенаторы, горожане, воины, слуги и прочие.		
Действие происходит в Риме, затем близ Сард и Филиппи.		

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА I

Рим. Улица.

(Входят Флавий и Марулла, навстречу им несколько горожан.)

Флавий

Эй, по домам, лентяи, по домам!
Какой сегодня праздник? Вы забыли,
Что ни один ремесленник не смеет
Разгуливать без знаков ремесла
В рабочий день? — Эй ты, кто ты такой?

1-й горожанин

Я, господин мой, плотник.

Марулла

Так где ж твой фартук кожаный? Линейка?

Что делаешь ты тут в нарядном платье? —
А ты? Кто ты такой?

2-й горожанин

Сказать по правде, господин, если меня с хорошим мастером сравнить, то я — починщик.

Марулл

Но чем ты занят? Прямо отвечай.

2-й горожанин

Занят я ремеслом, господин, которым, надеюсь, можно с чистой совестью заниматься, — чиню то, в чем душа еле держится.

Марулл

Но ремеслом каким? Бездельник, плут!

2-й горожанин

Ну, господин, ты со мной терпенья не теряй, а если оно лопнет, то я могу тебя заштопать.

Марулл

Что ты хочешь этим сказать? Меня заштопать, дерзкий малый?

2-й горожанин

Да, господин, заплатать.

Флавий

Ты починщик обуви, что ли?

2-й горожанин

Угадал. Только шилом и кормлюсь, только за шило и держусь. Я, господин, лекарь старых башмаков, спасаю их от больших опасностей. Самые порядочные люди, обутое в воловью кожу, подкованы мною.

Флавий

Так что ж ты не сидишь в своей лавчонке?
Зачем толпу по улице повел?

2-й горожанин

А чтобы они скорей свои башмаки износили и чтобы у меня прибавилось работы. Мы, господин, устроили себе праздник, чтобы поглядеть на Цезаря и порадоваться его триумфу.⁴

Марулл

А в чем триумф? Что Риму он добыл?
Идут ли пленники за ним в цепях,
Победную украсив колесницу?
Вы — камни, глыбы! Нет, вы хуже скал
Бесчувственных, народ жестокий Рима!
Не знали вы Помпея? Сколько раз
На стены, кровли, окна, башни, даже
На трубы вы влезали, на руках
Держа детей, готовые весь день
Ждать шествия великого Помпея
По римским улицам. И, колесницу
Его завидев, подымали рев
Такой, что содрогался Тибр, когда
Раскаты ликования отражали
Его крутые берега.
И вы теперь — в торжественных нарядах!
И вы теперь справлять решили праздник,
Цветами триумфальный путь устлав
Шагающему по крови Помпея!
Прочь, по домам!
И дома на коленях умоляйте
Богов от вас возмездье отвести,
Которое разит неблагодарных!

Флавий

Ступайте, земляки. За этот грех
Сведите бедняков из вашей братьи
На берег Тибра и роняйте слезы,
Пока вода и в самом мелком месте
Его высокий берег не затопит.

(Горожане уходят.)

Так самый твердый плавится металл.

Они, вину сознав, ушли безмолвно.
Пойди дорогой этой в Капитолий,
А я — другой пойду. Снимай со статуй
Венки повсюду, где увидишь их.

Марулл

Да можно ли?
Ты знаешь — нынче праздник Луперкалий.⁵

Флавий

Так что ж? На статуях мы не потершим
Трофеев Цезаря. Вот я в обход
Пойду, скопаясь черни не давая,
И так же с улиц ты гони толпу.
Повыщив разросшиеся перья
Из крыльев Цезаря, его полет
Мы снизим. А не то, взлетев высоко,
Из глаз людских сокроется и будет
Всех нас он в рабском трепете держать.

(Уходят.)

СЦЕНА II

Площадь.

(Трубы. Входят Цезарь, Антоний, одетый для бега, Кальпурния, Порция, Деций, Цицерон, Брут, Кассий и Каска; за ними большая толпа, в толпе — прорицатель.)

Цезарь

Кальпурния!

Каска

Тсс!.. Цезарь говорит.

(Трубы замолкают.)

Цезарь

Кальпурния!

Кальпурния

Я здесь, мой господин.

Цезарь

Стой прямо на пути Антония,
Когда он побежит. — Антоний!

Антоний

Что, господин мой?

Цезарь

Когда, Антоний, будешь ты бежать,
Не позабудь Кальпурнии коснуться.
По мненью старцев, с женщины бесплодной
Прикосновение в священном беге
Способно снять заклятье.

Антоний

Будь спокоен;

Мне слово Цезаря — закон.

Цезарь

Пойдем.

Ни одного не пропускать обряда.
(Фанфары, трубы.)

Прорицатель

Цезарь!

Цезарь

Что? Кто зовет?

Каска

Пусть водворится полное молчанье!
(Музыка смолкает.)

Цезарь

Кто тут в толпе меня зовет? Я слышал,
Как, заглушая музыку, раздался
Крик «Цезарь». — Цезарь слушает тебя.

Прорицатель

Ид марта⁶ берегись.

Цезарь

Кто он такой?

Брут

Ид марта опасаться прорицатель
Тебе советует.

Цезарь

Пусть подойдет,
Я на него взгляну.

Кассий

Эй, выходи!
Смотри на Цезаря!

Цезарь

Теперь что скажешь?

Прорицатель

Ид марта берегись.

Цезарь

Он полоумный. Так пройдем же мимо.
(Трубы. Все уходят, кроме Брута и Кассия.)

Кассий

Ты не пойдешь смотреть на состязанье?

Брут

Я? Нет.

Кассий

Пожалуйста, пойдем.

Брут

Я не любитель игр. Недостает
Мне резвости, Антонию присущей.
Но я тебя стеснять не стану, Кассий.
Прощай же.

Кассий

Брут, за тобой следя, с недавних пор
Не вижу я в твоих глазах обычной

Приветливости, ласки. Слишком замкнут
И холоден ты в обращенье с другом,
Которому ты, право, дорог.

Б р у т

Кассий,

Ошибся ты. Свой взгляд я занавесил,
Ты прав, — но относись мой вид тревожный
Ко мне лишь одному. Я нахожусь
Во власти разнородных побуждений
И мыслей, что храню я про себя:
Быть может, этим вид мой омрачен;
Но это не должно смущать друзей,
А я тебя одним из них считаю.
Ты холодность мою толкуй лишь так,
Что бедный Брут, враждуя сам с собою,
Небрежен в дружелюбии к другим.

К а с с и й

Так я твое унынье плохо понял,
А между тем из-за него таил
В душе весьма значительные думы.
Скажи, свое лицо ты видишь, Брут?

Б р у т

Нет, Кассий. Ведь себя глаза не видят,
А только отражение свое.

К а с с и й

Ты прав;
И люди горько сетуют на то,
Что нет зеркал, в которых ты бы мог
Увидеть все достоинства свои
Сокрытые. Как много лучших римлян
(За исключением Цезаря), вздыхал
Под игом этих дней и говоря
О Бруте, сожалеют, что событий
Не видит ясным взором честный Брут.

Брут

Во что меня вовлечь ты хочешь, Кассий,
Советуя мне то в своей душе
Искать, чего там нет?

Кассий

Так приготовься слушать, добрый Брут,
И раз ты знаешь, что себя увидеть
Лишь в отраженье можешь, то тебе
Я — зеркало твое — открою скромно,
Чего ты о себе не знаешь сам.
Мой милый Брут, не будь со мной опаслив.
Конечно, если площадным шутком
Меня считаешь ты, всегда готовым
Кому попало пошло клясться в дружбе,
И знаешь, что, в доверье к людям втершись,
Я их потом позорю; или знаешь,
Что я со всяким сбродом откровенен,
Когда пирую, — берегись меня.

(За сценой радостные клики.)

Брут

Что значат эти клики? Я боюсь —
Народ венчает Цезаря.

Кассий

Боишься?

Так, значит, этого не хочешь ты?

Брут

Да, не хочу, хотя люблю его.
Но для чего меня ты держишь тут?
Что хочешь мне доверить? Если речь
Идет о благе общем, то поставь мне
Честь пред одним, смерть пред другим зрачком, —
Мой взгляд равно к обеим отнесется.
И пусть настолько боги мне помогут,
Насколько честь люблю я больше жизни.

К а с с и й

Как твоего лица черты, известна
В тебе мне эта добродетель, Брут.
Как раз о чести речь я и веду.
Какого мненья ты и остальные
Об этой жизни — знать я не могу;
Но для меня жить в страхе пред созданием,
Мне равным, — это то же, что не жить.
Мы родились свободными, как Цезарь,
И вскормлены мы так же, как и он,
И так же выносить способны стужу.
Когда однажды в берегах своих
Явился Тибр, в холодный, бурный день, —
Мне Цезарь крикнул: «Ты дерзнешь ли, Кассий,
Со мною в гневный броситься поток
И переплыть его?» — Я в тот же миг,
Как был, не раздеваясь, прыгнул в воду
И предложил ему поплыть за мной.
Он так и сделал. Бушевали волны.
Наотмашь мы их били, разгоняли
И против их напора грудью шли.
Но, не доплыв до берега, вдруг Цезарь
Вскричал: «На помощь, Кассий, я тону!»
И, как Эней, великий предок наш,
Из стен горящей Трои на плечах
Ахиза вынес, я из тибрских волн
Спас Цезаря. И этот человек
Стал богом ныне, между тем как Кассий,
Ничтожное созданье, спину гнет,
Чуть лишь ему кивнет небрежно Цезарь!
В Испании болел он лихорадкой;
В часы припадков, помню, видел я,
Как он дрожал: да, этот бог дрожал!
От губ его бежала кровь трусливо;
Тот взор, который мир ввергает в трепет,
Затмился; и я слышал, как он стонет, —
Тем голосом, которому внимает
Весь Рим, записывая каждый звук, —

Увы, он восклицал: «Дай пить, Титиний!» —
Как девочка недужная. Дивлюсь я,
О боги, как такой щедушный смертный
Повелевает миром и над всеми
Так вознесен!

(За сценой трубы и радостные клики.)

Брут

Вот снова ликование!
По шуму слышно, что, наверно, Цезарь
Там почестями новыми осыпан.

Кассий

Да, друг, по миру тесному шагает
Колосс, а мы, ничтожные людишки,
У исполинских ног его снуем
И для себя могил бесславных ищем.
Подчас наш рок от нас самих зависит;
Не жребий наш — мы сами виноваты
В своем порабоженье. Брут — и Цезарь!
Чем имя «Цезарь» лучше? Как случилось,
Что это имя громче твоего?
Напишешь их — они равно красивы,
Произнесешь — равно приятен звук,
А взвесишь — равен вес. При заклинаньях
Откликнется на оба звука дух.
Во имя всех богов, прошу, скажи:
Какою пищею питался Цезарь,
Что вырос так? Век, опозорен ты!
Рим, оскудел ты благородной кровью!
Бывал ли со времен потопа⁷ век,
Прославленный одним лишь человеком?
Кто мог доныне, говоря о Риме,
Сказать, что одного лишь человека
В своих стенах широких он вместил?
Пространства в Риме и теперь довольно,
Когда в нем есть один лишь человек.
О, ты и я — мы от отцов слышали,
Что жил когда-то Брут: он предпочел бы,

Чтоб вечный дьявол в Риме воцарился,
Лишь бы не новый царь.

Б р у т

Что любишь ты меня — не сомневаюсь,
И догадался я, к чему ты клонишь.
Как я смотрю на это и другие
Дела — узнаешь позже. А покамест
Позволь мне дружески тебя просить —
Не торопи меня. Что ты сказал —
Я взвешу; что ты скажешь — со вниманьем
Прослушаю. Мы час найдем для встречи
И обсуждения столь важных дел.
Но помни, благородный друг, одно:
Брут предпочел бы селянином стать,
Чем сыном Рима быть, когда такие
Грозят нам злые времена.

К а с с и й

Я рад,

Что слабый голос мой из Брута высек
Хоть столько искр.

Б р у т

Окончен бег. Идет обратно Цезарь.

К а с с и й

При их проходе тронь за тогу⁸ Каску:
Пусть желчно, как всегда, он нам расскажет,
Что любопытного случилось там.

(Цезарь со свитой возвращается.)

Б р у т

Я так и сделаю. Но погляди:
Пылает гневом Цезаря чело,
Другие на побитых слуг похожи,
Кальпурния бледна, у Цицерона
В глазах тот огонек, каким они
Горели в Капитолии, когда
С ним в спор вступал какой-нибудь сенатор.

К а с с и й

Нам скажет Каска, что случилось там.

Ц е з а р ь

Антоний!

А н т о н и й

Что скажешь, Цезарь?

Ц е з а р ь

Вокруг себя людей хочу я видеть
Упитанных, холеных, с крепким сном.
А этот Кассий выглядит голодным:
Он слишком много думает. Такие
Опасны люди.

А н т о н и й

Цезарь, он не страшен;
Он римлянин честнейший, благородный.

Ц е з а р ь

Будь он полней! — Но он не страшен мне.
А все ж, будь страх и Цезарь совместимы,
Не знаю, кто мне был бы неприятней,
Чем этот тощий Кассий. Он начитан;
Всегда он наблюдает и насквозь
Дела людские видит; игр не любит,
Как ты, Антоний; музыке он чужд
И редко улыбается, при этом
Как будто над собой труня, в себе
Способность улыбаться презирая.
Таких людей бежит покой, коль скоро
Есть в мире кто-нибудь повыше их, —
И потому они весьма опасны.
Я говорю — опасны вообще.
Но кто же мне опасен? Я ведь — Цезарь.
Стань справа — я на это ухо глух —
И откровенно выскажись о нем.

(Трубы. Уходят Цезарь и все, кто был с ним, кроме Каски.)

К а с к а

За плащ меня ты дернул, Брут? Что скажешь?

Б р у т

Ну, Каска, расскажи, что было там.
Чем Цезарь раздражен?

К а с к а

Да разве не был ты при нем?

Б р у т

Тогда бы мне рассказ твой не был нужен.

К а с к а

Ну, ему там поднесли царский венец. И когда поднесли, он от него отмахнулся, вот так. И тогда народ завопил от восторга.

Б р у т

А во второй раз отчего кричали?

К а с к а

Из-за того же.

К а с с и й

Кричали трижды; ну, а в третий раз?

К а с к а

Из-за того же.

Б р у т

Трижды ему венец подносили?

К а с к а

Ну да, подносили, и он его трижды отстранял, но каждый раз более мягким движением руки. И каждый раз мои честные соседи вопили от восторга.

К а с с и й

А кто подносил ему венец?

К а с к а

Кто же, как не Антоний.

Б р у т

Да расскажи нам, как все это было.

К а с к а

Пусть меня повесят, если я могу рассказать, как это было. Это было сущее шутовство, прямо смотреть не хотелось. Я видел, что Марк Антоний ему подносит венец, даже не венец, собственно говоря, а скорее головную повязку, и, как я вам сказал, он ее в первый раз отстранил. А при всем том он бы ее, как мне кажется, охотно взял. Потом ее Антоний опять ему поднес, и он ее опять отстранил. Но мне кажется, ему трудно было отвести от нее пальцы. И в третий раз Антоний ее поднес ему, и в третий раз он ее отстранил, и при каждом отказе народ ликовал и бил в свои загрубелые ладони и швырял вверх свои потные колпаки, испуская такое облако смрадного дыхания по тому поводу, что Цезарь от венца отказывается, что Цезарь чуть было не задохся. Ему стало дурно, он свалился, а что до меня, то я не посмел рассмеяться, боясь вдохнуть в раскрытый рот отравленный воздух.

К а с с и й

Постой! Как? Цезарь потерял сознание?

К а с к а

Он свалился на рыночной площади с пеной у рта и замолк. ⁹

Брут

Возможно, да... Ведь болен он падучей.

Кассий

Нет, он не болен. Но вот ты и я
И честный Каска — мы больны падучей.

Каска

Не знаю, что ты хочешь этим сказать, но знаю наверно, что Цезарь упал. И если чернь ему не рукоплескала и не свистала в знак одобрения или порицания, как в театре свищут комедиантам, то я лгун.

Брут

Что ж он сказал, когда пришел в себя?

Каска

Да вот, прежде чем свалиться, — когда он заметил, что радуется чернь своим отказом от венца, — он разодрал на себе тунуку¹⁰ и выставил горло вперед — нате, мол, режьте! Отправьте меня в ад с негодяями, если бы я не поймал его на слове, будь я ремесленником! Тут он грохнулся. Очнувшись, он сказал, что если сделал или произнес что-нибудь неподходящее, то пусть почтенные сограждане отнесут это на счет его нездоровья. Три или четыре бабёнки, подле меня стоявшие, воскликнули: «Ах, добрая душа!» — и простили его от всего сердца. Но это, право, немного значит. Перережь он их матерей, они бы и тогда его простили.

Брут

И после этого ушел он мрачный?

Каска

Да.

Кассий

А Цицерон сказал ли что-нибудь?

Каска

Да, он сказал речь по-гречески.¹¹

Кассий

О чем же?

К а с к а

Ну, если я вам на это отвечу, то пусть не доведется мне больше ваши лица увидеть. Но кто его понял, те улыбнулись друг другу и покачали головами. А что меня касается, то для меня это была греческая грамота. Могу вам еще одну новость сообщить: Маруллу и Флавию заткнули рты за то, что они срывали украшения со статуй Цезаря. Будьте здоровы. Были еще и другие дурачества, но я не старался их запомнить.

К а с с и й

Не хочешь ли ты, Каска, поужинать со мною сегодня?

К а с к а

Нет, я уже приглашен в другое место.

К а с с и й

Может быть, завтра пообедаем вместе?

К а с к а

Да, если буду жив, а ты останешься при своем намерении и твой обед будет того стоить.

К а с с и й

Хорошо. Я жду тебя.

К а с к а

Ладно. Будьте оба здоровы.

(К а с к а уходит.)

Б р у т

Каким он неуклюжим малым стал!
А в школе, помню, был он очень бойким.

К а с с и й

Он и теперь таков, чуть речь зайдет
О благородном, смелом начинанье,
Хоть с виду он и вял. Такая грубость,
Служа приправой к тонкому уму,
Лишь повышает в людях аппетит
К его островам.

Брут

Да, это так. Расстанемся теперь.
А завтра, если говорить со мною
Желаешь, я к тебе приду; иль ты
Ко мне приди, — я буду ждать тебя.

Кассий

Приду. А ты о родине подумай.

(Брут уходит.)

Да, Брут, ты благороден. Все же, вижу,
Твой дух высокий можно отклонить
От свойственных ему путей. Да, надо
Всегда быть вместе людям благородным.
Кто против всех соблазнов устоит?
Ко мне враждебный, Цезарь любит Брута.
Будь Брут мой Кассием, а Кассий — Брутом,
Ему бы в руки я не дался. Ночью
Ему в окно подброшу груды писем,
Как бы от многих граждан, и различных
По почерку. Из них понять он сможет,
Как Рим высоко имя Брута чтит
И честолюбья Цезаря страшится.
Тогда ты, Цезарь, берегись его,
Иль близок час паденья твоего.

(Уходит.)

СЦЕНА III

Улица.

(Гром и молния. Входят с разных сторон Каска с обнаженным мечом
и Цицерон.)

Цицерон

От Цезаря ты, Каска? Добрый вечер!
Ты еле дышишь! И глядишь ты дико!

Каска

А ты невозмутим, когда утратил
Устойчивость весь мир? О Цицерон,

Видал я, как упрямые дубы
Раскалывала буря, их бичуя;
Как океан кипел честолюбиво,
Бушуя, пенясь, слясь доплеснуть
До черных туч; но никогда доныне
Я огненного вихря не видал.
Иль небеса охвачены войной,
Иль нечестивый мир внушил богам
Желание совсем его разрушить.

Ц и ц е р о н

Ты более чудесного не видел?

К а с к а

Раб городской ¹² — его ты знаешь с виду —
Взмахнул рукою левою, она
Зажглась, как двадцать факелов, и все же
Ничуть не обожглась, не опалилась.
Затем — и меч с тех пор мой обнажен —
Близ Капитолия я встретил льва:
Сверкнув глазами, он прошел угрюмо,
Меня не тронув. Там же сотня женщин
Стояла; сбившись в кучу, превратясь
От страха в призраки, они клялись,
Что видели мужчин, огнем объятых,
Метавшихся по улицам. Вчера
На рынке среди бела дня сидел
И ухал филин. Если чудеса
Такие совпадают, пусть никто
Естественных причин для них не ищет.
Они зловещи — я уверен в том —
Для той страны, в которой происходят.

Ц и ц е р о н

Да, странные мы дни переживаем.
Но мы по-своему толкуем вещи,
Событий искажая верный смысл.
Придет ли Цезарь завтра в Капитолий?

Каска

Придет. Ведь он Антония просил
Тебя туда письмом на завтра вызвать.

Цицерон

Так доброй ночи, Каска. Непогода
Нас гонит.

Каска

Доброй ночи, Цицерон.
(Цицерон уходит. Входит Кассий.)

Кассий

Кто тут?

Каска

Сын Рима.

К а с с и й

Это голос Каски.

К а с к а

Хорош твой слух. О Кассий, что за ночь?

К а с с и й

Прекраснейшая ночь для честных граждан.

К а с к а

Видал ли раньше кто столь грозным небо?

К а с с и й

Да, тот, кто мир в грехе погрязшим видел.
Что до меня, — по улицам бродя,
Я предался на волю страшной ночи
И, распахнув одежду, как ты видишь,
Ударам грома грудь свою открыл.
Когда косая молния, синяя,
Врезала грудь небес, мишенью я
Слепящим стрелам сам служил, казалось.

К а с к а

Но для чего бросал ты вызов небу?
Приличествуют людям страх и трепет,
Когда таких глашатаев им шлют,
Чтоб ужаснуть, разгневанные боги.

К а с с и й

Ты, Каска, вял. В тебе те искры жизни,
Что в римлянах гореть должны, погасли
Или под спудом тлеют. Ты напуган,
Ты побледнел, ты оторопью скован
При виде странной ярости небес.
Но если бы ты взвесил, отчего
Блуждают духи, вспыхнули огни,
Зверей и птиц извращена природа,
От старцев мудрость к детям перешла,
И все они свое предназначенье,
Извечные способности свои
Сменили на уродства, — ты бы понял,

Что дух такой богами в них вселен,
Чтоб устрашить людей и остеречь их,
Ужасным будущим грозя стране.
Тебе назвать я мог бы человека,
Который так же, как и эта ночь,
Гремит, сверкает, разверзает гробы
И, как капитолийский лев,¹³ рычит;
Который не сильнее, чем я и ты,
Сам по себе, но вырос непомерно
И страшен, как чудесный взрыв стихий.

К а с к а

Ты говоришь о Цезаре, не так ли?

К а с с и й

Как хочешь понимай. У римлян ныне
Такие ж мышцы, как у предков их,
Но в нас, к несчастью, умер дух отцов;
Мы духом матерей руководимы —
По-женски терпим наше иго мы.

К а с к а

Да, говорят, сенат намерен завтра
Венчать на царство Цезаря. Он будет
Носить венец на суше и на море,
Повсюду, кроме италийских стран.

К а с с и й

Тогда кинжалу я найду работу.
От рабства Кассий Кассия спасет.
Вы, боги, дали слабым эту силу, —
Так посрамили вы тиранов, боги.
Ни бронзовые стены, ни темницы,
Ни каменные башни, ни оковы
Не могут силу духа обуздать.
Усталая от плена мира, жизнь
Всегда вольна себе самой дать волю.
И пусть весь мир со мною это знает:

Лежащую на мне тиранства долю
С себя могу я добровольно сбросить.

(Снова раскаты грома.)

К а с к а

И я могу. И всякому рабу
Дана такая власть покончить с рабством.

К а с с и й

Но как же Цезарь может быть тираном?
Бедняга! Он бы и не метил в волки,
Когда б не видел в римлянах овец.
Не будь мы ланями, он львом бы не был.
Кто хочет быстро развести огонь, —
С соломы начинается. Что за мусор,
Хлам и труха наш Рим, служить готовый
Дрянным горючим, чтобы озарять
Такую тварь презренную, как Цезарь!
О горе! Что же я? Быть может, это
Сказал я добровольному рабу,
И мне тогда ответ держать придется? —
Но я вооружен и равнодушен
К опасностям.

К а с к а

Сказал ты это Каске;
Он не болтун. И вот моя рука.
Посей мятеж, встань на борьбу с неправдой —
И от того, кто дальше всех пойдет,
Я не отстану.

К а с с и й

По рукам! Так знай же,
Что нескольких честнейших римлян я
Уже склонил участвовать со мною
В одном опасном, но достойном деле,
И ждут они меня теперь как раз
У портика Помпея.¹² В эту ночь
Никто на улицу не смеет выйти.
Своим кроваво-пламенным лицом

И ужасом стихии ныне сходны
С тем умыслом, который мы таим.

К а с к а

Постой! Сюда идет поспешно кто-то.

(Входит Цинна.)

К а с с и й

Нет, это Цинна. Узнаю походку.
Он наш. — Куда торопишься ты, Цинна?

Ц и н н а

Тебя ищу. Но кто с тобою? Цимбр?

К а с с и й

Нет, Каска; он участник в нашем деле.
Меня там ждут?

Ц и н н а

Я рад участью Каски.

Какая ночь! Там кое-кто из нас
Был очевидцем знамений чудесных.

К а с с и й

Ответь же, Цинна: ждут меня?

Ц и н н а

Да, ждут.

О Кассий, если б ты
К нам Брута благородного привлек!

К а с с и й

Спокоен будь. На преторское¹⁵ кресло
Записку эту, Цинна, положи,
Чтобы она попала в руки Бруту,
Другую брось в окно ему, а третью
Ты к изваянию пращура его¹⁶
Прилепишь воском. И затем вернись.
Мы ждем тебя у портика Помпея.
Требоний там ли? Там ли Деций Брут?

Ц и н н а

Все, кроме Цимбра, собрались. В твой дом
Искать тебя пошел он. — Хорошо же,
Все письма я пристроить поспешу.

К а с с и й

Затем вернись к Помпеевой арене.

(Ц и н н а уходит.)

Я до рассвета Брута навещу
С тобою. На три четверти уже
Он наш, а после этого свиданья
И весь он будет нам принадлежать.

К а с к а

Да, он стоит высоко в мненье граждан,
И то, что в нас народ бы осудил,
Участье Брута словно волшебством
Преобразит в достоинство и подвиг.

К а с с и й

Ты верно понял ценность Марка Брута.
Мы без него не можем обойтись.
Пойдем. Уж полночь било. До рассвета
Его участьем заручимся мы.

(Уходят.)

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА I

Рим. Сад Брута.

(Входит Брут.)

Брут

Эй, Люций, встань! —

Я не могу по ходу звезд узнать,
Насколько близок день. — Ты слышишь, Люций? —
Хотел бы я иметь столь крепкий сон! —
Ну, Люций, ну же! Встань! Протри глаза!

(Входит Люций.)

Люций

Мой господин, ты звал?

Брут

Поставь мне в комнату свечу. Когда
Зажжешь ее, приходи сюда за мною.

Люций

Иду, мой господин.

(Уходит.)

Брут

Он должен умереть. Его низвергнуть
Велит мне не мой личный интерес, —
Лишь благо общее. Венца он жаждет.
Венец его изменит? Вот вопрос.
Выманивает яркий свет змею, —
Будь осторожен, путник!.. Если мы
Дадим ему венчаться, — сами вложим
В него мы жало, чтоб он жалил нас.
Величье тот во зло употребляет,
Кто с властью совесть разлучил. Признаться,
Не видел я, чтоб Цезарь покорялся
Страстям скорей, чем разуму. Но скромность
Для молодого честолюбья — то же,
Что лестница, как это знают все.
К ней обращен лицом по ней всходящий;
Взобравшись же на верхнюю ступень,
Он к лестнице становится спиною
И смотрит в облака, презрев ступени,
Его возведшие. Возможность эту
Нельзя дать Цезарю. Каков он ныне —
Не думай: этим спор не разъяснен;
А думай лишь, что он, поднявшись, может
До тех иль этих крайностей дойти.
Считай его ийцом змеи, в котором
Змеиная порода созревает, —
И в скорлупе убей!

(Люций возвращается.)

Люций

Свечу я приготовил, господин.
Ища кремень, я на окне увидел
Вот этот запечатанный пергамент.¹⁷
Он не был там, когда я спать ложился.

(Передает ему письмо.)

Б р у т

Ложись опять в постель. Еще темно.
Скажи мне, мальчик: завтра иды марта?

Л ю ц и й

Не знаю, господин.

Б р у т

Взгляни на календарь; вернись с ответом.

Л ю ц и й

Сейчас.

(Уходит.)

Б р у т

С такую силой молнии сверкают,
Что я могу при свете их читать.

(Читает письмо)

«Ты дремлешь, Брут. Проснись, узнай себя.
Ужели Рим... Заговори, рази,
Спаси!» — «Ты дремлешь, Брут?» —
Такие часто сыпались призывы,
И я их подбирал.

«Ужели Рим...» Конец таков, должно быть:
«Ужели Рим потерпит самовластье?»
Как? Рим? Прогнал мой предок с улиц Рима
Тарквиния, когда тот был царем.
«Заговори, рази, спаси!» — Призыв
К словам и действиям? О Рим! Клянусь,
Когда спасен ты будешь, то получишь
От Брута все, к чему стремишься ты.

(Люций возвращается.)

Л ю ц и й

Пятнадцатый день марта настает,
Мой господин.

(В ворота стучат.)

Б р у т

Так. Отопри—стучат.

(Люций уходит.)

Со дня, когда меня встревожил Кассий,
Не знал я сна.

Меж исполнением страшного деянья
И первым помыслом о нем вся жизнь
Подобна отвратительному бреду.

У человека дух со смертным телом
Советуется, — и природа наша
При этом, словно маленькое царство,
Восстание в себе претерпевает.

(Люций возвращается.)

Л ю ц и й

Тебя желает видеть брат твой Кассий,¹⁸
Он у ворот.

Б р у т

Один ли он пришел?

Л ю ц и й

Нет, много с ним других.

Б р у т

А ты их знаешь?

Л ю ц и й

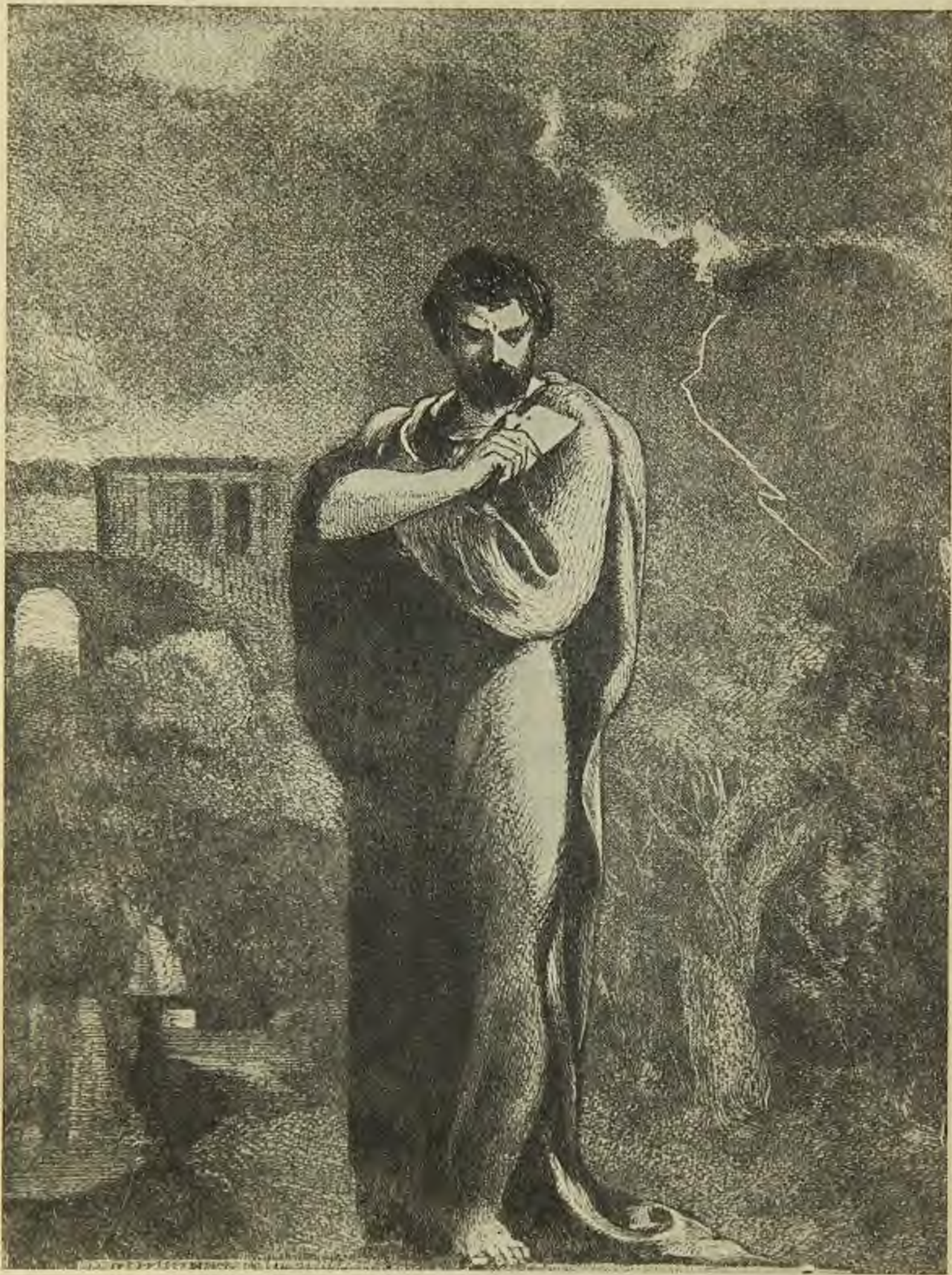
Нет, господин. На лбы надвинув шапки,
Они плащами лица прикрывают,
И я ни по одной черте не мог
Их опознать.

Б р у т

Сюда их приведи.

(Люций уходит.)

*Меж исполненьем страшного дельня
И первым помыслом о нем вся жизнь
Подобна отвертительному бреду.*

Сообщники пришли. О заговор!
Ты даже ночью лоб свой грозный прячешь,
Когда всего свободней зло! Так где же
Найдешь пещеру днем, во мгле которой
Свой страшный скроешь лик? — Не нужно мглы;
Прикрой его любезностью и смехом.
Когда б он принял свой природный вид,
То, даже погрузившись в мрак Эреба,
Не мог бы подозренья избежать.

(Входят Кассий, Каска, Деций, Цинна, Метелл Цимбр,
Требоций.)

К а с с и й

Боюсь, что мы спугнули твой покой.
Брут, с добрым утром. Мы не помешали?

Б р у т

Я с час уж на ногах. Не спал всю ночь.
Знакомы ли мне спутники твои?

К а с с и й

Знакомы все. И каждый среди них,
К тебе с почтеньем относясь, желает,
Чтоб о себе самом, о Бруте, мненье
Всех благородных римлян ты делил.
Вот здесь — Требовий.

Б р у т

Рад ему сердечно.

К а с с и й

Вот — Деций Брут.

Б р у т

Ему я также рад.

К а с с и й

Вот — Каска. Это — Цинна. Это — Цимбр.

Б р у т

Привет им всем!
Какая тяжкая забота гонит
От ваших глаз покой?

К а с с и й

Позволь тебе сказать... *(Шепчется с ним.)*

Д е ц и й

С той стороны — восток. Уже светает?

К а с к а

Нет.

Ц и н н а

Прости, он прав. Те серые оттенки
На облаках — предвестники рассвета.

К а с к а

Ошиблись оба вы. Вон там, куда
Я направляю меч, восходит солнце,
Гораздо дальше к югу. Надо помнить,
Что нынче — молодое время года.
Спустя два месяца огни зари
Переместятся к северу. Восток же —
Как раз за Капитолием, вон там.

Б р у т

Мне руку дайте, все поочередно.

К а с с и й

И поклянемся замысел исполнить.

Б р у т

Нет, клятв не надо! Если римлян лица,
Боль наших душ и этих дней бесчестье, —
Все эти побужденья слишком слабы,
То, во-время расставшись, возвратимся
В ленивые постели. Предоставим

Тиранству властвовать, пока мы все
Поодиночке не падем. Но если,
Как я уверен, в нас огня довольно,
Чтобы разжечь и трусов, закалить
И дряблые сердца у жён отвагой, —
То есть ли надобность в каких-то шпорах,
Чтоб на спасенье Рима нас поднять?
Что может быть надежней слова римлян?
К чему нам клятвы, если с честью честь
Покончили на том, что это будет
Иль что за это дружно мы умрем?
Жрецы, лукавцы, трусы пусть клянутся,
Расслабленные старцы и тихони,
Привыкшие к обидам, негодяи,
Которым веры нет. Но не позорьте
Возвышенного нашего решенья,
Безудержного пыла наших душ
Предположеньем, будто их упрочить
Должны мы клятвой. Каждой капле крови,
Хранимой каждым римлянином, — гордо
Хранимой, — осквернение грозит
При нарушенье хоть частицы слова,
Раз это слово римлянин дает.

К а с с и й

Не постараться ль нам и Цицерона
Привлечь? Он всей душою был бы наш.

К а с к а

Нельзя нам упускать его.

Ц и н н а

Конечно.

М е т е л л

О, пусть он к нам примкнет. Его седины
Стягают нам расположение граждан
И похвалу. Все будут говорить,

Что ум его направил наши руки.
Его степенность совершенно скроет
И нашу молодость, и буйный пыл.

Б р у т

О, нет, не будем откровенны с ним:
К чужому начинанью никогда
Он не примкнет.

К а с с и й

Так обойдем его

К а с к а

Да, не пригоден он.

Д е ц и й

Один ли Цезарь должен пасть?

К а с с и й

В о п р о с

Уместен, Деций. Цезаря не должен
Антоний пережить, его любимец.
По-моему, в нем мы нашли бы злого
Врага. Пусти он в ход свое влиянье,
Мы все не обобрались бы забот.
Предотвратить необходимо их:
Пусть вместе с Цезарем падет Антоний.

Б р у т

Кровавая не в меру мысль, Кай Кассий, —
Вослед за головой отсечь и члены,
К убийству примешав как будто злобу.
Антоний — лишь один из членов тела.
Жрецами будем, Кай, не мясниками;
Мы против духа Цезаря восстали,
А в духе человека крови нет.
О, если б можно было дух убить,
Не разрушая тела! Но, увы,

За дух свой Цезарь кровь прольет. Друзья,
Убьем его отважно, но безгневно,
И не разрубим, как на корм собакам,
А обрядим, как пищу для богов.
Пусть наше сердце, как хозяин ловкий,
На дикий шаг рабов своих толкнет
И притворится, что на них сердито.
Не злостный это шаг, — необходимый,
И очистительную жертву в нем
Тогда народ увидит — не убийство.
А про Антония забудьте: он
Бессилен будет так же, как рука
У Цезаря, когда погибнет Цезарь.

К а с с и й

И все же я Антония боюсь:
Он слишком предан Цезарю...

Б р у т

Не думай
О нем, мой добрый Кассий. Если любит
Он Цезаря, то лишь себе опасен:
Он от печали может умереть.
Едва ли, впрочем: слишком расположен
Он к играм, обществу и кутежам.

Т р е б о н и й

Не страшен он, и пусть живет. Он будет
Про скорбь свою со смехом вспоминать.

(Быют часы.)

Б р у т

Чу!.. Быют часы.

К а с с и й

Они пробили три.

Т р е б о н и й

Пора идти.

К а с с и й

Сомнительно еще,
Придет ли завтра Цезарь в Капитолий.
С недавних пор он суеверен стал
И резко отношение изменил
К приметам, сновиденьям, предсказаниям.
Возможно, что чудесные явления,
Необычайный ужас этой ночи,
Увещевания его авгуров¹⁹
Удержат дома Цезаря.

Д е ц и й

Не бойтесь:

Его уговорить сумею я.
Он любит поговорку, что ловить
Деревьями единорогов²⁰ надо,
Медведей — зеркалами, сетью — львов,
Слонов — посредством ям, людей — льстецами.
Сказав же, что льстецов он не выносит,
Ему особенно польщу я этим.
Доверьтесь мне:
Я на него влиять всегда умею
И в Капитолий приведу его.

К а с с и й

Нет, лучше уж мы все за ним пойдём.

Б р у т

В восьмом часу, не правда ли? Не позже!

К а с с и й

Да, это крайний срок. Не опоздайте.

М е т е л л

Лигарий Цезаря не любит: Цезарь
Бранил его за похвалы Помпею.
Как странно, что о нем мы позабыли.

Брут

Зайди к нему, мой друг Метелл: ко мне
Он расположен, и не без причины;
Пришли его сюда — он будет наш.

Кассий

Светает. — До свиданья, Брут. — Друзья,
Нам разойтись пора; но не забудьте
Того, что решено. Явить себя
Должны мы истыми сынами Рима.

Брут

Друзья, имейте свежий вид, веселый.
Пусть не сквозит наш умысел во взглядах:
Носить его, как римские актеры,
Должны мы твердо, с бодростью в душе.
Примите же привет мой, все и каждый.

(Все уходят, кроме Брута.)

Эй, Люций! Крепко спишь? Ну что ж, опейся
Медвяной, тяжкою росой сна.
Ни странных образов, ни сновидений
В твой мозг еще заботы не вселили, —
Вот почему твой сон глубок.

(Входит Порция.)

Порция

Мой Брут!

Брут

Что, Порция, с тобой? Зачем ты встала?
Ведь ты слаба здоровьем, и тебе
Холодное, сырое утро вредно.

Порция

Как и тебе. Украдкой ты покинул
Свою постель. Нехорошо! Вчера
Вдруг из-за ужина ты встал. Ходил

В раздумье, со скрещенными руками,
Вздыхая. Я окликнула тебя —
В меня ты взор влериал недружелюбно.
Вопрос я повторила — почесал
Ты лоб, ногой нетерпеливо топнув.
Настаивала я — ты не ответил
И сделал мне сердито знак рукой,
Чтоб я ушла. И я повиновалась,
Боясь твое усилить раздраженье,
И то уж бурное, и объясняя
Его одним из тех приливов желчи,
Каким в свой час подвержены мы все.
Он не дает тебе ни спать, ни есть,
Ни говорить, и если бы тебе
Он так же изменил лицо, как нрав,
Тебя бы не узнала я. Мой Брут,
Мой милый муж, скажи мне, что с тобою?

Брут

Мне просто нездоровится, поверь.

Порция

Мой Брут разумен. Против нездоровья
Он меры принял бы.

Брут

Я их приму.

Ложись, мой друг.

Порция

Брут болен? А здорово ль, распахнувшись,
Прогуливаться, утреннюю сырость
Вдыхать? Брут болен? А презрев постель,
Бросает вредоносной ночи вызов,
Дает ее миазмам и простуде
Усугубить болезнь! О, нет, мой друг,
В душе какую-то болезнь ты носишь,
И знать ее я в праве, я должна.
Тебя я на коленях заклинаю
Моею красотой, когда-то славной,

И всеми клятвами твоей любви,
И сочетавшей нас великой клятвой, —
Мне, половине самого тебя,
Сказать, в чем боль твоя. Какие шесть
Иль семь людей к тебе являлись нынче,
Скрыв лица даже от ночного мрака?

Брут

Встань, милая.

Порция

Колен бы я не гнула,
Когда б и ты со мной был милым, Брут.
Условлено ли в брачном договоре,
Чтоб я не знала тайн твоих? Делю
Я только в очень редкие часы
С тобою жизнь — за трапезой, на ложе,
Порой в беседах, и живу в предместье
Твоей души! ²¹ О, Порция тогда —
Наложница, а не супруга Брута.

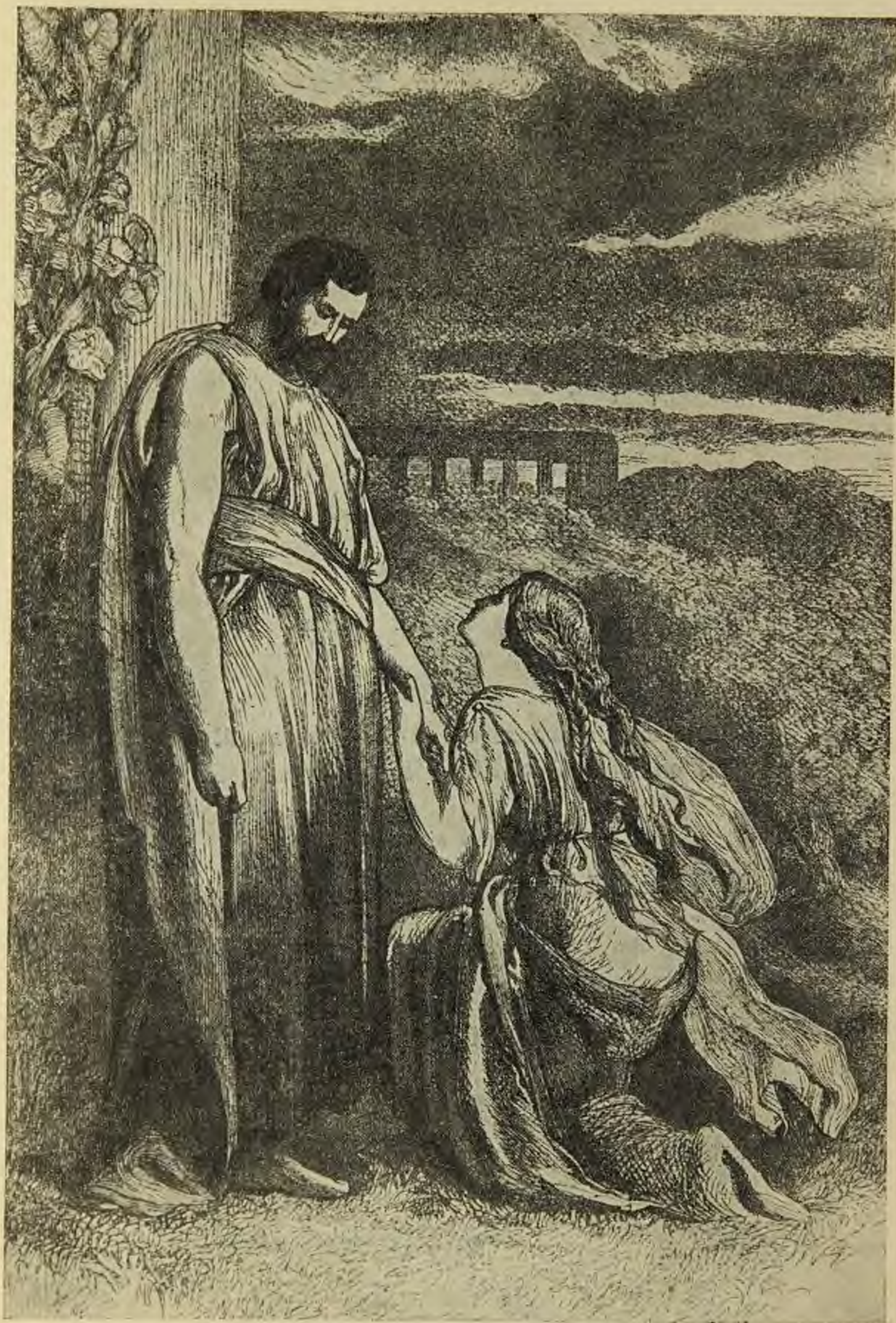
Брут

Нет, ты его достойная жена
И дорога ему, как капли крови
В его тревожном сердце.

Порция

А если так, я тайну знать должна.
Я женщина, — согласна, — но такая,
Которую избрал женою Брут.
Я женщина, — согласна, — но такая,
В которой дочь Катона чтит народ.
Ужели при таком отце и муже
Я не сильнее пола своего?
Доверься мне: тебя не выдам я,
В себе я силу духа испытала:
Я добровольно ранила себя
Сюда, в бедро. Я скрыла боль свою, —
Ужель не скрою мужа тайн?

...Мой Брут,
Мой милый муж, скажи мне, что с тобою?

Брут

О боги,
Пусть буду я такой жены достоин!

(Стук в ворота.)

Чу! Слышишь? Порция, уйди на время.
Я скоро в сердце перелью твое
Все тайны моего,
Отчет тебе в моих делах представлю
И в выраженье хмурого лица.
Уйди скорей.

(Порция уходит.)

Кто, Люций, там стучит?

(Люций возвращается, за ним — Кай Лигарий.)

Люций

Один больной тебя желает видеть.

Брут

Метеллом приглашенный Кай Лигарий! —
Ты, мальчик, отойди. — Что скажешь, Кай?

Лигарий

Мой слабый голос шлет тебе привет.

Брут

О, как некстати ты, мой славный Кай,
В платок укутался. Будь ты здоров...

Лигарий

Здоров я, если Брут меня зовет
На дело чести.

Брут

На такое дело
Тебя позвал бы я, когда бы мог
Ты внять здоровыми ушами зову.

Л и г а р и й

Тогда пред всеми римскими богами
Недуг свой сбрасываю я. Дух Рима!
Сын доблестный, от славных чресл рожденный!
Как заклинатель, ты с души моей
Снял гнёт болезни. Прикажи мне мчаться —
И я на невозможное решусь,
Осилю все. Скажи, что надо делать?

Б р у т

Здоровье надо возвратить больным.

Л и г а р и й

Но заболает кто-нибудь здоровый?

Б р у т

Да, это тоже. По пути к тому,
На ком свершится это, ты узнаешь,
О чем я речь веду.

Л и г а р и й

Иди вперед.

Я следую, воспрянув, за тобою —
Мне все равно куда. С меня довольно,
Что Брут меня ведет.

Б р у т

Идем же, Кай.

(Уходят.)

С Ц Е Н А II

Зала во дворце Цезаря.

(Гроза. Входит Цезарь в ночной одежде.)

Ц е з а р ь

Ни небо, ни земля не спали ночью.
Кальпурния во сне кричала трижды:

«А! Убивают Цезаря!» — Эй, люди!

(Входит слуга.)

Слуга

Что, господин?

Цезарь

Пойди к жрецам — пусть жертву принесут;
Все, что они предскажут, передай мне.

Слуга

Иду, мой господин.

(Слуга уходит. Входит Кальпурния.)

Кальпурния

Ужели выйти ты собрался, Цезарь?
Своей дом ты покидать не должен нынче.

Цезарь

Да, Цезарь выйдет. Все, что мне грозило,
Всегда глядело в спину мне. Узрев
Лик Цезаря, угрозы исчезали.

Кальпурния

К приметам я всегда была беспечна,
Но нынче я напугана. Помимо
Того, что мы видали и слышали,
О страшных знаменьях толкует стража:
На камнях улиц окотилась львица;
Разверзлись гробы, мертвецы восстали;
Построившись в порядок боевой,
На тучах войны в огне сражались, —
Забрызган Капитолий кровью их;
Стонали раненые, ржали кони,
И в воздухе носился бранный шум,
И призраки на улицах вопили.
Все это сверхъестественно! О Цезарь,
Мне страшно!

Цезарь

Можно ли предотвратить
То, что великие решили боги?
Нет, Цезарь все же выйдет. Те приметы
Относятся не к Цезарю — ко всем.

Кальпурния

Комет не видно перед смертью нищих;
Лишь о конце владык вещает небо.

Цезарь

Трус много раз до смерти умирает;
Храбрец вкушает лишь однажды смерть.
Из всех чудес, известных мне, считаю
Я самым странным смертный страх людей;
Вель знают же: конец необходимый
Придет в свой час.

(Слуга возвращается.)

Что говорят авгуры?

Слуга

Советуют тебе не выходить:
Они, во внутренностях жертвы роясь,
У зверя сердца не могли найти.

Цезарь

Вот этим боги пристыдили трусость:
Останься дома Цезарь страха ради,
Он был бы то же, что без сердца зверь.
Но Цезарь не таков. Отлично знает
Опасность, что ее опасней Цезарь.
Мы с ней — два льва, в один и тот же день
Рожденные; но я страшней и старше.
Сегодня Цезарь выйдет.

Кальпурния

О супруг мой!
Доверчивостью помрачен твой разум.

Не выходи сегодня. Пусть не твой —
Мой страх тебя удержит нынче дома.
Пошлем в сенат Антония; пускай
Он скажет там, что Цезарь нездоров.
Молю тебя об этом на коленях.

Цезарь

Пусть Марк Антоний так в сенате скажет.
Тебе в угоду дома остаюсь.

(Входит Деций.)

Вот Деций Брут. Он это скажет им.

Деций

Привет тебе, великий Цезарь! Здравствуй.
Явился я просить тебя в сенат.

Цезарь

Ко мне пришел ты, Деций, очень кстати:
Сенату передай с моим приветом,
Что я прийти сегодня не хочу.
Что не могу — неправда. Что не смею —
Неправда бóльшая. Я не хочу
Прийти сегодня. Так и скажешь, Деций.

Кальпурния

Скажи — он болен.

Цезарь

Цезарь станет лгать?
Простер я длань так далеко в победах,
Чтобы бояться старцам правду молвить?
Ступай, скажи — прийти не хочет Цезарь.

Деций

Могучий Цезарь, чтобы надо мною
Там не смелись, укажи причину.

Цезарь

Причина — та, что не желаю я, —
И этого сенаторам довольно.
Тебя же лично удовлетворить
Согласен я, как друга моего.
Кальпурния меня не отпускает.
Ей снилось, будто, как фонтан стоустный,
Забил кровью статуя моя,
И много славных римлян подходило,
Чтобы со смехом руки в той крови
Омыть. И это грозною приметой,
Зловещим знаменьем она сочла
И на коленях вымолила, чтобы
Сегодня дома я не покидал.

Деций

Тот сон совсем неверно истолкован.
Сулит он счастье: статуя твоя,
Как будто истекающая кровью,

В которой римляне смеясь купались, —
Предвестие того, что напоишь
Ты Рим своей животворящей кровью
И что к тебе стремиться будут люди,
Ища отличий, почестей и славы.
Так надо сон Кальпурнии понять.

Цезарь

Он хорошо тобою разъяснен.

Деций

Ты это скажешь, выслушав меня.
Узнай же, Цезарь, что сенат решил
Тебе венец преподнести сегодня;
Но может передумать, услышав,
Что ты прийти не хочешь. И предметом
Глумленья это станет, если скажут:
«Отложим заседание, пока
Жене его сон лучший не приснится».
Скрываться будешь — разнесется шопот:
«Эге, боится Цезарь!»
Прости меня, я из любви к тебе
Решаюсь прямо высказаться, Цезарь:
Мой разум подчиняется любви.

Цезарь

Как мне смешон теперь твой глупый страх,
Кальпурния! Мне стыдно, что тебе
Я уступил. — Дать тогу мне! — Иду.

(Входят Публий, Брут, Лигарий, Метелл, Каска, Требоний
и Цинна.)

Смотрите, вот за мной зашел и Публий.

Публий

Привет тебе, мой Цезарь!

Цезарь

Здравствуй, Публий. —
Как, Брут? И ты так рано на ногах? —

Здорово, Каска! — Кай Лигарий, Цезарь
Так никогда с тобой не враждовал,
Как изнуряющая лихорадка.
Который час?

Брут

Пробило восемь, Цезарь.

Цезарь

Спасибо за любезный ваш приход.

(Входит Антоний).

Так рано поднялся! — Антоний, здравствуй.

Антоний

Привет тебе!

Цезарь

Пусть приготовят все.

Неловко мне: опаздываю я. —

А, Цинна! — и Метелл! — И ты, Требоний!

С тобой часок мне надо поболтать.

Не забудь ко мне зайти сегодня;

И стой вблизи, чтоб я не позабыл.

Требоний

Да, Цезарь. (В сторону) И твоим друзьям придется
Жалеть о том, что я стоял вблизи.

Цезарь

Друзья, войдемте; выйдем на дорогу —

И дружески направимся в сенат.

Брут (в сторону)

Но дружба дружбе рознь. От этой мысли,

О Цезарь, сердцу Брута тяжело.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Улица близ Капитолия.

(Входит Артемидор, читая.)

Артемидор

«Цезарь, остерегайся Брута, берегись Кассия, держись по-
дальше от Каски, присматривай за Цинной, не доверяй Требонию,
следи за Метеллом Цимбром; Деций Брут тебе не друг; ты обидел
Кая Лигария. Одна мысль одушевляет их всех, и эта мысль на-
правлена против Цезаря. Если ты не бессмертен, будь на страже:
беспечность благоприятствует заговору. Да хранят тебя великие
боги.

Твой доброжелатель Артемидор».

Здесь Цезаря дождусь я и подам
Ему записку эту, как прошение.
Скорблю я, что не может добродетель
От зуба зависти сберечь себя.
Прочтешь ты это, Цезарь, — будешь жив,
А не прочтешь — дружат с изменой Парки.
(Уходит.)

СЦЕНА IV

Другая часть той же улицы, перед домом Брута.

(Входят Порция и Люций).

Порция

Пожалуйста, ступай бегом в сенат.
Не отвечай мне ничего, ступай.
Чего ж ты ждешь?

Люций

Я порученья жду.

Порция

Хотела б я, чтоб ты вернулся прежде,
Чем я скажу тебе, что делать там.

(В сторону)

Не покидай меня, о твердость! Встань
Горою между сердцем и устами!
Я при мужском уме слаба по-женски:
Как трудно тайну женщине хранить!
Ты здесь еще?

Люций

Но как же, госпожа?
В сенат помчаться мне — и это все?
Потом стремглав домой — и это все?

Порция

Да, и сказать мне, вид какой у Брута, —
Он нынче нездоров, — и Цезарь как...
Просителями окружен какими?
Чу, мальчик! Слышишь шум?

Люций

Не слышу.

Порция

Да прислушайся же, Люций!
Я слышу гул переполоха, схватки:
Его доносит ветер от сената.

Люций

Я ничего не слышу, госпожа.
(Входит прорицатель.)

Порция

Прохожий, подойди! Какой дорогой
Ты шел?

Прорицатель

Из своего иду я дома.

Порция

Который час?

Прорицатель

Должно быть, скоро девять.

Порция

Скажи, прошел ли Цезарь в Капитолий?

Прорицатель

Нет, госпожа; я для того и вышел,
Чтоб стать на том пути, где он пойдет.

Порция

Есть к Цезарю прошение у тебя?

Прорицатель

Да, госпожа. И если он захочет
К себе быть добрым, выслушав меня,
Я попрошу, чтоб он себе был другом.

Порция

Как? Что ж ему грозит? Что знаешь ты?

Прорицатель

Я? Ничего. Но многого боюсь.
Прощай. Тесна здесь улица. Всегда
Сенаторами, преторами, роем
Просителей он окружен. Толпа
Меня, тщедушного, еще задавит.
Я стану в месте более просторном,
Чтобы великий Цезарь мог мне внять.

(Уходит.)

Порция

Мне надо в дом вернуться. *(В сторону.)* Ах, как слабо
Ты, сердце женское! О Брут! Пусть небо
Тебе поможет в замысле твоём. —
Ах, мальчик слышит... — Цезарь Бруту в просьбе
Одной отказывает.²² — Я слабею. —
Беги же, Люций! Бруту передай
Привет мой и скажи — я весела.
С его ответом возвратись скорее.

(Уходят в разные стороны.)

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА I

Рим. Перед Капитолием. Наверху заседает сенат.

(У входа в Капитолий толпа, среди нее — Артемидор и прорицатель. Трубы. Входят Цезарь, Брут, Кассий, Каска, Деций, Метелл Цимбр, Требоций, Цинна, Антоний, Лепид, Попилий, Публий и др.)

Цезарь

Настали мартовские иды.

Прорицатель

Да, Цезарь, но не миновали.

Артемидор

Привет тебе! Прочти мой свиток.

Деций

Тебя Требоний просит на досуге
Прочсть его смиренное прошенье.

Артемидор

Сперва мое прочти, великий Цезарь!
Оно тебя касается всех ближе.

Цезарь

Тогда его последним я прочту.

Артемидор

Прочти его без промедленья, Цезарь!

Цезарь

Он сумасшедший, что ли?

Публий

Прочь с дороги!

Кассий

На улицах с прошеньями полезли!

(Цезарю и его спутникам)

Войдем в сенат.

(Цезарь входит в Капитолий, за ним — остальные. Все сенаторы встают.)

Попилий *(Кассию)*

Желаю вам удачи в предприятии.

Кассий

В каком, Попилий?

Попилий

До свиданья.

(Направляется к Цезарю.)

Брут *(Кассию)*

Что

Сказал Попилий Лена?

К а с с и й

Он пожелал удачи нам. Боюсь,
Что заговор раскрыт.

Б р у т

Смотри, подходит
Он к Цезарю. Следи за ними.

К а с с и й

Каска,

Будь скор. Боюсь, что помешают нам, --
Брут, что нам делать? Если это так,
То Кассию или Цезарю конец.
Я заколю себя.

Б р у т

Будь стойким, Кассий!
С ним говорит Поппий не про нас:
Смеется он, и безмятежен Цезарь.

К а с с и й

Требоний помнит роль свою. Ты видишь,
Вот он Антония уводит, Брут.

(Требоний и Антоний уходят. Цезарь и сенаторы занимают
свои места.)

Д е ц и й

А где Метелл? Пусть он подаст сейчас
Прошение Цезарю.

Б р у т

Уже пошел он;
Вокруг него теснитесь. Помогайте.

Ц и н н а

Ты, Каска, первый нанесешь удар.

Ц е з а р ь

Готовы ли все? Какие упущенья
Исправят Цезарь и его сенат?

Метелл

Великий, славный и могучий Цезарь,
Услышь мольбу смиренную Метелла...

(Опускается на колени.)

Цезарь

Тебя предупредить я должен, Цимбр:
Таким низкопоклонничаньем можно
Разжечь в обыкновенных людях кровь
И превратить решенья и декреты
В игрушку для детей. Считать нелепо
Кровь Цезаря столь пылкой, что ее
Способно стойкости лишить природной
Все то, что может размягчить глупцов:
Умильные слова, подобострастье
И раболепно-низменная лесть.
Твой брат по приговору изгнан. Если
Ты гнешься, льстишь и молишь за него, —
Я отшвырну тебя, как пса с дороги.
Знай — Цезарь справедлив и без причин
Не милует людей.

Метелл

Быть может, более достойный голос,
Что Цезарю великому приятней,
Раздастся в пользу брата моего?

Брут

Целую руку, но не лъстя тебе,
Прошу я, Цезарь, чтобы Публий Цимбр
Теперь же был из ссылки возвращен.

Цезарь

Как! Брут!

Кассий

Прости его, прости, о Цезарь!
К ногам твоим и Кассий припадает
И просит о помилованье Цимбра.

Цезарь

Будь я — как вы, я уступил бы вам;
Будь я просить способен — внял бы просьбам;
Но сходен я с Полярною звездой,
Спокойною и непоколебимой,
Как ни одно другое из светил.
Сверкает небо искрами без счета,
И все они — огни, и каждый светит,
Но неподвижна лишь одна из всех.
И то же — в мире: он кишит людьми,
А люди — это плоть, и кровь, и разум;
Но лишь один известен в мире мне,
На высоте своей несокрушимый,
Незыблемый. И то, что это — я,
Хочу я показать вам на примере:
Был твердым я — и Цимбра я изгнал;
Останусь твердым — в Рим он не вернется.

Цинна

О Цезарь!..

Цезарь

Прочь! Олимп ты сдвинуть хочешь?

Деций

Великий!..

Цезарь

Брут напрасно гнул колени.

Каска

Так говорите, руки, за меня!

(Ударяет Цезаря кинжалом в спину. Цезарь хватается его за руку.
Тогда его поражают другие заговорщики, последним — Брут.)

Цезарь

И ты, мой Брут? Тогда падет пусть Цезарь!
(Умирает. Сенаторы и народ в ужасе разбегаются.)

Ц и н н а

Свобода! Воля! Тирания пала!
По улицам бегите с этим кличем.

К а с с и й

С общественных трибун провозглашайте:
«Свобода, воля, сбросил рабство Рим!»

Б р у т

Народ! Сенаторы! Откиньте страх.
Бежать не надо. Честолюбья долг
Уплачен.

К а с к а

На трибуну, Брут!

Д е ц и й

И Кассий!

Б р у т

А Публий где?

Ц и н н а

Вот он, ошеломленный мятежом.

М е т е л л

Все будем вместе, чтоб какой-нибудь
Друг Цезаря...

Б р у т

Зачем же вместе? — Публий, успокойся
И римлян успокой. Мы никого
Не тронем.

К а с с и й

И расстанься лучше с нами,
Чтобы народ, накинувшись на нас,
Твою не мог обидеть старость, Публий.

Брут

Да, за вину в ответе только мы,
Свершившие все это.

(Возвращается Требоний.)

Кассий

Антоний где?

Требоний

Бежал домой в смятенье.
Мужчины, дети, женщины вопят
И мечутся, как будто мир весь гибнет.

Брут

Явите, Парки, вашу волю нам.
Мы знаем, что умрем. Но смертный час,
Мысль об отсрочке нас, людей, заботит.

Кассий

Что ж, кто у жизни срезал двадцать лет,
Отрезал столько ж лет у страха смерти.

Брут

А если так, то смерть — благодеянье,
И, Цезарю страх смерти сократив,
Ему мы услужили тем. Нагнемся:
В его крови мы руки до локтей
Омочим и мечи окрасим ею,
Потом пойдем на рыночную площадь
И, потрясая алыми клинками,
Воскликнем все: «Свобода, воля, мир!»

Кассий

Омоем кровью руки. — Сквозь века
К неведомым народам и наречьям
Театры эту сцену донесут!

Брут

И сколько раз умрет на сцене Цезарь,

Который вот лежит у ног Помпея,
Став не дороже праха!

К а с с и й

Столько ж раз
Потомки назовут нас братством граждан,
Освободивших родину свою.

Д е ц и й

Ну что ж, идем?

К а с с и й

Да, все пойдем к народу.
Брут — впереди. Мы шествие его
Украшим лучшими сердцами Рима.

Б р у т

Стой, кто идет?

(Входит слуга.)

Антония слуга.

Слуга (падает на колени перед Брутом)

Так велено мне, Брут, склонить колени,
Так Марк Антоний мне велел пасть ниц
И так сказать, простершись пред тобою:
«Брут благороден, мудр, отважен, честен;
Велик был Цезарь, царственен и добр.
Скажи, что Брута я люблю и чту,
Что Цезаря я чтил, любил, боялся.
И если Брут Антонию позволит
Прийти без опасенья и узнать,
Чем заслужил великий Цезарь смерть,
То будет меньше мертвый Цезарь дорог
Антонию, чем Брут живой. И будет
Антоний всюду с благородным Брутом
Среди волнений этих смутных дней,
Как верный друг». — Так говорит Антоний.

Брут

Я римлянином доблестным и мудрым
Всегда его считал.
Пусть он придет, и я ручаюсь честью,
Что невредимый, удовлетворенный
Отсюда он уйдет.

Слуга

Иду за ним.
(Уходит.)

Брут

Уверен я, что нам он другом станет.

Кассий

Я этого желал бы, но в душе
Боюсь его я очень. Тайный голос
Мне никогда не лгал.

Брут

Но вот и он.

(Входит Антоний.)

Привет тебе, Антоний!

Антоний

Лежишь ты в прахе, о великий Цезарь!
В пространстве этом малом уместились
Твои все подвиги и все триумфы! —
Прости!.. — Не знаю я, что вы решили:
Кому еще хотите кровь пустить?
Но если мне, то лучше нет ни часа,
Чем час его кончины, ни орудья,
Чем благороднейшею кровью в мире
Вот эти обогранные мечи.
И если вы враги мне, то молю вас —
Пока еще у вас дымится руки,
Исполните ваш замысел сейчас.

Пускай бы прожил я тысячелетье,
Охотнее не встретил бы я смерть,
Чем здесь, близ Цезаря, от тех же рук,
От вас, умы отборнейшие Рима.

Б р у т

О, не проси у нас, Антоний, смерти!
Хотя бы ты, глядя на наши руки,
На нашу жертву, видел в нас зверей, —
Ведь только руки наши видишь ты
И дело их кровавое; не видишь
Ты наших, полных жалости, сердец.
И эта жалость к страждущему Риму
(Как изгоняется огонь — огнем,
Так жалость изгоняет в сердце жалость)
Сразила Цезаря. Но для тебя
Снабжен свинцовым острием²⁹ наш меч,
Бессильна ярость наших рук. Сердца
Благожелательно и с уваженьем,
По-братски открываем мы тебе.

К а с с и й

Ты примешь равное участие с нами
В распределенье высших должностей.

Б р у т

Лишь потерпи, пока мы успокоим
От страха обезумевший народ, —
И ты тогда узнаешь, почему
Я, Цезаря любивший в ту минуту,
Когда его пронзал своим кинжалом,
Так поступил.

А н т о н и й

Я в вашу мудрость верю.
Пусть каждый окровавленную руку
Свою мне даст. Я жму твою, Марк Брут,
Затем твою, Кай Кассий. Дай мне руку
Ты, Деций Брут; ты, Цинна; ты, Метелл;

Ты, храбрый Каска мой, и ты, Требоний,
В ряду последний — не в любви моей.
Увы, что мне сказать вам всем, друзья?
Ко мне доверье ваше шатким стало,
И вы должны считать, что мне открыты
Лишь два дурных пути, — я льстец иль трус. —
Да, признаюсь, тебя любил я, Цезарь;
И если дух твой ныне видит нас, —
Не горше ль смерти для тебя, что я,
Что твой Антоний жмет врагам твоим,
В знак дружбы, кровью залитые руки, —
И пред тобою мертвым, о великий!
О, если б столько ж глаз имел я, сколько
Тебе нанесено смертельных ран,
И так же бурно слезы лил из них,
Как кровь из ран твоих струится! Это
Пристало бы мне больше, чем дружить
С твоими недругами. Юлий Цезарь!
Прости! Здесь был ты загнан, мой олень,
Здесь пал, и здесь охотники стоят,
Еще залитые твоею кровью.
Ты, мир, был лесом этого оленя,
И был он гордостью твоей, о мир!
Как, лежа здесь, ты сходен с красным зверем,
Затравленным царями!

К а с с и й

Антоний!

А н т о н и й

Ты простишь меня, Кай Кассий:
Такую речь сказал бы даже враг;
Как друг, еще я холоден, умерен.

К а с с и й

За восхваленье Цезаря тебя
Я не корю. Но как ты будешь с нами?
Считать ли нам тебя в числе друзей,
Иль без тебя пойти своей дорогой?

А н т о н и й

В знак дружбы я пожал вам руки. Правда,
Взглянув на Цезаря, забылся я,
Но я вам друг, и я вас всех люблю,
Надеясь, что от вас еще услышу,
Как Цезарь мог опасен быть и чем.

Б р у т

Иначе наш поступок был бы зверством!
Так вески наши доводы, Антоний,
Что если бы ты Цезарю был сыном,
То все же их отвергнуть бы не мог.

А н т о н и й

И это все, что надо мне. Затем
Прошу я разрешенья с этим прахом
На площадь выйти и, как друг, с трибуны
Надгробным словом Цезаря почтить.

Б р у т

Да, Марк Антоний.

К а с с и й

На два слова, Брут.

(Говорит ему тихо)

Не знаешь ты, что делаешь: нельзя
Дать говорить Антонию с трибуны.
Пойми, он может сильно возбудить
Народ своею речью.

Б р у т *(тихо)*

Нет, прости,
Я на трибуну первый поднимусь.
Я объясню, чем наш поступок вызван,
И заявлю, что с нашего согласия
Антоний речь свою произнесет;
Что мы решили Цезарю отдать
Последний долг, исполнить все обряды.
Не повредит нам это, лишь поможет.

К а с с и й (тихо)

Не знаю, но не по сердцу мне это.

Б р у т

Возьми же тело Цезаря, Антоний,
Но в речи нас не вздумай осуждать,
А Цезаря ты славословить волен.
И заяви, что мы согласие дали
На эту речь, а иначе ты будешь
От погребенья отстранен. И должен
Трибуну ты занять вослед за мною,
Когда я кончу речь.

А н т о н и й

Да будет так.

Мне большего не надо.

Б р у т

Иди ж за нами, тело обрядив.

(Все уходят, кроме Антония.)

А н т о н и й

Прости меня, окровавленный прах,
Что кроток я с твоими палачами!
Останки благороднейшего мужа,
Какого только видели века!
О, горе кровь бесценную пролившим!
Пророчу я над ранами твоими, —
Над красными губами ртов, отверстых
В немой мольбе о помощи моей, —
Что поразит тела людей проклятье:
На всю Италию нагрянет ярость —
Гражданская свирепая война.
Так в обиход войдут разгром и кровь,
Чудовищное станет столь обычным,
Что матери взирать с улыбкой будут
На четвертованных своих детей.
Всю жалость истребит привычка к зверствам,
И с гневной Атой, вышедшей из ада,

Дух Цезаря подымется на мщенье
И голосом державным прокричит:
«Всем смерть!» — собак войны с цепи спуская;
И смрадом трупов, ждущих похорон,
Наполнит землю это злодеянье.

(Входит слуга.)

Твой господин — Октавий Цезарь, так ли?

Слуга

Да, Марк Антоний, так.

Антоний

Его ведь вызвал Юлий Цезарь в Рим?

Слуга

И он уже находится в пути,

А на словах велел мне передать...

(Замечает труп Цезаря.)

О, Цезарь!..

А н т о н и й

Душа болит? Так отойди и плачь.
Скорбь заразительна. Мои глаза,
В твоих увидя грустный жемчуг слез,
Туманятся. — Так господин твой едет?

С л у г а

В десятке миль заночевал от Рима.

А н т о н и й

Спеша к нему и расскажи, что видел.
Рим в трауре теперь, опасен Рим,
И здесь Октавию еще не место.
Так и скажи ему. — Нет, погоди!
Сначала труп на Рыночную площадь
Я отнесу. Там, речь сказав над ним,
Узнаю, как относится народ
К жестокости кровавых палачей, —
И юному Октавию тогда
Ты лучше обрисуешь положенье.
Ну, помоги!

(Уходят, унося тело Цезаря.)

С Ц Е Н А II

*Форум.*²⁴

(Входят Брут, Кассий и толпа горожан.)

Г о р о ж а н е

Хотим отчета! Дайте нам отчет!

Б р у т

Тогда — за мной. Внемлите мне, друзья. —
Отправься, Кассий, на другую площадь,
И мы толпу разделим. —

Меня кто хочет слушать, — стойте здесь;
Кто — Кассия, — за Кассием ступайте.
Отчет в убийстве Цезаря народу
Мы отдадим.

Первый горожанин
Хочу я слушать Брута.

Второй горожанин
Я — Кассия; их выслушав обоих,
Мы сможем доводы потом сравнить.

(Кассий уводит за собою часть толпы. Брут всходит на трибуну.)

Третий горожанин
Брут благородный на трибуне. Тише!

Брут
Спокойными останьтесь до конца.

Римляне, сограждане и друзья! Выслушайте мою защиту. Соблюдайте тишину, чтобы меня услышать. Верьте мне ради моей чести и уважайте мою честь, чтобы верить мне. Судите меня по своему разумению и напрягите свой разум, чтобы быть лучшими судьями. — Если есть в этом собрании кто-нибудь, нежно любивший Цезаря, то я скажу ему, что Брут любил Цезаря не меньше его. И если он затем спросит меня, как же Брут восстал на Цезаря, то вот мой ответ: не потому я восстал, что меньше любил Цезаря, а потому, что больше любил Рим. Что предпочли бы вы — чтобы Цезарь жил, а вы все умерли рабами, или чтобы Цезарь умер, а вы все жили свободными людьми? Цезарь любил меня — и я оплакиваю его; он был счастлив — и я радуюсь за него; он был доблестен — и я почитаю его; но он был властолюбив — и я убил его. Итак, слезы — его любви, радость — его счастью, честь — его доблести и смерть — его властолюбию. Кто здесь так низок душой, что желал бы быть рабом? Если есть такой, — пусть назовется, потому что я обидел его. Кто здесь так туп, что не желал бы быть римлянином? Если есть такой, — пусть назовется, потому что я обидел его. Кто здесь так презренен, что не любит своего отечества? Если есть, — пусть назовется: я обидел его. — Жду ответа.

Толпа

Нет такого, Брут, нет такого!

Брут

Так, значит, я никого не обидел. С Цезарем я поступил только так, как вы поступили бы с Брутом. История гибели его записана в Капитолии: слава его заслуг не преуменьшена; преступления, за которые он принял смерть, не преувеличены.

(Входят Антоний и другие, неся тело Цезаря).

Вот несут его тело. Ему отдаст последний долг Марк Антоний, который, хоть и не причастен его смерти, испытает на себе ее блага, заняв место в управлении республикой. Да и кто из вас не получит от этого благ? Вот мое последнее слово к вам: как для блага Рима я убил своего лучшего друга, так я себя убью тем же кинжалом, если отечеству будет угодно признать необходимой мою смерть.

Горожане

Живи, наш Брут! Живи!

Первый горожанин
Домой его с триумфом отведем.

Второй горожанин
Ему меж предков статую поставим.

Третий горожанин
И пусть он будет Цезарем.

Четвертый горожанин
Чем Цезарь
Хорош был, то мы увенчаем в Бруте.

Первый горожанин
Домой его проводим с ликованием.

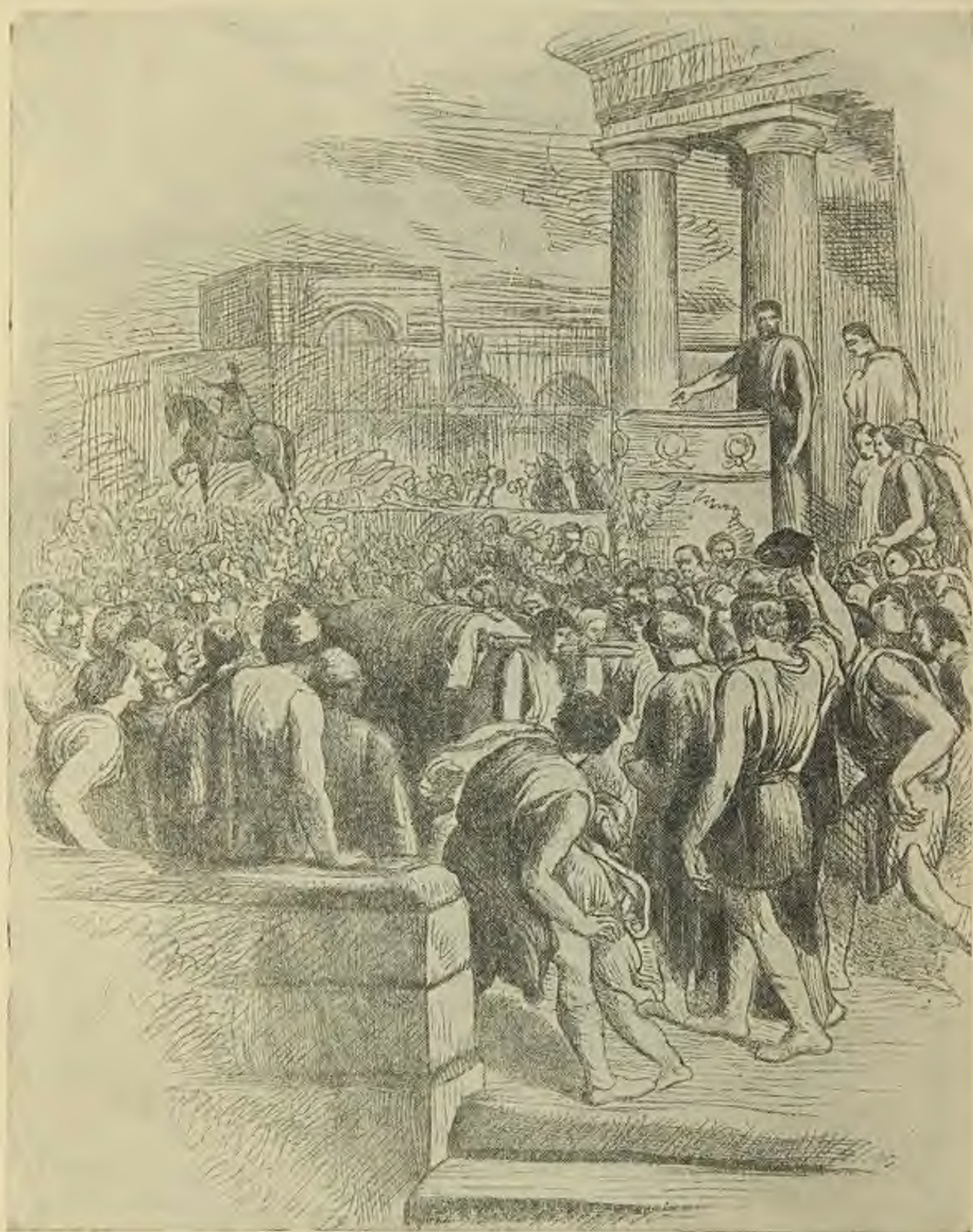
Брут

Сограждане!

Второй горожанин
Те!.. Брут заговорил.

Первый горожанин
Вниманье!

*Отчет в убийстве Цезаря народу
Мы отдадим.*

Б р у т

Позвольте мне, друзья, уйти спокойно.
Я вас прошу остаться и почтить
Праха Цезаря, прослушав речь, в которой
Здесь, с позволения нашего, Антоний
Заслугам Цезаря хвалу воздаст.
Прошу вас здесь остаться без меня,
Пока Антоний речь свою не кончит.

(Уходит.)

Первый горожанин
Останемся Антония послушать.

Третий горожанин
Пусть на трибуну он взойдет. Мы слушать
Готовы. — Марк Антоний, выходи!

Антоний
Во имя Брута вас благодарю я.
(Поднимается на трибуну.)

Четвертый горожанин
Что он сказал про Брута?

Третий горожанин
Только то,
Что нас благодарит во имя Брута.

Четвертый горожанин
Посмей сказать дурное он о Бруте!

Первый горожанин
Тираном этот Цезарь был.

Третий горожанин
Конечно,
Рим счастлив, что избавлен от него.

Второй горожанин
Что может нам сказать Антоний? Тише!

А н т о н и й

Друзья!

Г о р о ж а н е
В н и м а н ь е ! С л у ш а й т е !

А н т о н и й

Внемлите,
Друзья, собратья, римляне! Не славить
Пришел я Цезаря, а хоронить.
Людей переживают их грехи;
Заслуги часто мы хороним с ними.
Пусть будет так и с Цезарем. Представил
Вам властолюбцем честный Брут его;
А если так, то это тяжкий грех,
И тяжело за него наказан Цезарь.
Я, с разрешенья Брута и других, —
Ведь Брут — весьма достойный человек,
И все они, о, все, весьма достойны, —
Надгробным словом Цезаря почту.
Он был мне другом верным, справедливым,
Но Брут его считает властолюбцем,
А Брут — весьма достойный человек.
С собой привел немало пленных Цезарь,
Их выкупом обогатил казну, —
Не в этом ли сказался властолюбец?
Когда бедняк стонал, то Цезарь плакал, —
Столь мягким не бывает властолюбье.
Но Брут его считает властолюбцем,
А Брут — весьма достойный человек.
Все видели, как в праздник Луперкалий
Я трижды подносил ему венец;
Он трижды отвергал, — из властолюбья?
Но властолюбцем Брут его считает,
А Брут, нет слов, достойный человек.
Я говорю, не чтобы спорить с Брутом;
Я только то, что знаю, говорю.
Вам всем он дорог был не без причины:
Так где ж причина, чтоб о нем не плакать?

О разум! Видно, ты к зверям бежал,
А люди обезумели. — Простите.
Душа моя — у Цезаря в гробу;
Я помолчу, чтобы прийти в себя.

Первый горожанин
Мне кажется, он дело говорит.

Второй горожанин
Да, если поразмыслить, то убили
Несправедливо Цезаря.

Третий горожанин
Ну да;
Боюсь — ему придет на смену худший.

Четвертый горожанин
Вы слышали, что он сказал? Венца
Не принял Цезарь, Вот так властолюбец!

Первый горожанин
Коль так, они заплатят нам!

Второй горожанин
Бедняга!
От слез глаза пылают, как огонь.

Третий горожанин
Нет в Риме благородней человека.

Четвертый горожанин
Вниманье! Он опять заговорил.

Антоний
Еще вчера одним лишь словом Цезарь
Мог мир перевернуть, и вот — лежит он,
И не почит его последний нищий.
О граждане, будь склонен я разжечь
У вас в умах и душах ярость бунта,

Я повредил бы Кассию и Бруту,
Весьма достойным людям, как известно.
Я повредить им не хочу. Скорее
Усопшему, себе и вам ущерб
Я причиню, чем столь достойным людям.
Но за печатью Цезаря пергамент
С его последней волей я нашел.
Когда б народ услышал эту волю, —
Простите, я ее не оглашу, —
Он целовал бы раны мертвеца,
Платки бы смачивал в крови священной,
И люди бы просили волосок
Себе на память, чтобы, умирая,
Его как драгоценность завещать
Наследникам.

Четвертый горожанин
Прочти нам волю Цезаря, Антоний!

Горожане
Прочти! Прочти! Мы знать ее желаем.

Антоний
Нет, я, друзья, читать ее не стану.
Зачем вам знать, как Цезарь вас любил?
Ведь вы не камни, вы не пни, вы — люди,
А завещанье Цезаря способно
Людей воспламенить, свести с ума.
Что было бы, когда бы вы узнали,
Что он избрал наследниками вас!

Четвертый горожанин
Прочти завещанье! Мы желаем его слышать, Антоний! Ты нам
должен прочесть его волю — волю Цезаря.

Антоний
Да погодите же, сдержитесь! Я
Проговорился, вам о том сказав.
Боюсь я повредить достойным людям,
От чьих кинжалов Цезарь пал, — боюсь.

Четвертый горожанин
Они изменники, а не достойные люди.

Горожане
Волю Цезаря! Завещанье!

Второй горожанин
Они злодеи, убийцы! Завещанье! Читай завещанье!

Антоний
Вы принуждаете меня читать?
Так обступите тело, станьте в круг
И завещателя позвольте мне
Вам показать. Могу ли я сойти?

Горожане
Сходи!

Второй горожанин
Спускайся!

Третий горожанин
Просим!

(Антоний сходит с трибуны.)

Четвертый горожанин
В круг! Станьте в круг!

Первый горожанин
Отодвиньтесь от гроба! Не напирайте!

Второй горожанин
Дайте место Антонию, благородному Антонию!

Антоний
Нет, не теснитесь так. Пошире круг!

Горожане
Назад! Раздайся! Место!

А н т о н и й

Коль слезы есть у вас, готовьтесь лить их.
Вот этот плащ — всем вам знаком он. Помню,
Как Цезарь в первый раз надел его
В своем шатре: то было в летний вечер;
Он в этот день нервийцев²⁵ одолел.
Нож Кассия прошел вот здесь, глядите.
Какую щель проделал злобный Каска!
Тут нож вонзил любимый нежно Брут.
Когда ж он вырвал свой клинок проклятый,
Кровь Цезаря, глядите, за клинком
Вслед бросилась, как бы к дверям -- проверить,
Ужели Брут так грубо постучал.
Ведь Брут для Цезаря был ангел; боги,
Как он его любил — известно вам!
То был из всех ударов самый грубый.
Когда великий Цезарь увидал,
Что Брут кинжал занес, неблагодарность

Сильнее рук предателей сразила
Его совсем, и разорвалось сердце
Великое; лицо плащом закрыл он
И у подножья статуи Помпея,
С которой кровь его стекала, пал
Могучий Цезарь. Страшное паденье,
Сограждане! Я, вы, все пали с ним,
Кровавой дав измене власть над нами.
Вы плачете? Вас жалость охватила?
Благие слезы сердобольных душ!
Их вызвал плащ изрезанный! Но вот
Наш Цезарь сам: смотрите, как его
Кинжалами измена искромсала!

Первый горожанин

О, страшный вид!

Второй горожанин

О, благородный Цезарь!

Третий горожанин

Злосчастный день!

Четвертый горожанин

Изменники, злодеи!

Пятый горожанин

О, зрелище кровавое!

Второй горожанин

Мечь! Мечь!

Горожане

Мечь! Вперед! Ищите их! Громите! Жгите! Убивайте! Режьте!
Ни одного изменника не оставим в живых.

Антоний

Сограждане, стойте!

Первый горожанин

Тише! Тише! Слушайте благородного Антония.

Второй горожанин

Мы выслушаем его, мы последуем за ним, мы умрем вместе с ним!

Антоний

Друзья мои, я не хочу внезапно
В водоворот восстанья вас увлечь.
Все сделано достойными людьми.
Обид их личных я, увы, не знаю.
Но все они достойны и умны,
И, несомненно, вам отчет представят.
Пришел я к вам не завладеть сердцами,
И не оратор я такой, как Брут,
А человек прямой, как всем известно,
И верный друг. Они мне потому
И разрешили речь, что нет ни веса
В моих словах, ни страстности, ни силы,
Чтобы разжечь народ. Я только прям,
Я говорю, что вам самим известно,
Я вам показываю раны друга —
Несчастные, немые рты. Я слово
Им уступаю. Но будь Брутом я,
А он Антонием, — такой Антоний
Разжег бы вам сердца, во все бы раны
Вложил по языку и камни Рима
Призвал к восстанью языками ран.

Горожане

Мы восстанем!

Первый горожанин

Сожжем дом Брута!

Третий горожанин

Вперед! Искать заговорщиков!

А н т о н и й

Сограждане! Послушайте меня!

Г о р о ж а н е

Тише! Слушайте Антония! Благороднейшего Антония!

А н т о н и й

Не знаете вы, что хотите сделать.
Чем Цезарь вашу заслужил любовь?
Нет, от меня узнать вам это надо:
Про завещание забыли вы.

Г о р о ж а н е

Верно! Завещанье! Стойте! Слушайте завещанье!

А н т о н и й

В нем сказано и скреплено печатью:
Всем римским гражданам оставил Цезарь
По семьдесят пять драхм на человека.

В т о р о й г о р о ж а н и н

Ты будешь отомщен, великий Цезарь!

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Державный Цезарь!

А н т о н и й

Дослушайте меня.

Г о р о ж а н е

Тише!

А н т о н и й

Всем вам он, сверх того, свои луга,
Беседки, новые сады на Тибре
В наследственное передал владенье,
Чтоб вы гуляли там и развлекались.
Таков был Цезарь! Кто его заменит?

Первый горожанин
Никто, никто! Идем! Идем! Живее!
В священном месте прах его сожжем,
А головнями подпалим дома
Изменников. Эй, поднимайте тело!

Второй горожанин
Бегите за огнем!

Третий горожанин
Ломайте скамьи!

Четвертый горожанин
Сиденья, рамы, двери, все ломайте!
(Толпа уносит тело Цезаря.)

Антоний
Теперь пойдет! Ты на ногах, мятеж.
Несись, куда захочешь!

(Входит слуга.)

Ну, что скажешь?

Слуга
Уже Октавий прибыл, господин.

Антоний
Где он?

Слуга
Сейчас он в доме Цезаря, с Лепидом.

Антоний
Иду туда. Он прибыл в добрый час.
Фортуна улыбнулась нам. Мы можем
Все получить, чего мы пожелаем.

Слуга
Он видел, как через ворота Рима
Промчались, обезумев, Брут и Кассий.

А н т о н и й

Узнали, верно, как народ я поднял.
К Октавию веди меня теперь.

(Уходят.)

С Ц Е Н А ІІІ

Улица.

(Входит Цинна-поэт.)

Цинна-поэт

Мне снилось, что я с Цезарем пирую;
Зловещие меня тревожат мысли.
Не вышел бы я из дому, но что-то
Меня влечет.

(Входят горожане.)

Первый горожанин

Как твое имя?

Второй горожанин

Куда идешь?

Третий горожанин

Где живешь?

Четвертый горожанин

Женат или холост?

Второй горожанин

Каждому отвечай прямо.

Первый горожанин

Да коротко.

Четвертый горожанин

Да разумно.

Третий горожанин

Да честно, не то худо будет.

Цинна-поэт

Как мое имя? Куда иду? Где живу? Женат я или холост? — Так вот, чтобы каждому ответить прямо и коротко, разумно и честно, я заявляю разумно, что холост.

Второй горожанин

Это все равно, что сказать: кто женат, тот дурак. Боюсь, как бы не получить тебе от меня за это тумака. Дальше, прямо.

Цинна-поэт

Прямо: иду на похороны Цезаря.

Первый горожанин

Как друг или как враг?

Цинна-поэт

Как друг.

Второй горожанин

На это он ответил прямо.

Четвертый горожанин

Где ты живешь? Коротко.

Цинна-поэт

Коротко: живу близ Капитолия.

Третий горожанин

Как звать тебя? Честно.

Цинна-поэт

Честно: зовут меня Цинна.

Первый горожанин

Разорвать его на части! Он заговорщик.

Цинна-поэт

Я — поэт Цинна, я — поэт Цицина.

Четвертый горожанин
Разорвать его за плохие стихи, разорвать его!

Цинна-поэт

Я не заговорщик Цинна.

Четвертый горожанин

Все равно, его зовут Цинна. Вырвем у него из сердца это имя, и пусть убирается.

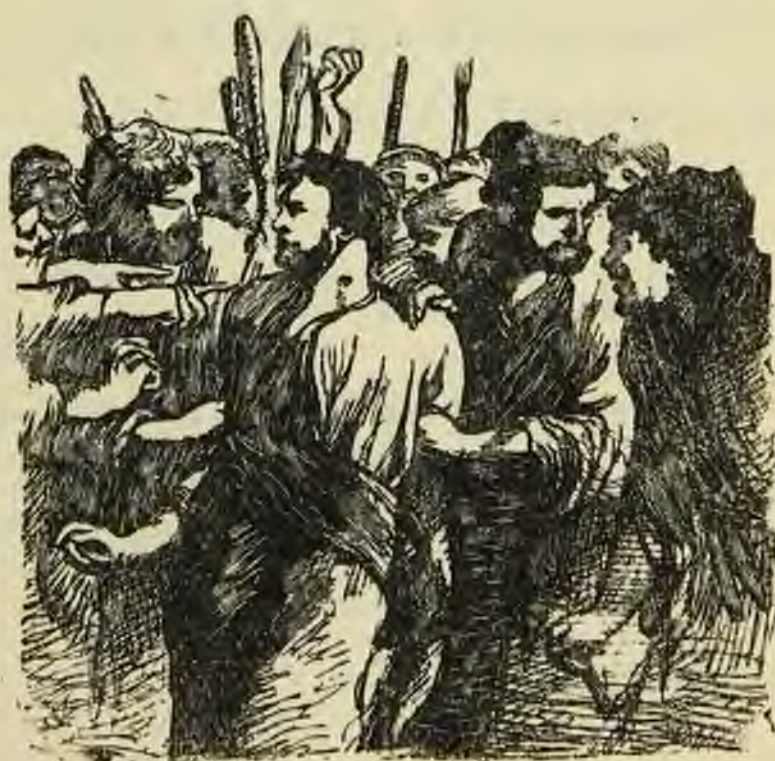
Третий горожанин

Рви его на части, рви его!

(Бросаются на Цинну и убивают его.)

Головной сюда! Плавающих головней! Для Брута! Для Кассия! Жгите все! Одни идите к дому Деция, другие — к дому Каски, третьи — к дому Лигария. Пошли!

(Уходят.)

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА I

Рим. Комната в доме Антония.

(Антоний, Октавий и Лепид сидят за столом.)

Антоний

Итак, отмеченные здесь умрут.

Октавий

Твой брат, Лепид, погибнуть должен. Ты
Согласен?

Лепид

Да.

Октавий

Отметь его, Антоний.

Лепид

С условием, Марк Антоний, что погибнуть
И Публий должен, сын твоей сестры.

А н т о н и й

Согласен. Вот он предан мною смерти.
Сходи-ка ты в дом Цезаря, Лепид,
За завещаньем. Мы должны решить,
Как в нем урезать кое-что.

Л е п и д

А я

Вас тут застаю?

О к т а в и й

Если мы уйдем,
То в Капитолий.

(Лепид уходит.)

А н т о н и й

Тупой и неспособный человек,
Пригодный на посылках быть. Ему ли
Владеть одной из трех частей вселенной?

О к т а в и й

Ты сам так рассудил, и голос он
Имел на нашем тайном совещанье,
Проскрипционный²⁶ список составляя.

А н т о н и й

Я дольше твоего живу на свете.
Ту честь мы на Лепида возложили,
Чтоб снять с себя груз тяжких обвинений:
Пусть тащит их, как золото — осел,
Кряхтя, потея, хочет иль не хочет,
По нами же намеченной дороге.
Он донесет наш клад, куда нам надо,
А там его мы разгрузим и пустим,
Как праздного осла, трясти ушами
И на лугу пастишь.

О к т а в и й

Пусть будет так.
Все ж он испытанный и храбрый воин.

Антоний

Как и мой конь, Октавий: потому-то
Забочусь я о корме для него;
Я обучил его сражаться, прыгать
И останавливаться на скаку,
Во всех движениях подчиняясь мне.
В известном смысле и Лепид таков —
Его и погонять и школить надо.
Бездарный малый! Корм его — объедки.
Лишь подражает он; что устарело,
Изжевано, то ново для него.
Он служит нам орудием — и только.
Теперь, Октавий, мы о важном деле
Поговорим. Собирают Брут и Кассий
Войска. Нам надо быстро их сломить.
Так подберем союзников и пустим
Все средства в ход, и, всех друзей созвав,
Начнем держать немедленно совет,
Как лучше обнаружить то, что скрыто,
И явные угрозы отвести.

Октавий

Мы — как медведь, привязанный к столбу,
И множество врагов нас окружает.
Под их улыбками, боюсь, таится
Пучина злобы.

(Уходят.)

СЦЕНА II

Лагерь близ Сард²⁷ перед палаткой Брута.

(Барабаны. Входят с одной стороны Брут, Люцилий, Люций и воины; с другой стороны — Титиний и Пандар.)

Брут

Эй, стой!

Люцилий

Давай команду. Стой!

Б р у т

Люцилий, приближается ли Кассий?

Люцилий

Он — в двух шагах, а вот с приветом Пиндар
Пришел от господина своего.

Б р у т

Что ж, это кстати. — Господин твой, Пиндар, —
Не знаю, сам ли изменился он,
Или его приказы искажались, —
Дал повод мне о многом пожалеть,
Что сделал он. Но раз он недалеко,
Все скоро объяснится.

Пиндар

Я уверен,

Что славный Кассий вновь таким предстанет,
Каков он есть, — усердным, благородным.

Б р у т

Не сомневаюсь. — Подойди, Люцилий. *(Тихо ему)*
Какой он оказал тебе прием?

Люцилий

Достаточно внимательный, приличный;
Но не было той теплоты душевной,
Свободы, откровенности в словах,
Как раньше.

Б р у т

Пылкий друг тобой описан,
Который охладел. Заметь, Люцилий:
Любовь, хворать и чахнуть начиная,
Становится натянуто учтивой.
Чужда уловок искренняя верность;
А лживый человек — что конь задорный:
Сперва он гордой поступью пленяет,
Но если до крови его пришпорить,

Он, спесь утратив, сразу жалкой ключей
Окажется. — Идет сюда он с войском?

Люцилий

Оно сегодня к ночи будет в Сардах;
Но сам он вместе с конницей своей
Сюда направился.

(За сценой марш.)

Брут

Чу! Вот и он.

Пойди ему навстречу не спеша.

(Входит Кассий с войском.)

Кассий

Эй, стой!

Брут

Стой! Передай команду.

(Голоса.)

1-й солдат

Стой!

2-й солдат

Стой!

3-й солдат

Стой!

Кассий

Ты, благородный брат, меня обидел.

Брут

Вы, боги, судьи мне! — Не обижаю
Врагов я — и обидел брата?

Кассий

Брут!

Под сдержанностью злобу ты скрываешь,
И если ты меня...

Брут

Потише, Кассий!

Тебя я знаю. Говори спокойно.
Мы пред лицом обеих наших армий
Должны не спорить, а являть пример
Согласья. Так вели ж им отойти.
В моем шатре ты душу облегчишь;
Я выслушать тебя готов.

Кассий

Эй, Пиндар!

Начальники пусть отведут отряды
Немного в сторону.

Брут

Люцилий, сделай то же. Никого,
Люцилий и Титиний, не впускайте
Во время совещастья в мой шатер.

(Уходят.)

СЦЕНА Ш

В палатке Брута.

(Входят Брут и Кассий.)

Кассий

Вот в чем я вижу для себя обиду:
Тобой наказан строго Люций Пелла
За взятки в Сардах. Он — знакомец мой;
Я за него просил тебя в письме,
Но ты письмо оставил без вниманья.

Брут

Таким письмом ты сам себя обидел.

Кассий

В такое время не годится быть
Придирчивым по пустякам.

Брут

Позволь

И мне сказать, что сильно осуждают

Тебя за то, что любишь греть ты руки, —
Что должности ты недостойным людям
За деньги продаешь.

К а с с и й

Я — руки грею?
Клянусь богами я, не будь ты Брут,
Была бы эта речь твоя — последней.

Б р у т

Пороку имя Кассия — защита:
Оно тебя от кары ограждает.

К а с с и й

От кары!

Б р у т

Припомни март, припомни иды марта.
Не ради ль правосудия убит был
Великий Цезарь? Был ли кто так низок,
Что свой кинжал в него вонзил тогда
Не ради правосудия? Мы все
Сразили величайшего из смертных
За то, что он потворствовал ворами.
Ужель теперь марасть мы станем пальцы,
За жалкие монеты продавая
Отличия, что нам принадлежат?
Псом лучше стать и лаять на луну,
Чем быть подобным римлянином!

К а с с и й

Брут!

Ты забываешься, травя меня.
Я этого не потерплю. Я старше
Тебя как воин; мне пристало больше
Условия ставить.

Б р у т

Брось, ты не таков.

К а с с и й

Таков!

Б р у т

Нет, не таков!

К а с с и й

Не раздражай меня, иль я забудусь.
Побереги себя и замолчи.

Б р у т

Прочь, жалкий человек!

К а с с и й

Что? Что я слышу?

Б р у т

Ты выслушаешь все, что я скажу.
Не отступлю пред яростью безумца.
Твой дикий взгляд меня не устрасит.

К а с с и й

О боги, боги! Это все стерпеть!

Б р у т

Да, и не только это.
Бесись, пока в тебе не лопнет сердце
Надменное. Рабов своих пугай
Запальчивостью. Что ж мне — унижаться?
Смиренно кланяться и угождать
При виде этой дури? Яд ее,
Клянусь богами, ты проглотишь сам,
Хотя б ты подавился; и отныне
Ты для меня посмешище — и только,
Когда кипишь.

К а с с и й

Вот до чего дошло!

Брут

Себя ты лучшим воином назвал, —
Что ж, оправдай ты похвальбу на деле:
Обрадуешь меня. Я поучиться
У более достойного готов.

Кассий

Как ты во всем ко мне несправедлив!
Назвал себя я старшим, а не лучшим.
Сказал я разве «лучший»?

Брут

Все равно,
Сказал или не сказал.

Кассий

Меня бы Цезарь
Не смел обидеть так.

Брут

Молчи, молчи!
С ним так себя вести ты не посмел бы.

Кассий

Я не посмел бы?

Брут

Нет.

Кассий

Я не посмел бы так себя вести?

Брут

Клянусь твоею жизнью, не посмел бы.

Кассий

Не злоупотребляй моей приятностью,
Чтоб я того не сделал, в чем раскаюсь.

Брут

Раскайся в том, что сделал ты! Угрозы
Мне не страшны твои. Они как воздух

Пронесаяся. Я их не ощущаю —
Так чувством чести я вооружен.
Я посылаю за золотом к тебе —
Ты отказал мне в нем. До грязных средств
Его собрать я не унижусь. Лучше
Перечеканю сердце на монету
И кровь по каплям превращу я в драхмы, ²⁸
Чем стану вымогать из грубых рук
Крестьянские гроши. Ты отказал
Мне в деньгах для уплаты легионам.
Такой поступок Кассия достоин?
Так с Кассием я мог бы поступить?
Когда так жаден станет Брут, что сможет
В презренных деньгах другу отказать, —
Пусть сокрушат его все ваши громы,
О боги!

К а с с и й

Я тебе не отказал.

Б р у т

Неправда!

К а с с и й

Да нет же! Извратил мои слова
Дурак гонец. Брут разорвал мне сердце!
Должны мы слабости друзьям прощать,
А ты теперь мои преувеличил.

Б р у т

Когда они меня задела больно.

К а с с и й

Не любишь ты меня.

Б р у т

Твоих пороков.

К а с с и й

Таких пороков друг не замечает.

Брут

Не замечает льстец, хотя б они
Огромны были, как Олимп. ²⁹

Кассий

Сюда, сюда, Антоний и Октавий,
И отомстите только мне! Устал
От жизни Кассий. Другу ненавистен,
До иступленья братом доведен,
Как раб изруган. Каждый грех записан,
Разобран, крепко затвержен и может
Быть брошен мне в лицо. Готов
Я душу выплакать. Вот мой кинжал,
Я обнажаю грудь. В ней сердце скрыто,
Что золота дороже, что ценнее,
Чем Плутона подземные богатства.

Им возьму и золото, в котором
Я отказал тебе. Возьми его,
Иль ты не римлянин. Клинок вояги,
Как в Цезаря. Я знаю — и в тот миг
Ты больше, чем когда-либо меня,
Любил его.

Б р у т

Вложи кинжал в ножны.
Бесись, коль хочешь, — я спокоен буду.
Ты лишь себя позоришь тем. О Кассий,
С ягненком ты имеешь дело: в нем
Огня не больше, чем в кремне, что может
Запскриться от множества ударов,
Но сразу остывает.

К а с с и й

Для того ли
Жил Кассий, чтобы Брута потешать,
Когда в крови сдержат не может бури?

Б р у т

В словах я тоже невоздержным был.

К а с с и й

Хоть это ты признал. Так дай мне руку.

Б р у т

И сердце дам.

К а с с и й

О Брут!..

Б р у т

Ну, что с тобою?

К а с с и й

От матери наследовал я пылкость.
Люби меня настолько, чтобы вспышки
Мои сносить.

Брут

Да, Кассий, и отныне
Твой Брут прощать их будет так, как будто
Не ты меня бранишь, а мать твоя.

Поэт (за сценой)

В шатер меня впустите к полководцам!
Меж ними жаркий спор. Нельзя им быть
Наедине.

Люцилий (за сценой)

Я не пущу тебя.

Поэт (за сценой)

Лишь смерть меня удержит!
(Вбегают поэт, за ним — Люцилий, Титиний и Люций.)

Кассий

Ты что? Зачем ты здесь?

Поэт

Стыдитесь, полководцы! Что случилось?
Я к дружбе и согласью вас зову.
Внемлите мне: я дольше вас живу.

Кассий

Ха-ха! Как плохо циник ³⁰ срифмовал!

Брут

Ступай отсюда, дерзкий малый! Прочь!

Кассий

Не гневайся: таков его обычай.

Брут

Но места своего не помнит он.
Что на войне нам делать с дураками?
Пошел, приятель, вон!

Кассий

Ступай, ступай!

(Поэт уходит.)

Брут

Люцилий и Титиний! На почлег
Пусть разместят начальники людей.

Кассий

И, взяв с собой Мессалу, к нам вернитесь
Немедленно.

(Люцилий и Титиний уходят.)

Брут

Подай вина мне, Люций.

(Люций уходит.)

Кассий

Не знал я, что ты можешь так вспылить.

Брут

От многих горестей я болен, Кассий.

Кассий

Ты философию свою забыл,
Давая волю над собой невзгодам.

Брут

Кто тверже в горе? Порция скончалась.

Кассий

Что? Порция?

Брут

Скончалась.

Кассий

И, на тебя набросившись, избег
Я смерти? О, какой удар жестокий!
Она хворала?

Брут

Да, тоской по мне
И тем, что так усилились Антоний

С Октавием. Один гонец доставил
Мне обе вести. Тронувшись в уме,
Она горящий уголь проглотила.

К а с с и й

Так и погибла?

Б р у т

Да.

К а с с и й

О боги, боги!

(Входит Люций с вином и свечой.)

Б р у т

Не будем говорить о ней. — Вина! —
Я в кубке погребаю нашу ссору. (Пьет.)

К а с с и й

Наполни кубок, Люций, через край:
Я жажду благородного залога —
Любовью Брута вдосталь не напьюсь. (Пьет.)

Б р у т

Войди, Титиний!
(Люций уходит. Входят Титиний и Мессала.)

Здравствуй, друг Мессала!

Теперь подсядем потесней к свече
И обсужденьем наших дел займемся.

К а с с и й

О Порция!

Б р у т

Прошу тебя, довольно. —
Мессала, пишут мне, что Марк Антоний
И молодой Октавий с сильным войском
Идут на нас и держат путь к Филиппам.

М е с с а л а

И я такие вести получил.

Брут

Еще какие?

Мессала

Октавий, Марк Антоний и Лепид
Уж сто сенаторов казнить успели,
В проскрипционный список их включив.

Брут

Тут наши сведенья не совпадают.
Мне пишут о семидесяти жертвах
Прокрипций. Среди них и Цицерон.

Кассий

И Цицерон?

Мессала

Да, Цицерон погиб.
Он тоже был объявлен вне закона.
Мой господин, тебе жена писала?

Брут

Нет.

Мессала

И ты о ней не получал известий?

Брут

Нет.

Мессала

Странно.

Брут

Что бы значил твой вопрос?
Тебе о ней писали что-нибудь?

Мессала

Нет, господин.

Брут

Как римлянин, скажи всю правду мне.

Мессала

Как римлянин, перенеси ее:
Твоя жена покончила с собою.

Брут

Прощай, о Порция! Мы все умрем.
Была ты смертной тоже. Эта мысль
Дает мне силу вынести удар.

Мессала

Вот так должны великие сердца
Переносить великие утраты.

Кассий

Хотя в душе такой же я философ,
Но так владеть собой я не могу.

Брут

Так перейдем к живым делам. Должны ли
Мы двинуться немедленно к Филиппам?

Кассий

Нет, не должны.

Брут

Скажи нам, почему?

Кассий

Пусть лучше неприятель ищет нас,
В ущерб себе растрачивая силы
И средства. В неподвижности вернее
Мы бодрость, силы, свежесть сохраним.

Брут

Хороший довод лучшим уступает.
Повсюду здесь и до Филипп народ
Покорен нам, но не по доброй воле:
Он контрибуциями раздражен.
Когда бы враг чрез этот край прошел,

К нему бы недовольные пристали,
Он духом бы окреп и стал сильней.
От этих преимуществ у Филипп
Его отрежем мы, в тылу оставив
Такой народ.

К а с с и й

Послушай, милый брат...

Б р у т

Позволь договорить. — Заметьте также,
Что всех друзей уже собрали мы,
Полны с избытком легионы наши,
В зените мы, едва ли не на склоне,
А неприятель с каждым днем растет.
В делах людей бывает миг прилива;
Он мчит их к счастью, если не упущен,
А иначе все плаванье их жизни
Проходит среди мелей и невзгод.
Так мы теперь — на гребне у волны
И плыть должны с услужливым потоком
Иль счастье упустить.

К а с с и й

Тогда — вперед!

Я тоже войско поведу к Филиппам.

Б р у т

Подкралась ночь, пока мы совещались.
Необходимости должна природа
Покорствоваться. Расплатимся же с нею
Коротким сном. Все решено?

К а с с и й

Да, все.

Покойной ночи! И с утра — в поход.

Б р у т

Эй, Людей!

(Входит Людией.)

Дай одежду мне ночную.

(Люций уходит.)

Мессала и Титиний, доброй ночи. —
Покойной ночи, благородный Кассий.

К а с с и й

Мы дурно начали ее, о брат мой!
Пусть никогда нас впредь не разлучает
Такая ссора, Брут.

Б р у т

Забыто все.

К а с с и й

Прощай же.

Б р у т

Доброй ночи, милый брат.

Титиний и Мессала

Покойной ночи, Брут.

Б р у т

Прощайте все.

(Уходят все, кроме Брута. Входит Люций, неся ночную одежду.)

Дай мне одежду. Люция где твоя?

Л ю ц и й

Она в шатре.

Б р у т

Ты дремлешь, бедный мальчик?

Я не корю тебя: ты так устал!

Пусть Клавдий с кем-нибудь еще придет

И на подушках спит в моем шатре.

Л ю ц и й (зовет)

Варрон и Клавдий!

(Входят Варрон и Клавдий.)

В а р р о н

Ты звал нас, господин?

Б р у т

Прошу я вас, почувайте у меня.
Быть может, я вас скоро разбужу
И к Кассию отправлю с порученьем.

В а р р о н

Так мы дождемся приказанья стоя.

Б р у т

Нет, нет, друзья, ложитесь. Может быть,
Я передумаю. — Вот, Люций, книга,
Которую я так искал: в карман
Ночной одежды я ее засунул.

(Варрон и Клавдий ложатся.)

Л ю ц и й

Я помню, господин мой, что не брал.

Б р у т

Прости, мой милый мальчик; я рассеян.
Способен ли ты, сон с себя немного
Страхнув, сыграть и спеть мне что-нибудь?

Л ю ц и й

Когда тебе угодно, — я готов.

Б р у т

Да, мне угодно, милый.
Тебя я утруждаю, но ты добр.

Л ю ц и й

Таков мой долг.

Б р у т

Я злоупотреблять им не хотел бы:
Я знаю — молодости нужен сон.

Л ю ц и й

Но, господин, я уж поспал немного.

Брут

Вот это так; и будешь спать еще.

Я не надолго задержу тебя.

Жив буду — отплачу тебе добром.

(Люций играет и поет; к концу песни он засыпает.)

Напев сонлив. Убийственной дремотой,

Как палицей свинцовой, поражен

Мой музыкант. — Покойной ночи, Люций!

Я не жесток — не разбужу тебя.

Чтоб лютню, покачнувшись, не сломал ты,

Ее возьму я. Спи, мой добрый мальчик...

Посмотрим, сохранилась ли закладка

Там, где читал я книгу. Вот она.

Свеча горит так тускло...

(Появляется дух Цезаря.)

А! Кто здесь?

Усталость глаз моих создала, верно,

Чудовищное это привиденье.

Оно приблизилось. Ты существуешь?

Ты небожитель? Добрых дух? Иль злой,

Коль скоро стынет кровь моя от страха?

Скажи, кто ты такой?

Дух

Злой дух твой, Брут.

Брут

Зачем явился ты?

Дух

Сказать, что ты меня в Филиппах встретишь.

Брут

Мы, значит, свидимся еще?

Дух

В Филиппах.

Брут

Ну хорошо, в Филиппах жду тебя.

(Дух исчезает.)

Когда мой страх улегся, ты исчез.
Злой дух, беседу я продлить хотел бы. —
Эй, Люций! Клавдий и Варрон, проснитесь!
Варрон!

Люций

Разладилась струна.

Брут

Он думает, что все еще играет. —
Проснись же!

Люций

Что, господин?

Брут

Ты, Люций, закричал со сна, должно быть?

Люций

Я и не знал, что крикнул, господин.

Брут

Да, крикнул. Или что-нибудь увидел?

Люций

Нет, ничего.

Брут

Засни опять! — Проснись, приятель Клавдий! —
И ты, Варрон!

Клавдий

Мой господин!..

Варрон

Мой господин!..

Брут

Вы почему со сна кричали оба?

... ты меня в Филиппах встретишь.

Варрон и Клавдий
Кричали? Мы?

Брут
Да. Что вы увидели?

Варрон
Я — ничего, мой господин.

Клавдий
Ни я.

Брут
Снесите брату Кассию привет:
Пусть утром выступит в поход пораньше;
Мы двинемся за ним.

Варрон и Клавдий
Идем, мой вождь.
(Уходят.)

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА I

Равнина близ Филипп.

(Входят Октавий, Антоний и их войско.)

Октавий

Сбылась надежда наша, Марк Антоний.
Ты говорил, что враг займет высоты,
А к нам не спустится; но вот случилось
Обратное: его войска — вблизи.
Не дожидаясь нашего вопроса,
В Филиппах он решил держать ответ.

Антоний

Читаю я у них в сердцах и знаю,
Чем это вызвано. Они могли бы
В других местах плутать, но с напускной
Отвагой к нам спустились в том расчете,
Что тем докажут мужество свое.
Напрасно!

(Входит гонец.)

Г о н е д

Приготовьтесь, полководцы!

Враг чинным строем к нам уже подходит,
Подняв сражения кровавый знак,
И нужно действовать без промедленья.

А н т о н и й

Октавий, поведи свои войска
Спокойным маршем слева по равнине.

О к т а в и й

Я двинусь справа, слева двинься ты.

А н т о н и й

Но почему ты мне перечишь в этом?

О к т а в и й

Я не перечу. Просто, так хочу.

(Барабаны. Входят Брут, Кассий и их войско; Люцилий,
Титиний, Мессала и прочие.)

Б р у т

Они стоят и ждут переговоров.

К а с с и й

Титиний, стой! Поговорим сперва.

О к т а в и й

Антоний, дать ли нам сигнал к сраженью?

А н т о н и й

Нет, Цезарь, нападения подождем. —
Сюда! Вожди хотят поговорить.

О к т а в и й

Ни с места до сигнала!

Б р у т

Слова ударам предпочтем, не так ли?

О к т а в и й

Вы больше любите слова, не мы.

Брут

Хорошие слова, Октавий, лучше
Плохих ударов.

Антоний

При плохих ударах
Ты любишь, Брут, хорошие слова.
Недаром, сердце Цезарю пронзая,
Ты крикнул: «Здравствуй много лет!»

Брут

Антоний,

Твоих ударов мы еще не знаем,
Слова ж твои ограбили пчел Гиблы,⁸¹
Забрав у них весь мед.

Антоний

И жала тоже?

Брут

Да, и жужжанье. Прежде чем ужалить,
Весьма умно, Антоний, ты грозишь.

Антоний

Вы иначе себя вели, злодеи,
Когда в груди у Цезаря столкнулись
Друг с другом ваши подлые клинки.
Ослабясь, как мартышки, вы виляли,
Как псы, хвостами, гнулись, как рабы,
А между тем проклятый Каска сзади
Его ударил в спину. — О, льстецы!

Кассий

Льстецы! — Ну, Брут, благодари себя:
Имел бы Кассий власть — теперь бы этот
Язык нас не язвил.

Октавий

За дело же! Вас в пот слова вогнали, —
Дела зальют вас влагой покрасней.

Глядите!

На заговорщиков я поднял меч.
Когда, скажите, он в ножны вернется? —
Не раньше, чем воздаст за тридцать три
Удара в Цезаря, иль чем сразит
Второго Цезаря рука измены.

Б р у т

Для этого ты должен был бы, Цезарь,
Своей рукой себя сразить.

О к т а в и й

Надеюсь,
Я пасть не от твоей руки рожден.

Б р у т

О юноша, будь ты в роду славнейшим,
Почетней смерть избрать бы ты не мог.

К а с с и й

Мальчишка, этой чести недостойный,
С плутом распутным заключил союз!

А н т о н и й

Все тот же ты!

О к т а в и й

Пойдем, Антоний! — Вызов
Мы вам в лицо, изменники, бросаем.
Не трусы вы — так нынче же сразимся,
А трусы — обождем.
(Октавий, Антоний и их войско уходят.)

К а с с и й

Дуй, ветер! Бей, волна! Плыви, ладья!
Все вверено теперь возникшей буре.

Б р у т

Послушай-ка, Люцилий.

Люцилий (подходит к нему)

Господин...

(Они тихо беседуют.)

Кассий

Мессала...

Мессала

Что ты мне прикажешь, вождь?

Кассий

Сегодня день рожденья моего.
Мессала, руку дай. Будь мне свидетель,
Что принужден я, как Помпей когда-то,
Все наши вольности поставить ныне
В зависимость от одного сраженья.
Я взглядам Эпикура³² верен был, —
Ты это знаешь. Но теперь, отчасти
Им изменив, приметам доверяю.
Когда мы шли из Сард, на стяг передний
Спустились два больших орла и жадно
Хватали корм из рук легионеров.
Они нас проводили до Филипп,
Но этим утром оба улетели.
На смену им слетелось воронье,
И коршуны, кружась над головами,
Добычу видят в нас. Их тени ткнут
Над нами полог роковой, как будто
Навстречу смерти наша рать идет.

Мессала

Не верь тому.

Кассий

Я лишь отчасти верю;
Но я ведь духом тверд и твердым шагом
Решил сквозь все опасности пройти.

Брут (продолжая в стороне разговор с Люцилием)

Так, так, Люцилий...

К а с с и й

Благородный Брут,

Да будут боги благосклонны к нам,
Чтоб мирно мы состарились друзьями.
Но так как шатки все дела людские,
То надо худший обсудить исход.
Ведь если мы сражение проиграем,
То мы беседуем в последний раз.
Что в этом случае предпримешь ты?

Б р у т

В согласье с тем же философским взглядом,
Которому я следовал, когда
Хулил Катона ³³ за самоубийство
(Какую-то я трусость, низость вижу
В том, чтоб из страха пред бедой возможной
Срок жизни сокращать), вооружась
Терпеньем, покорюсь я высшей воле,
Которой мы подвластны.

К а с с и й

Согласишься

Итти за триумфальной колесницей
По римским улицам?

Б р у т

Нет, Кассий, нет! Знай, римлянин достойный,
Что Брут в оковах не вернется в Рим.
В нем слишком дух высок. Что в иды марта
Мы начали — сегодня завершится.
Придется ли нам свидеться — не знаю.
Прими мое последнее прощанье.
Прощай навеки, да, навеки, Кассий.
Пошлет нам рок свиданье — улыбнемся,
А нет — так хорошо простились мы.

К а с с и й

Прощай навеки, да, навеки, Брут!
Коль встретимся опять — мы улыбнемся,
А нет — так хорошо простились мы.

Брут

Идем! О, если б кто-нибудь исход
Мог нынешнего дня узнать заранее!
Довольно с нас того, что он наступит, —
Тогда его узнаем мы. — Идем!

(Уходят.)

СЦЕНА II

Поле сражения. Шум битвы.

(Входят Брут и Мессала.)

Брут

К тем легионам поспеши, Мессала, —
Скачи во весь опор с моим приказом
В сражение ринуться. Заметил я:
Войска Октавия дерутся вяло, —
Внезапный натиск опрокинет их.
Скачи, Мессала; к бою всех зови.

(Уходят.)

СЦЕНА III

Другая часть поля сражения. Шум битвы.

(Входят Кассий и Титиний.)

Кассий

Смотри, Титиний: подлецы бегут!
Теперь я враг своим же легионам.
Наш знаменосец в бегство обратился, —
Убив его, я отнял стяг.

Титиний

О Кассий,

Брут слишком рано двинул в бой войска
И, над Октавием возобладав,
Увлекся. Грабить бросились они,
А нас в то время окружил Антоний.

(Входит Пиндар.)

Пиндар

Мой господин, беги, беги скорее!
В руках Антония твои шатры.
Беги подальше, благородный Кассий!

Кассий

Далек и этот холм. Взгляни, Титиний,
Чьи там шатры подожжены — мои?

Титиний

Да, Кассий.

Кассий

Если друг ты мне, Титиний,
То на моем коне стремглав помчись
К тому вот войску и стремглав — обратно
И верные мне сведенья доставь,
Друзья ли это наши или враги.

Титиний

Я с быстротою мысли возвращусь.

(Уходит.)

Кассий

Следи за ним, мой Пиндар; поднимись
На этот холм — я близорук, ты знаешь, —
И говори, что в поле видишь ты.

(Пиндар всходит на холм.)

Я в этот день рожден. И срок истек.
Где начал я — там кончу. Жизнь моя
Прошла свой круг. — Скажи, что видишь, Пиндар?

Пиндар

О господин!..

Кассий

Ну, что?

Пиндар

Несутся всадники со всех сторон
К Титинию. Он продолжает мчаться.
Теперь они его почти настигли...

Теперь они его почти настали...

Но вот... Титиний...

Вот спешились. Он тоже. Схвачен! Слышишь?

(За сценой радостные клики.)

Взрыв ликования!

К а с с и й

Больше не смотри. —

С развязкой, трус, я медлил, чтоб увидеть,
Как будет схвачен мой вернейший друг.

(Пиндар сходит с холма.)

Приблизься, Пиндар!

Когда ты в плен ко мне попал, парфянин,
То поклялся мне за спасенье жизни
Исполнить все, чего бы от тебя
Я ни потребовал. Сдержи же клятву.
Ты впредь свободен. Этот славный меч,
Пронзивший Цезаря, вонзи мне в грудь.
Не отвечай. Бери эфес. Когда
Лицо закрою, — вот уже закрыл, —
Вонзи клинок.

(Пиндар закалывает его.)

Ты отомщен, о Цезарь,
И отомщен мечом, тебя убившим! *(Умирает.)*

П и н д а р

Свободен я. Хотел бы я иначе
Свободу возвратить себе! — О Кассий!
В края далекие бежит твой Пиндар,
Где римлянин вовек его не сыщет.

(Уходит. Входят Титиний и Мессала.)

М е с с а л а

Потери мы сравняли. Одолея
Войска Октавия наш славный Брут,
Как легионы Кассия—Антоний.

Т и т и н и й

Обрадуется Кассий этой вести.

Мессала

Ты где его оставил?

Титиний

Безутешным

У этого холма с рабом его.

Мессала

Не он ли там лежит?

Титиний

Не как живой,

Лежит он. — Боги!

Мессала

Это он, Титиний?

Титиний

О, нет! То, чем он *был*, Мессала. Больше
Нет Кассия. — О солнце на закате!
Как ты в лучах багровых сходишь в ночь,
Так день его угас в крови багровой.
Погасло солнце Рима: грозовые
Его затмили тучи. Нам — конец!
Неверье в мой успех его сгубило.

Мессала

Его сгубило недоверье к счастью.
О заблуждение, дитя унынья,
Зачем несуществующие вещи
Ты представляешь легковерным людям?
Твое зачатье — быстро, но, рождаясь,
Свою ты сразу убиваешь мать.

Титиний

Эй, Пиндар! Где ты?

Мессала

Поиди его,

А я отправлюсь к Бруту, чтобы в уши

Ему вонзить такую весть. И точно —
Вонзить! Его ушам принять ее
Не легче, чем отравленные стрелы
Или пронзающую сталь.

Т и т и н и й

Иди же;

Тем временем я Пиндара найду.

(Мессала уходит.)

Зачем меня усладал ты, храбрый Кассий?
То были ведь твои друзья. Они
Венок победный мне на лоб надели,
Чтоб отдал я его тебе. Ведь слышал
Ты крики! Но ты ложно понял их.
Носи же на челе венок. Твой Брут
Велел мне увенчать тебя, — и я
Приказ исполнил. — Брут, взгляни скорей,
Как увенчал я Кассия. — О боги,
Простите, — римлянам так долг велит:
Титиния меч Кассия пронзит!

(Закалывает себя.)

(Шум битвы. Входят Мессала, Брут, юный Катон, Стратон,
Волумний и Люцилий.)

Б р у т

Где, где, Мессала, он лежит?

М е с с а л а

Вот здесь;

А рядом — плачущий над ним Титиний.

Б р у т

Титиний смотрит в небо.

Ю н ы й К а т о н

Он убит.

Б р у т

О Юлий Цезарь, ты еще силен!

Твой дух тут бродит, обращая наши
Мечи на нас же.

(Вдали шум битвы.)

Ю н ы й К а т о н

Доблестный Титиний! —
Смотри, как увенчал он мертвеца.

Б р у т

Таких двух римлян больше нет, как эти.
О ты, последний римлянин, прощай!
Подобного тебе вовеки Рим
Создать не сможет. — Больше слез, друзья,
Ему я должен, чем пролью пред вами.
Для них найду, найду я время, Кассий.
Пойдем же, в Фазос ³⁴ прах его отправим.
Когда бы здесь он предан был земле,
Мы духом пали бы. Идем, Люцилий
И юный мой Катон, — вернемся в бой.
Ведите войско, Лабион и Флавий.
Еще светло. До сумрака ночного
Мы в битве испытаем счастье снова.

(Уходят.)

С Ц Е Н А I V

Другая часть поля сражения.

(Шум битвы. Входят, сражаясь, воины обеих армий, затем Б р у т,
ю н ы й К а т о н, Л ю ц и л и й и другие.)

Б р у т

Держитесь, земляки! Не уступайте!

Ю н ы й К а т о н

Уступят только трусы! Кто за мной?
Свое я имя в поле прокричу:
Я — сын Катона, слышите ли вы?
Я — враг тиранов, друг своей отчизны!
Я — сын Катона, слышите ли вы? *(Бросается в битву.)*

Брут

А я — Марк Брут! Я — друг отчизны Брут!
Пусть все во мне узнают Марка Брута!

(Уходит, сражаясь. Катон падает под натиском врагов.)

Люцилий

О благородный юноша, ты пал.
Ты так же храбро умер, как Титиний,
И славу сын Катона заслужил!

Первый воин

Сдавайся, или смерть!

Люцилий

Сдаюсь для смерти.
Возьми *(предлагает ему деньги)* и умертви меня скорей.
Стяжай себе почет убийством Брута.

Первый воин

Нельзя нам. Знатный пленник!

Второй воин

Эй, дорогу!
Скажи Антонию, что схвачен Брут.

Первый воин

Бегу к нему. Но вот и сам наш вождь.
(Входит Антоний).
Мой вождь, захвачен Брут, захвачен Брут!

Антоний

Где он?

Люцилий

Он цел и невредим, Антоний.
И знай, что благородный Брут живым
Не сдастся никогда и никому:
Он огражден богами от бесчестья.
Живой ли вам предстанет он иль мертвый,
Себе вовеки не изменит Брут.

А н т о н и й

Нет, то не Брут, приятель, хоть добыча,
Поверь, не меньшая. Держать при нем
Почетный караул! В таких мужах
Друзей иметь мне лучше, чем врагов.
Узнайте, жив ли Брут, или убит,
И донесенье тотчас мне пошлите
К Октавию в шатер.

(Уходят.)

С Ц Е Н А V

Другая часть поля сражения.

(Входят Брут, Дарданий, Клит, Стратон и Волумний.)

Б р у т

Ну, бедные осколки нашей рати,
Здесь на скале передохнем.

К л и т

Статилий

Махал нам факелом, но не вернулся, —
Взят в плен или убит.

Б р у т

Мой Клит, садись!

«Убит» — мы только это слово слышим.
Послушай, Клит. . . *(Что-то шепчет ему.)*

К л и т

Я? Ни за что на свете!

Б р у т

Тогда молчи.

К л и т

Скорей себя убью.

Б р у т

Дарданий. . . *(Шепчет ему.)*

Дарданий
Как? Чтоб это сделал я?

Клит

Дарданий!

Дарданий

Клит!

Клит

О чем ужасном Брут тебя просил?

Дарданий

Убить его. — Смотри, он размышляет.

Клит

Так переполнен скорбью благородный
Сосуд, что увлажнился ею взор.

Брут

Мой друг Волумний, выслушай меня.

Волумний

Я слушаю, мой вождь.

Брут

Вот что, Волумний.

Дух Цезаря являлся дважды мне.
Он в Сардах ночью в первый раз явился,
А этой ночью — здесь, в Филиппах. Знаю —
Мой час настал.

Волумний

Да нет же, полно, Брут!

Брут

Да, в этом я уверен, друг Волумний.
Ты видишь, что творится в этом мире.

(Глухой шум за сценой.)

Нас враг загнал на край обрыва. Лучше
Самим нам в бездну броситься, чем ждать,

Пока он нас туда толкнет. Мой друг,
С тобою вместе мы учились в школе;
Прошу тебя во имя старой дружбы:
Держи мой меч — я брошусь на него.

В о л у м н и й

Мой Брут, на это дружба неспособна.

(Снова шум.)

К л и т

Бежим, бежим! Здесь медлить нам нельзя.

Б р у т

Прощай же, Клит! — И ты! И ты, Волумний! —
Стратон, все это время ты дремал;
Прощай и ты, Стратон! — Друзья мои,
Отраднo сердцу моему, что все же
В друзьях не ошибался я всю жизнь.
День поражения даст мне больше славы,
Чем Марк Антоний и Октавий могут
Презренною победою снискать.
Итак, вы все прощайте! Повесть жизни
Своей уже досказывает Брут.
Ночь гасит взор, покоя просит тело,
Трудившееся только для него.

(Шум. За сценой крики: «Бегите! Бегите! Бегите!»)

К л и т

Бежим, мой вождь, бежим!

Б р у т

Прочь! Я — за вами.

(Все уходят, кроме Брута и Стратона.)

Ты со своим останься господином.
Ты — преданный соратник мой, Стратон.
Вся жизнь твоя носила отблеск чести.
Держи мой меч и отврати лицо,
Когда я брошусь на него. Согласен?

С т р а т о н

Сперва дай руку. Господин, прощай!

Брут

Прощай, мой друг! — Доволен, Цезарь, будь:
Свою пронзить мне вдвое легче грудь.

(Бросается на меч и умирает. Трубят отбой. Входят Октавий,
Антоний, Мессала, Люцилий и воины.)

Октавий

Кто этот человек?

Мессала

Раб Брута. — Где твой господин, Стратон?

Стратон

Он не отдался в плен, как ты, Мессала,
И победителям оставил только
Прах для костра. Лишь Брут осилил Брута,
И смерть его ни для кого не честь.

Люцилий

Таким вам Брут предстал. — Спасибо, Брут:
Ты доказал, как прав был твой Люцилий.

Октавий

Всех слуг его прошу я мне служить.
Приятель, у меня ты жить согласен?

Стратон

Да, если получу я одобренье
Мессалы.

Октавий

Что о нем, Мессала, скажешь?

Мессала

Стратон, как вождь мой умер?

Стратон

Я меч держал — он бросился на меч.

*... Доволен, Цезарь, будь:
Свою пронзить мне вдвое легче грудь.*

Мессала

Тогда возьми его. Он господину
Последнюю услугу оказал.

Антоний

Был благороднейшим из римлян Брут.
Всех заговорщиков подвигла зависть
На Цезаря, — всех, только не его.
Один лишь он радел о благе общем
И был высокой мыслью вдохновлен.
Прекрасна жизнь его была. Сложились
В нем так черты, что может встать природа
И всем сказать: «Он человеком был!»

Октавий

В знак уваженья к Бруту, пусть с почетом
Обряд над ним свершится погребальный,
Пусть ночью он, в убранстве надлежащем,
Лежит как воин у меня в шатре. —
Трубите же отбой! Делить пойдем,
Что нам дано счастливым этим днем.

(Уходят.)

ОБЪЯСНЕНИЯ

Банор.

«ГЕНРИХ IV»

Части I и II

I часть хроники «Генрих IV» была впервые напечатана в 1598 году под заглавием: «История Генриха IV, с битвой при Шрусбери между королем и лордом Генри Перси, по прозванию Хотспер Севера, и с остроумными проделками сэра Джона Фальстафа». Через два года была напечатана и II часть под заглавием: «Вторая часть Генриха IV, вплоть до его смерти и коронования Генриха V, с забавными выходками сэра Джона Фальстафа и хвастуна Пистоля».

Во II части пьесы встречаются намеки на некоторые события, случившиеся в 1596 году. Поэтому весьма вероятно, что обе части были написаны, одна вслед за другой, в 1597 или 1598 году.

В «Генрихе IV» соединены два сюжета, которые удачно дополняют друг друга, что очень оживляет пьесу. Один из них — политические события, имевшие место в истории Англии начала XV века, — заговоры и восстания своевольных феодалов против короля Генриха IV, сражения, казни мятежников, смерть короля, восшествие на престол его сына и т. п. Для всего этого единственным источником Шекспиру послужили «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Холиншеда (1-е издание вышло в 1577 году). Как в изложении событий, так и в характеристиках главных персонажей Шекспир близко следует Холиншеду, воспроизводя иногда с большой точностью самые мелкие подробности.

С этой большой исторической картиной переплетается второй сюжет — знаменитые комические сцены, в которых изображена бурная молодость принца Генриха и его времяпрепровождение в беспутной компании Фальстафа и его приятелей. Для этих сцен источником Шекспиру послужила аноним-

ная хроника «Славные победы Генриха V», написанная около 1588 года и изданная в 1594, а затем вторично в 1597 году.

Для того чтобы хорошенько понять события, изображенные в пьесе «Генрих IV», надо сначала познакомиться с тем, что им предшествовало. Это изложено в пьесе Шекспира «Ричард II», которую мы должны вкратце пересказать.

У Эдуарда III Плантагенета, умершего в 1377 году, было несколько сыновей. Старший из них, Эдуард, принц Уэльский, названный по цвету своих доспехов Черным Принцем, умер до кончины отца, и престол наследовал его сын и внук Эдуарда III Ричард II (царствовал с 1387 г. по 1399 г.). Ричард II был лицемерным и трусливым тираном. Во время его царствования произошел ряд крупных народных восстаний, вызванных тем, что сборщики и откупщики налогов выжимали из народа все, что только могли. Все эти восстания были жестоко подавлены Ричардом. Наконец, против него открыто выступил его двоюродный брат, сын Джона Гонта, герцога Ланкастерского, третьего сына Эдуарда III, Генри Болингброк. Сначала вероломный и взбалмошный Ричард изгнал Болингброка из Англии. Вскоре после этого, в 1399 году, умер отец Болингброка, и Ричард захватил все его имения и богатства. Болингброк, собрав войско, явился в Англию требовать отцовского наследства. Так как Ричард успел вызвать к себе всеобщую ненависть, то крупные феодалы стали один за другим переходить на сторону Болингброка, первыми — северные лорды — граф Нортемберленд со своим сыном Генри Перси, его брат Вустер и другие. Почувствовав себя достаточно сильным, Болингброк двинулся с войском против Ричарда, заставил его отречься от престола и короновался сам под именем Генриха IV, основав этим Ланкастерскую династию. А Ричарда он заточил в замке Помфрет и вскоре подослал к нему наемных убийц, которые зарезали развенчанного короля.

Однако все царствование Генриха IV (1399—1413) было сплошным рядом интриг, заговоров и мятежей, которые и изображены в пьесе «Генрих IV». Недовольные новым королем феодалы распускали слухи о том, что Ричард II жив, или же выдвигали кандидатуру на престол Эдмунда Мортимера младшего, правнука Лайонеля, второго сына Эдуарда III (в свое время Ричард II объявил Эдмунда Мортимера наследником английского престола, а Генрих IV заточил его в Тоуэр, тюрьму для государственных преступников). Больше всего восставали против нового короля те самые северные бароны, которые возвели его на престол. Помогая ему тогда, они рассчитывали сделать его своим послушным орудием и забрать всю власть в свои руки. Когда же они увидели, что, осыпав их наградами и милостями, король намерен в дальнейшем держать их в стороне, они сразу ему изменили.

Первое крупное восстание, изображенное в I части пьесы «Генрих IV», вспыхнуло в 1403 году. В нем приняли участие, кроме Генри Перси, его отца Нортемберленда и дяди Вустера, архиепископ Йоркский Скруп, шотландский граф Арчибальд Дуглас, крупнейший из князей Уэльса Глендаур и, наконец, старший Эдмунд Мортимер (дядя претендента), который незадолго перед тем женился на дочери Глендаура. Восстание это было

довольно быстро подавлено, главные заговорщики были убиты в сражении при Шрусбери, бежали или были казнены, за исключением Нортемберленда, который был прощен потому, что в последнюю минуту по неясным причинам отказался выступить против короля.

Через два года, в 1405 году, произошло второе большое восстание, образующее сюжет II части «Генриха IV». Его поднял Нортемберленд, к которому присоединились лорд Бардольф, лорд Моубрей, герцог Норфольк и архиепископ Йоркский. Против двух последних выступила армия второго сына короля, Джона Ланкастерского, который разбил мятежников около города Йорка и казнил архиепископа и Моубрея. Против Нортемберленда и Бардольфа выступил сам король, но они, уклонившись от боя, бежали сначала в Шотландию, а затем в Уэльс, к Глендауру, где скрывались долгое время. Только в 1408 году, когда они снова попытались поднять восстание в Йорке (причем натолкнулись на сопротивление местного шерифа), они были убиты в сражении при Брамхем-Муре. Что касается Глендаура, то, укрывшись в горах северного Уэльса, он продолжал оказывать отчаянное сопротивление до самой своей смерти в 1416 году.

Все эти происшествия, рассказанные у Холиншеда, Шекспир воспроизвел в пьесе «Генрих IV» с довольно большой точностью. Наиболее значительные отступления его от истории сводятся к следующему. Генри Перси, который фактически был одного возраста с Генрихом IV, Шекспир изобразил ровесником принца Генриха, чтобы сделать более яркую параллель между ними. Для того чтобы придать образу принца Генриха больше значительности, он прибавил эпизод о том, что в битве при Шрусбери принц будто бы убил Перси и спас отца от меча Дугласа. Далее, Шекспир ошибочно соединил в одно лицо двух Эдмундов Мортимеров — дядю и племянника.

Оригинальным вкладом Шекспира является разработка им ряда характеров, особенно мятежников, которые изображены им очень живо, с индивидуальными особенностями, делающими их непохожими друг на друга. Таковы, например, бесстрашный и порывистый, больше любящий дела, чем слова, Генри Перси; напыщенный болтун и фантазер Глендаур; сухой и расчетливый Вустер; хитрый, но недалёковидный интриган архиепископ Йоркский и т. д. Целиком создан образ леди Перси, о которой из истории нам ничего неизвестно.

Но еще важнее та общая политическая мысль, которую Шекспир проводит в этой пьесе. Хотя Ричард II был никуда негодным правителем и вполне заслуживал того, чтобы быть свергнутым с престола, все же Болингброк, низложив его, сделал это не во имя общего блага, а ради своей личной выгоды, чтобы самому захватить власть. Кроме того, производя этот переворот, он опирался не столько на народ, сколько на нескольких крупных феодалов, вступивших с ним в сделку для того, чтобы получить свою долю добычи. Болингброк поэтому вел себя не как освободитель отечества от тирании, а как мятежник. Он вызвал к жизни анархические, феодальные силы — и за это терпит неизбежную кару: его бывшие союзники, Нортемберленд, Вустер и Перси, помогшие ему добиться престола, теперь предъявляют ему счет, и сколько бы он им ни заплатил, им все кажется мало.

Замок Уоркуорт.

Шекспир проводит в «Генрихе IV» ту мысль, что политический деятель, преследующий эгоистические цели и пользующийся не совсем чистыми средствами, обращает эти средства против самого себя. Вместе с тем, Шекспир показывает, что феодальная анархия есть худшее зло, препятствующее здоровой жизни и нормальному развитию страны.

Второй, параллельный сюжет пьесы, который составляют похождения принца Генриха, Фальстафа и его компании, чрезвычайно забавен и не менее богат идейным содержанием, чем первый.

Этот второй сюжет имеет некоторое историческое основание. Хроника рассказывают, что король Генрих IV очень любил своего старшего сына, осыпал его милостями и, между прочим, подарил ему в Лондоне дом поблизости от вполне исторического трактира «Кабанья Голова». Король старался привлечь юношу к государственным делам, но тот убегал из дворца и предпочитал весело проводить время в весьма подозрительной компании. Но никаких подробностей о похождениях принца Генриха хроники не передают. Все это, как и самые имена Фальстафа, Бардольфа, мистрис Куикли и т. п., целиком придумано Шекспиром. Некоторым образом могли послужить ему первые сцены упомянутой нами пьесы «Славные победы Генриха V», но непосредственно он почти ничего из нее не заимствовал.

Шекспир горячо любил молодость, любил смех и веселье, иногда даже дерзкие проделки, если только они были действительно остроумны и не отличались жестокостью. Поэтому, в общем не одобряя походов молодого принца, он все же относится к ним с некоторой снисходительностью. В конце пьесы Шекспир показывает, как принц Генрих раскаялся, примирился с умирающим отцом и проникся сознанием ответственности своего положения. Но если с принцем Генрихом могло сразу произойти подобное превращение, это значит, что он не был испорченным юношей и что в его прежнем поведении не все было абсолютно плохо. И действительно, Шекспир показывает, что в беспутных похождениях принца была своя

хорошая сторона. Именно, благодаря им он расширил свой кругозор и умственно развился.

Конечно, для обыкновенного юноши это был бы странный способ воспитания — проводить время в обществе пьяниц и бездельников. Но дело в том, что Генрих — наследный принц. Чему мог бы он научиться, сидя в отцовском дворце, слушая льстивые речи придворных и шаблонную «мудрость» королевских советников? Для того чтобы действительно узнать свой народ и свою страну, а не довольствоваться односторонними и узкими суждениями о них придворного круга, молодому принцу необходимо было окунуться в самую гущу жизни. Принц Генрих, странствуя по большим дорогам и проводя время в харчевнях, встречается там с извозчиками, трактирными слугами, проезжими купцами, случайными посетителями — и этим он сблизжается с народом. Он видит и слышит неприкрашенную истину, узнает много такого, что в королевском дворце никогда бы до него не дошло. Он научается распознавать людей, знакомится с их потребностями и характерами. При этом сам принц не делает ничего определенно дурного: он не участвует в грабеже, который устраивает Фальстаф, не живет на чужой счет, не пьянствует; он больше всего наблюдает, посмеиваясь, и изучает жизнь.

В этой «школе жизни» у принца Генриха оказался очень своеобразный наставник — Фальстаф. Это — один из самых замечательных образов, созданных Шекспиром, и поэтому необходимо остановиться на нем.

Конечно, Фальстаф — величайший бездельник и плут, обжора и пьяница, хвастун, трус, лгун. Можно было бы очень удлинить перечень его пороков. По происхождению своему он — феодал, привыкший вести паразитарное существование. При случае он бряцает оружием и кичится своим рыцарским званием. Но так как он разорился и ему не на что жить, он пускается на всякие плутни, усвоив хитрости и тактику многочисленных бездельников, которые расплодились в эти времена. Фальстаф в этом отношении — «сын своего века», эпохи первоначального накопления, чрезвычайно богатой далеко не рыцарскими проделками и аферами.

Однако Фальстаф усвоил из своего века и нечто другое — его философию, которая отбрасывала всякие феодально-средневековые предрассудки, как ненужный хлам. Он поэтому — человек свободомыслящий и критически относящийся ко всему окружающему. Эта черта до того укоренилась в нем, что в минуты веселой откровенности он относится иронически даже к своему собственному рыцарскому званию, как и вообще к себе. Недаром он говорит про себя, что он «не только сам остроумен, но и служит источником остроумия для других». Точно так же он смеется над всем своим сословием и над рыцарскими идеалами, когда говорит, намекая на свои ночные подвиги на проезжих дорогах: «Мы, рыцари ночи, лесничие Дианы, кавалеры мрака...» Эта способность Фальстафа к самокритике, безусловно свидетельствующая о его уме, в соединении с его сочным, брызжущим остроумием, является той чертой, которая делает его менее отталкивающим и несколько примиряет нас с ним.

Правда, ум Фальстафа и его свободомыслие плохо им используются. У гуманистов или просто у честных людей того времени эти свойства

были направлены на разрушение старых, вредных предрассудков и на строительство новой, более разумной и культурной жизни. У Фальстафа они служат лишь освобождению его низменных стремлений от всяких моральных сдержек, от всяких ограничений.

Примером может служить замечательное рассуждение Фальстафа на поле битвы при Шрусбери, когда он видит, как другие бойцы «ради чести» рискуют своей жизнью: «А что если честь отправит меня на тот свет, толкая меня вперед? Что тогда? Разве честь может приставить ногу? Нет. Или руку? Нет. Или излечить рану? Нет. Что же тогда честь? Слово. Что же заключено в этом слове? Воздух. Славный барыш!»

Безусловно, в этих словах содержится доля истины. Они справедливы по отношению к феодальным баронам вроде Хотспера, для которых «честь» заключается в дерзких авантюрах, в сумасбродной погоне за случайной удачей. Такая «честь» действительно — пустой звук. Но та честь, которой добился принц Генрих своей победой над Хотспером, честь от подвига, совершенного ради блага родины, — это огромная радость, огромная нравственная ценность. Фальстаф слеп и жалок, когда смеется над ней.

К счастью для принца Генриха, он сумел различить хорошее и плохое в речах Фальстафа. Он усвоил из них лишь первое, потому что научился благодаря Фальстафу относиться критически не только ко всему окружающему, но и к самому Фальстафу.

Такова интересная, очень серьезная мысль, вложенная Шекспиром в эту картину похождения принца Генриха, которая по веселости и остроумию не уступает лучшим шекспировским комедиям.

Примечания к «Генриху IV», часть I

К стр. 8.

¹ Хотспер значит Горячая Шпора. Прозвище это было дано Генри Перси за его пылкий нрав и воинственность.

² Купкли буквально значит быстро, живо (намек на расторопность трактирной хозяйки).

К стр. 11.

³ Святой землей называлась Палестина с ее главным городом Иерусалимом, где, согласно евангельской легенде, находился гроб Иисуса Христа

⁴ Воздвиженье креста, или просто Воздвиженье, — христианский праздник, приходящийся на 27 сентября.

⁵ Гарри — уменьшительная форма имени Генри.

⁶ Арчибальд — граф Дуглас.

К стр. 14.

⁷ Хел — уменьшительная форма имени Генри.

⁸ Фальстаф хочет сказать, что грабители выходят на свою работу ночью, а дневного света избегают.

⁹ Перед каждым принятием пищи, в том числе и перед завтраком, читалась молитва, в которой призывалась «божья милость».

К стр. 15.

¹⁰ По старинным представлениям, луна управляет морскими приливами и отливами.

¹¹ Г и б л а — город в Сицилии, славившийся своим медом.

¹² Куртки из буйволовой кожи носили тюремщики.

К стр. 16.

¹³ По существовавшему тогда обычаю, платье казненного переходило в собственность палача.

¹⁴ Очень многие бродячие волынщики были родом из Линкольншира.

К стр. 17.

¹⁵ Заяц считался по своей природе «меланхолическим» животным. Мурский ров, отделявший Лондон с северной стороны от пригорода, был всегда полон грязной воды и примыкал к болотам, а потому производил мрачное впечатление.

¹⁶ Принц Генрих в шутку ссылается на одно изречение из «Притчей» царя Соломона (в Библии): «Премудрость вопиет на стогнах, и никто не внимает ей».

¹⁷ Д ж е к — уменьшительная форма имени Джон.

К стр. 18.

¹⁸ Н е д — уменьшительная форма имени Эдуард.

¹⁹ Страстная пятница — день, в который, согласно евангельской легенде, Иисус был распят на кресте. В этот день католикам полагается соблюдать особенно строгий пост — не есть мяса, не пить вина и т. п.

К стр. 19.

²⁰ Здесь Г е д с х и л ь — название местности. С этим названием случайно совпадает имя Гедсхила — лида, упоминаемого дальше.

²¹ В городке Кентербери был знаменитый монастырь, куда толпами стекались богомольцы.

²² И с т ч и п — название улицы в Лондоне.

К стр. 28.

²³ Перед своим отъездом в Ирландию, которому предшествовало восстание Болингброка (будущего короля Генриха IV), Ричард II действительно объявил Мортимера (младшего), графа Марча, своим наследником.

К стр. 30.

²⁴ Словом «кузен» во времена Шекспира обозначали не только двоюродных братьев, но и вообще всяких близких родственников. Хотспер — племянник Вустера.

К стр. 37.

²⁵ М е с с а — католическая обедня.

К стр. 40.

²⁶ Чортовыми слугами Гедсхиль в шутку называет грабителей на больших дорогах.

²⁷ Троянды — прозвище, которое давали героям, смелым воинам; но иногда в шутку так называли разбойников.

К стр. 41.

²⁸ Слово *homo* по-латыни значит «человек». Гедсхиль хочет сказать, что все люди, честные или воры, равны между собой.

К стр. 42.

²⁹ Ярд — английская мера длины, равная 0,9 метра.

К стр. 43.

³⁰ Фальстаф намекает шутливо на так называемый «орден Подвязки», который давался только самым знатным лицам и которым, по его мнению, наследный принц должен был обладать.

К стр. 48.

³¹ Хотспер читает письмо своего союзника, графа Денбара Марча, который отказывается принять участие в восстании.

К стр. 50.

³² Василски и кулеврины — старинные типы пушек.

К стр. 51.

³³ Еврегансе по-французски значит «надежда». Это — надпись на гербе (так называемый «девиз») дома Перси. Ее французская форма объясняется тем, что геральдика была занесена в Англию из Франции.

К стр. 54.

³⁴ Жители Коринфа (в древней Греции) были известны распущенностью своих нравов. Поэтому в Англие времен Шекспира слово «коринфиян» употреблялось в шутку для обозначения пьяницы и бездельника.

К стр. 55.

³⁵ Медники в те времена считались большими пьяницами.

³⁶ Отдельные комнаты в гостиницах и трактирах того времени носили особые названия. В этой же сцене немного дальше упоминается «комната Гранатового яблока».

К стр. 57.

³⁷ В то время любили сахаром подслащать вино. Иногда в вино клали известь, чтобы придать ему крепость. Потребители часто жаловались на это.

³⁸ Здесь дано описание одежды лондонского горожанина среднего достатка. Принц Генрих говорит про хозяина трактира.

К стр. 58.

³⁹ Бербери — название северо-западных областей Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Триполи). Здесь она упомянута просто в шутку.

К стр. 59.

⁴⁰ Адам, согласно библейской легенде, был первым человеком на земле.

К стр. 61.

⁴¹ Очень многие из ткачей того времени были пуританами, которые постоянно распевали «псалмы» (песни религиозного содержания).

К стр. 62.

⁴² *Esse signum* — латинское выражение, означающее: вот знак, вот доказательство.

К стр. 69.

⁴³ Огнем принц Генрих шутя называет ярко-красный, пылающий, как огонь, нос Бардольфа. В своем ответе Бардольф тоже шутит над своим носом, называя его «метеорами» и «вулканическими извержениями».

К стр. 70.

⁴⁴ Олдермен — член городского совета в Англии.

⁴⁵ А мемон — имя беса, будто бы побежденного Глендауром. Люцифер — одно из названий сатаны или дьявола.

К стр. 72.

⁴⁶ В этих словах Фальстафа и дальше содержится насмешка над очень напыщенной трагедией «Камбиз», написанной около 1570 г. актером Престоном. Две следующие стихотворные цитаты, которые произносит Фальстаф, взяты из этой трагедии.

К стр. 75.

⁴⁷ Город Меннингтри славился своим скотом очень крупного размера.

⁴⁸ Порок, Безбожие, Тщеславие — аллегорические персонажи, изображавшиеся в средневековых нравоучительных пьесах (так называемых «моралите»).

К стр. 76.

⁴⁹ В Библии рассказывается, что однажды египетскому фараону приснился сон: сначала появилось семь тучных коров, а потом семь тощих, и тощие пожрали тучных. По объяснению иудейского раба фараона, Иосифа, это должно было означать, что будет семь урожайных лет, а потом семь неурожайных.

⁵⁰ Шериф — должностное лицо в Англии, в обязанности которого входит наблюдение за общественным порядком.

К стр. 79.

⁵¹ Церковь св. Павла — собор в Лондоне, часто служивший местом встреч для заключения торговых и иных сделок.

К стр. 88.

⁵² Мерлин — древний уэльский бард (поэт), живший в VI веке н. э. На его мнимых «предсказаниях», которые на самом деле были придуманы после его смерти, валлийцы долгое время основывали свои надежды в борьбе за независимость против англичан.

⁵³ Гриф — сказочная птица с телом льва и орлиной головой.

К стр. 91.

⁵⁴ Глендаур говорит о «солнечной колеснице» Феба (см. это имя в мифологическом словаре).

⁵⁵ Глендаур хочет сказать, что он заставит исполнять музыку духов, покорных ему.

К стр. 93.

⁵⁶ Финсбери — место для гулянья на окраине Лондона.

К стр. 101.

⁵⁷ Мemento mori — латинское изречение, означающее «помни о смерти».

⁵⁸ Фальстаф намекает на евангельский рассказ о богаче, который при жизни роскошествовал, а после смерти попал в ад.

⁵⁹ Саламандра — сказочное животное, будто бы живущее в огне.

К стр. 104.

⁶⁰ На народных праздниках иногда устраивались инсценировки старинных легенд или сказаний, в том числе сказания о благородном разбойнике Робине Гуде и его возлюбленной Марианне.

К стр. 115.

⁶¹ Под «огнеокой девой битв» подразумевается Беллона, древнеримская богиня войны.

⁶² Судный день, — по христианским верованиям, день, когда наступит конец мира и мертвые, восстав из могил, явятся на суд перед богом. Здесь это выражение употреблено в переносном смысле, как день земного суда над королем.

К стр. 116.

⁶³ Ангел — монета стоимостью в 10 шиллингов.

К стр. 117.

⁶⁴ Лазарь — прокаженный нищий, о котором упоминается в Евангелии.

⁶⁵ В те времена существовал обычай (сохранившийся и впоследствии), согласно которому наследство от родителей переходило почти полностью к старшим сыновьям. Поэтому младшие сыновья младших братьев были вдвойне обездоленными.

⁶⁶ Блудный сын — юноша, про которого рассказывается в Евангелии. Растратив в дурной компании отцовское наследство, он впал в такую нищету, что должен был питаться помоями, которые давали свиньям.

К стр. 122.

⁶⁷ Лен — земельное наследственное владение, которое государь жаловал подданному. За это последний должен был нести определенную службу.

К стр. 124.

⁶⁸ Звание лорд-маршала носил лорд Моубрей, выведенный во II части этой пьесы.

К стр. 134.

⁶⁹ Принц Генрих носил прозвище Монмут, по месту своего рождения.

К стр. 139.

⁷⁰ Фальстаф в шутку дает турецкому султану христианское имя. Конечно, никакого султана Григория не существовало.

Примечания к «Генриху IV», часть II

К стр. 154.

¹ Имена обоих мировых судей имеют комический смысл. Шеллоу значит Пустой, Сайленс — Молчание.

К стр. 158.

² О Юлии Цезаре см. дальше пояснения к трагедии Шекспира «Юлий Цезарь».

К стр. 163.

³ По библейскому сказанию, первыми людьми на земле были Адам и Ева. У них родилось два сына — Каин и Авель. Первый из них впоследствии убил второго.

К стр. 165.

⁴ П о м ф р е т — замок, где был раньше заточен и убит Ричард II.

К стр. 167.

⁵ Существовало мнение, что корень мандрагоры (редкое растение, встречающееся в Греции и на Гималайских горах) будто бы похож на человеческую фигуру. Фальстаф этими словами намекает на маленький рост пажа.

⁶ На агатах, вставлявшихся в перстни, нередко в то время вырезывались крошечные человеческие фигурки.

⁷ А х и т о ф е л ь — имя одного из бесов.

⁸ Р о г о м и з о б и л и я (сказочный образ рога, содержимое которого никогда не иссякает) Фальстаф называет в шутку «рога» обманутого мужа.

К стр. 168.

⁹ О соборе св. Павла см. примечание 51-е к I части пьесы. С м и т - ф и л ь д — центральный скотный двор в Лондоне; недобросовестность смитфильдских барышников вошла в поговорку. В общем, Фальстаф намекает на пословицу: «Не выбирай жены в Вестминстере, слуги в соборе св. Павла, лошади в Смитфильде, — иначе ты получишь изменницу, мошенника и клячу».

К стр. 170.

¹⁰ Г а л е н — знаменитый римский врач II века н. э.

К стр. 171.

¹¹ И о в — легендарный нищий, о котором рассказывается в Библии.

¹² Д р а х м а и с к р у п у л — аптекарские меры весов.

К стр. 172.

¹³ По христианскому поверью, к каждому человеку приставлен добрый ангел, охраняющий его, и злой ангел, толкающий человека ко злу. В то же время «ангел» есть название английской монеты в 10 шиллингов; «дурной ангел» — фальшивая монета, которая весит меньше, чем настоящая.

К стр. 173.

¹⁴ П е ч е н ь считалась в такой же мере, как и сердце, вместительницей страстей.

К стр. 174.

¹⁵ **Белая слюна** считалась признаком алкоголизма.

К стр. 175.

¹⁶ **Грот** — мелкая монетка того времени.

К стр. 187.

¹⁷ **Нобль** — старинная монета стоимостью приблизительно в 6 шиллингов.

К стр. 194.

¹⁸ Паж смешивает два разных древнегреческих мифа. В одном из них рассказывалось, что Алфея, жена этолийского царя, однажды, рассердившись на своего сына Мелеагра, бросила в огонь головню, от которой зависела его жизнь. Согласно другому мифу, Гекубе, жене троянского царя Приама, перед рождением у нее сына Париса, погубившего впоследствии Троию, приснилось, что она родила пылающую головню. Принц Генрих в шутку награждает пажа за такую «ученость».

К стр. 195.

¹⁹ **Иафет**, — согласно библейскому преданию, один из сыновей Нод, от которого будто бы произошли европейские народы.

К стр. 198.

²⁰ **Перси** — фамильное имя графа Нортемберленда.

К стр. 207.

²¹ **Ирина** — героиня трагедии современника Шекспира Пила «Турецкий Магомет и прекрасная гречанка Ирина».

²² До этого места реплика Пистоля представляет собой искаженную цитату из трагедии современника Шекспира Марло «Подвиги великого Тамерлана».

²³ Пистоль хочет сказать: «Ганнибалов». Ганнибал — знаменитый карфагенский полководец конца III века до н. э., едва не завоевавший Рим. Вся речь Пистоля — набор звонких и бессмысленных фраз.

²⁴ Искаженная цитата из трагедии современника Шекспира Пила «Битва при Алькасаре».

К стр. 208.

²⁵ Итальянская пословица: «Если судьба преследует меня, то надежда меня утешает».

²⁶ Созвездие Большой Медведицы можно видеть только ночью. Пистоль хочет сказать: «Разве мы не проводили с тобой вместе ночи в кутежах?»

²⁷ **Галлоуэй** — полуостров в юго-западной части Шотландии, где разводится порода очень маленьких лошадей, так называемых «пони».

²⁸ **Три сестры** — Парки. (См. мифологический словарь. Там же — Атропос).

К стр. 210.

²⁹ На маскарадах и в живых картинах того времени нередко изображались так называемые «девять героев». Это были ряженые, изображавшие трех знаменитых героев языческой древности: Александра Македонского,

Юлия Цезаря и Гектора, трех христиан: короля Артура, Карла Великого и Готфрида Бульонского, и трех древних евреев: Иисуса Навина, Давида и Иуду Маккавея.

К стр. 211.

³⁰ Морские угри с укропом были обычной закуской пьяниц.

К стр. 212.

³¹ Планета Сатурн получила свое название от древнеримского бога времени и урожая Сатурна, изображавшегося в виде седовласого старца. Планета Венера названа по имени богини любви и красоты в античной мифологии Венеры, которую представляли прекрасной молодой женщиной.

³² Тригоном (что в астрономии того времени означало «огненный треугольник») Поинс называет Бардольфа за его пылающий нос.

К стр. 224.

³³ Все эти имена имеют комический смысл. Дойт значит грошик, Барнес — босяк, Пикбон — блюдолиз, Скуил — пискун.

³⁴ Т о м а с М о у б р е й — покойный отец лорда Моубрея.

К стр. 225.

³⁵ П с а л м о п е в е ц — упоминаемый в Библии еврейский царь Давид, сочинявший псалмы, т. е. песни религиозного содержания.

³⁶ Д ж о н Г о н т, герцог Ланкастерский — покойный отец Генри Болингброка, впоследствии короля Генриха IV.

К стр. 226.

³⁷ Э с к в а й р — титул, который во времена Шекспира давался всем дворянам, имевшим герб.

К стр. 234.

³⁸ Г е н р и х а м и назывались монеты с выбитыми на них изображениями короля Генриха.

К стр. 237.

³⁹ На поляне близ Лондона, называвшейся Майленд-Грин, раз в год устраивались состязания стрелков. Они назывались «играми Артура», по имени легендарного короля древней Британии, при дворе которого будто бы жили особенно доблестные и искусные в военном деле рыцари. Дагонетом, по преданию, назывался шут Артура.

К стр. 238.

⁴⁰ На Торнбульской улице в Лондоне находилось множество всяких притонов.

⁴¹ Средневековые алхимики (люди, старавшиеся добиться превращения одних металлов в другие) стремились изготовить два состава, которые они называли двумя видами «философского камня». Один из них должен был обладать способностью превращать все металлы в золото, другой — излечивать все болезни.

К стр. 243.

⁴² Пэры — знатнейшие дворяне, пользовавшиеся особыми привилегиями.

⁴³ Брат архиепископа Йоркского, лорд Скруп, граф Уилтшир, казненный Генрихом IV (об этом факте упоминается в I части пьесы, акт I, сцена III).

К стр. 244.

⁴⁴ Граф Херфорд — титул Болингброка.

К стр. 257.

⁴⁵ Юлий Цезарь, одержав победу над Фарнаком, царем понтийским, вместо отчета римскому сенату, ограничился словами: «Пришел, увидел, победил».

К стр. 273.

⁴⁶ При коронации королей им мазали лоб приготовленным по особому способу священным маслом, которое называлось миро.

К стр. 274.

⁴⁷ Во времена Шекспира золото входило в состав некоторых лекарств. По своему качеству оно было ниже червонного золота, из которого делались короны.

К стр. 287.

⁴⁸ В этих словах содержится намек на события, происходившие во времена Шекспира при турецком дворе. В 1574 году султан Амурат, взойдя на престол, умертвил всех своих братьев. После его смерти в 1596 году его сын, называвшийся также Амуратом, сделал, взойдя на престол, то же самое.

К стр. 293.

⁴⁹ Пинта — английская мера жидкостей, немногим более полупитра.

К стр. 294.

⁵⁰ Саминго — искаженное имя Сан-Доминго, т. е. святой Доминик, который считался покровителем пьяниц.

К стр. 296.

⁵¹ Король Кофетуа, Робин Гуд, Джон, Скарлет — легендарные лица, упоминаемые в старых английских балладах.

⁵² Геликон — горная цепь в Греции, считавшаяся обиталищем бога искусств Аполлона (см. мифологический словарь).

К стр. 297.

⁵³ Намек на древнегреческий миф о Прометее, которого Зевс приковал к скале, велев коршуну каждую ночь выклевать ему печень.

К стр. 298.

⁵⁴ Констебль — полицейский чиновник в Англии.

⁵⁵ Полицейский предполагает, что хозяйка дала Долль одну из своих подушек, чтобы Долль, привязав ее к животу, представилась беременной.

Смысл этой хитрости заключается в том, что беременных женщин избавляли от суровых наказаний.

К стр. 299

⁵⁶ Тростником усыпали позы в богатых домах, а иногда и городские улицы и площади в особо торжественных случаях.

К стр. 307.

⁵⁷ В следующей хронике Шекспира, «Генрих V», изображаются победы Генриха V во Франции, а затем его брак с французской принцессой Екатериной.

⁵⁸ Первоначально персонаж, называющийся Фальстафом, носил у Шекспира имя Ольдкастля. Сэр Джон Ольдкастль был историческим лицом, жившим в XIV веке. Он принадлежал к религиозной секте доллардов, которая в то время преследовалась, и был за это казнен. Потомки Ольдкастля протестовали против использования его имени в пьесе, и тогда Шекспир переименовал своего героя, назвав его Фальстафом.

«РИЧАРД III»

Историческая хроника Шекспира «Ричард III» была в первый раз издана в 1597 году под заглавием: «Трагедия о короле Ричарде III, содержащая предательские козни его против брата его Кларенса, жалостное убийство невинных его племянников, злодейский захват им престола, с полной историей его жизни и вполне заслуженной смертью». Судя по стилю, пьеса была написана за несколько лет до того, — вероятно, в 1593 году. Таким образом, «Ричард III» — раннее произведение Шекспира, написанное им до «Генриха IV», хотя в этой последней пьесе изображаются события, происходившие задолго до царствования Ричарда III.

Сюжет «Ричарда III» целиком заимствован Шекспиром из тех же самых «Хроник» Холиншеда, которыми он воспользовался для «Генриха IV». Но он вложил в свою пьесу глубокую мысль и превосходно разработал характеры главных действующих лиц, особенно самого Ричарда III. Все это делает данную пьесу одною из самых замечательных и популярных хроник Шекспира.

Чтобы понять события, изображенные в «Ричарде III», надо хотя бы в самом сжатом виде познакомиться с происшествиями, случившимися после смерти Генриха IV. Они изложены в хрониках Шекспира «Генрих V» и «Генрих VI», содержание которых мы здесь вкратце перескажем.

Сын Генриха IV, принц Генрих, который был легкомысленным в молодости, взошед на престол (1413—1422), показал себя талантливым и энергичным правителем. Прежде всего, он окончательно подчинил себе крупных феодалов и положил конец заговорам и восстаниям, терзавшим Англию при его отце. Вслед за тем он предпринял поход во Францию, где одержал ряд блестящих побед. В результате их к Англии отошли обширные области Франции, а, кроме того, Генрих V, женившийся на французской принцессе, был объявлен регентом (правителем) Франции и наследником престола

Тоуэр.

после смерти французского короля. Однако Генрих V не дожил до этого и умер в возрасте 35 лет. После его смерти был коронован его девяти-месячный сын под именем Генриха VI (1422—1461). Для управления государством был создан регентский совет, в котором начались раздоры, потому что каждый из вельмож стремился забрать всю власть в свои руки. Франция сразу же возобновила войну, стараясь добиться независимости, и Англия стала терять одну за другой завоеванные ею области. В 1453 году закончилась эта долгая англо-французская война, получившая название Столетней.

Около этого времени в Англии началась междоусобная борьба. Пользуясь слабостью Генриха VI, женившегося на Маргарите, дочери Рене Анжуйского, одного из крупнейших французских феодалов, претендентом на престол выступил Ричард, герцог Йоркский. Он был внуком Эдмунда, герцога Йоркского (четвертого сына Эдуарда III), и сыном графа Кембриджского и Анны Мортимер, происходившей из рода Лайонеля, второго сына Эдуарда III. Отсюда Йорки заключали, что у них больше прав на престол, чем у Генриха VI, потомка герцога Ланкастерского, третьего сына Эдуарда III. Для начала Ричард Плантагенет, герцог Йоркский, удовлетворялся тем, что его назначили протектором (правителем) Англии и наследником престола. Но в 1453 году у Генриха VI родился сын, названный Эдуардом, принцем Уэльским, и объявленный законным наследником. Тогда Маргарита, ненавидевшая Йорков, поспешила отстранить Ричарда Плантагенета от управления государством. После новых переговоров, уступок с обеих сторон, стычек и т. п., в 1459 году началась, наконец, открытая война между партией короля, т. е. Ланкастеров, и партией Йорков.

В истории эта война известна под названием войны Алой и Белой Розы, потому что в гербе Ланкастеров было изображение алой, а в гербе Йорков — белой розы. Йорки опирались на более передовые экономически промышленные области Англии, Ланкастеров же поддерживали отсталые, преимущественно землевладельческие части страны.

После двух лет войны с переменным успехом, в 1461 году, в битве при Тоутоне, Генрих VI был разбит наголову, схвачен и заключен в Тоуэр,

а Маргарита бежала в Шотландию, откуда безуспешно пыталась продолжать войну, ища помощи у Франции. Так как перед этим в одном из сражений сам Ричард Плантагенет был убит, то в 1461 году на престол взошел его старший сын под именем Эдуарда IV. Однако власть его оказалась очень непрочной. Разбушевавшиеся феодалы, которые привыкли наживаться на войне и дорого продавать свою помощь, долго не могли успокоиться. И вот начался ряд измен. В числе других на сторону Генриха VI перешел могущественный граф Уорик, который одну из своих дочерей выдал замуж за Кларенса, брата Эдуарда IV (этот Кларенс изображен в «Ричарде III»), а другую (тоже изображенную в «Ричарде III» под именем леди Анны) обручил с Эдуардом, принцем Уэльским, сыном Генриха VI.

Для недовольства Эдуардом IV у его прежних ближайших помощников была еще особая причина. Эдуард был очень влюбчив. В результате одного из своих увлечений он женился на Елизавете Грей, вдове одного небогатого и не очень знатного рыцаря. У Елизаветы была многочисленная родня, которую Эдуард, взойдя на престол, стал награждать землями и почестями, вызывая этим раздражение и зависть у своих старых приверженцев. Под влиянием своего тестя Уорика от Эдуарда отпал даже его брат Кларенс, который до брака короля с Елизаветой Грей рассчитывал стать его наследником.

Вследствие всего этого в 1470 году против Эдуарда IV вспыхнуло восстание, и Генрих VI был даже на короткое время восстановлен на престоле. Однако в битве при Тьюксбери в 1471 году (перед которою Кларенс снова перешел на сторону брата) сторонники Ланкастеров потерпели решительное поражение. Эдуард, принц Уэльский, погиб в этом сражении, а Маргарита попала в плен, из которого ее освободил за выкуп французский король. В день вступления Эдуарда IV в Лондон его сторонники убили заключенного в Тоуэре Генриха VI.

Этим кончаются события, изображенные в шекспировской хронике «Генрих VI», и все дальнейшее составляет содержание «Ричарда III». Мы изложили предшествующие события так подробно для того, чтобы показать тот дух смуты, интриг, корысти и эгоизма, который царил среди английских вельмож того времени и в самой королевской семье. Без этого трудно понять характер самого Ричарда III и других главных действующих лиц пьесы.

В своей хронике «Ричард III» Шекспир хочет показать, до какой звериной жестокости может дойти эгоистическая жажда власти, если дать ей полную свободу, и вместе с тем — к какой ужасной разрухе во всей стране она приводит. Глостер, будущий Ричард III, не есть какое-то чудовищное исключение среди окружающих. Его убеждения и желания такие же, как у них. Все они — эгоисты и феодальные хищники: и брат Эдуарда Кларенс, все время устраивающий заговоры против короля и потому посаженный им в тюрьму вполне по заслугам, и жадные родственники королевы Елизаветы, заботящиеся только о своем благе и равнодушные к интересам родины, и Бекингем, служащий Ричарду только ради личной выгоды. Таков весь этот феодальный мир, типичным продуктом которого является Ричард. Но только он гораздо умнее и решительнее всех остальных. Он действует

более последовательно, более хитро и смело. Именно то, что он так талантлив, то, что он на голову стоит выше всех окружающих, делает этого деспота и лицемера таким страшным.

Феодализм был в свое время великой всемирноисторической силой. Когда Шекспир изображает злые силы прошлого, он никогда их не мельчит, не снижает тенденциозно, а показывает их во весь рост, во всей их значительности. В этом выражается его замечательная объективность и реализм. Поэтому и Ричарда Шекспир показывает отвратительным, но в то же время наделяет его и некоторыми положительными чертами. Его Ричард красноречив, остроумен, он тоньше судит обо всем, чем его окружающие; он умеет перевоплощаться, как искуснейший актер; он не только энергичен, но и подлинно храбр. Он почти величав в сцене сражения при Босуорте, когда, не желая бежать, он рвется в бой с криком: «Коня! Коня! Престол мой за коня!» Все это делает глубоко отрицательный образ Ричарда живым и убедительным.

Ричард погибает оттого, что в своем бешеном честолюбии и эгоизме он противопоставил себя всему миру. Он не находит опоры ни в народе, ни в дворянстве, ни в армии, потому что он всех оттолкнул своими злодеяниями. Его поддерживает лишь кучка наемников и бессовестных карьеристов. Этим пользуется Генрих Тюдор, граф Ричмонд, прибывший из Франции и поднявший восстание против Ричарда. Он был представителем боковой линии Ланкастеров, потомком брата Генриха IV, и в то же время своим браком с Елизаветой, дочерью Эдуарда IV, он стал как бы наследником Йорков. Таким образом, в глазах «законников» он объединял в своем лице права и Алой и Белой Розы. Но успех его определился, понятно, не этим, а тем, что вся страна жаждала избавления от кровавой тирании Ричарда. Поэтому, как только Ричмонд ступил на английскую землю, к нему стали переходить один за другим вельможи и военачальники Ричарда. Битвой при Босуорте и гибелью в ней Ричарда III закончилось его короткое царствование (1483—1485), а вместе с тем и война Алой и Белой Розы, двадцать шесть лет истощавшая Англию. Ричмонд, взойдя на престол под именем Генриха VII, основал династию Тюдоров. Его сыном был Генрих VIII, а внучкой — Елизавета, в царствование которой жил Шекспир.

В некоторых мелочах Шекспир отступает в этой пьесе от истории. Так, например, королева Маргарита, уехавшая во Францию, не могла находиться во времена Ричарда III в Англии. Леди Анна была не женой, а только невестой Эдуарда, сына Генриха VI. Сгущая краски, Шекспир приписывает Ричарду такие преступления, которых тот не совершал; например, он лично не убивал названного Эдуарда. Но эти незначительные вольности не ослабляют глубокой внутренней правдивости картины, нарисованной Шекспиром.

Пьеса содержит целый ряд замечательных сцен и образов, делающих ее одним из самых мастерских произведений Шекспира. Особенно знаменита сцена «избрания» Ричарда на престол, когда, несмотря на все старания его агентов, народ хранит враждебное молчание. Эта сцена оказала влияние на такую же сцену в «Борисе Годунове» Пушкина. Следует также отметить удивительно правдивые образы детей, в которых Шекспир проявил большую чуткость и понимание детской психологии.

Примечания к «Ричарду III»

К стр. 311.

¹ После битвы при Тоутоне, доставившей Йоркам престол, Эдуард IV велел изобразить в своем гербе три солнца.

К стр. 312.

² Это пророчество (о котором Шекспир прочел в «Хрониках» Холиншеда) Эдуард IV отнес за счет своего брата Кларенса, имя которого (Георг) начиналось с буквы Г. На самом деле, как изображает это Холиншед, предсказатель имел в виду Глостера.

К стр. 313.

³ Тоуэр — башня в Лондоне, бывшая сначала королевским дворцом, а затем превращенная в тюрьму для государственных преступников.

⁴ Вудвиль — фамилия брата королевы, графа Риверса.

К стр. 314.

⁵ Джен Шор, жена лондонского золотых дел мастера, была фавориткой Эдуарда IV.

⁶ «Вдовицей» Глостер называет королеву Елизавету, которая, выходя замуж за Эдуарда, была вдовой сэра Джона Грея.

К стр. 317.

⁷ «Дочь Уорика» — леди Анна Невиль, которая была невестой (по пьесе — женой) Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI.

К стр. 319.

⁸ Тело Генриха VI было перенесено из лондонского собора св. Павла в маленький пригородный монастырь Чартси, где оно и было погребено без всяких почестей.

К стр. 320.

⁹ Существовало поверье, что раны убитого раскрываются, когда к нему подходит убийца.

К стр. 323.

¹⁰ Плантагенеты — фамилия всего английского царствующего дома тех времен, принадлежавшая в одинаковой мере как Йоркам, так и Ланкастерам.

К стр. 325.

¹¹ Вассилиск — сказочный зверь, будто бы убивающий одним своим взглядом.

¹² Глостер вспоминает про одно из сражений, в котором Клиффорд, сторожник Ланкастеров, убил Ретленда, брата Эдуарда IV и Глостера.

К стр. 329.

¹³ Кросби — название дома в Лондоне, принадлежавшего Глостеру.

К стр. 330.

¹⁴ Уайт-Фрайерс (буквально — «Белые братья») — один из монастырей в Лондоне.

К стр. 332.

¹⁵ *Маргарита Бофорт*, графиня Ричмонд, мать (по первому браку) Ричмонда, будущего короля Генриха VII, вторично вышла замуж за лорда Стенли. Происходя из Ланкастерского дома, она естественно была врагом Йоркской линии.

К стр. 337.

¹⁶ «Отцом» Кларенса Глостер называет его тестя, Уорика, которому Кларенс изменил, снова перейдя на сторону Эдуарда.

К стр. 341.

¹⁷ В этих словах заключается намек на то, что в гербе Ричарда Глостера был изображен дикий кабан.

К стр. 349.

¹⁸ «Злым лодочником, воспетым поэтами» Кларенс называет Харона, который, по верованиям древних греков и римлян, перевозил души умерших в подземное царство мертвых.

¹⁹ Кларенсу казалось, что он видит перед собой Эдуарда, принца Уэльского, сына Генриха VI. Слово «зарезавший» употреблено в переносном смысле. Кларенс погубил Эдуарда тем, что перешел на сторону его врагов.

К стр. 353.

²⁰ *Мальвазия* — греческое сладкое вино.

К стр. 359.

²¹ В Евангелии рассказывается, что иудейские священники потребовали у Пилата, римского наместника в Палестине, согласия на казнь Иисуса Христа. Пилат умыл руки в знак того, что не хочет вмешиваться в это дело и предоставляет первосвященникам действовать по их усмотрению.

К стр. 362.

²² См. примечание 42-е ко II части «Генриха IV».

К стр. 370.

²³ См. примечание 10-е к I части «Генриха IV».

К стр. 372.

²⁴ *Ледло* — название дворца принца Уэльского.

К стр. 377.

²⁵ *Нортемптон* и *Стони-Стретфорд* — города, через которые должен был проехать принц Эдуард по дороге в Лондон.

К стр. 380.

²⁶ См. примечание 4-е ко II части «Генриха IV».

К стр. 381.

²⁷ Так называемая «большая королевская печать», которою скреплялись важнейшие государственные акты, хранилась лордом-канцлером. В тот момент, который здесь изображается, лордом-канцлером был архиепископ Йоркский.

К стр. 382.

²⁸ Лондон в торжественных случаях именовался «королевским чертогом».

К стр. 387.

²⁹ См. примечание 48-е к I части «Генриха IV».

³⁰ Юлий Цезарь написал «Записки о галльской войне», в которых рассказал историю завоевания им Галлии.

К стр. 388.

³¹ См. примечание 24-е к I части «Генриха IV».

К стр. 390.

³² В этих словах заключается насмешливый намек на горб Глостера.

³³ На время малолетства юного короля протектором, т. е. правителем Англии, был назначен Глостер.

К стр. 392.

³⁴ Глостер и Бекингем решили созвать два совета: один — большой и официальный, из приверженцев молодого короля, чтобы обсудить вопрос о его короновании, и другой — тайный, на дому у Глостера, составленный из самых надежных его сторонников, с целью выработать план действий.

³⁵ Сразу после смерти Эдуарда IV Джен Шор стала любовницей Хестингса.

К стр. 394.

³⁶ См. выше примечание 18-е.

К стр. 396.

³⁷ Существовал обычай выставлять головы казненных преступников на Лондонском мосту.

К стр. 410.

³⁸ Бейнардский замок — замок в Лондоне, принадлежавший Йоркам.

К стр. 411.

³⁹ Шоу и Пенкер — два монаха, известные проповедники, сторонники Ричарда Глостера.

К стр. 412.

⁴⁰ До брака с Елизаветой Грей Эдуард IV имел любовную связь с леди Люси и, по ее словам, обещал на ней жениться. Велись также переговоры о его браке с французской принцессой.

К стр. 414.

⁴¹ См. примечание 44-е к I части «Генриха IV».

К стр. 419.

⁴² Здесь слово двоеженство употреблено в неточном, расширительном значении — как брак человека, который перед тем был уже помолвлен с другою, хотя и не женился еще на ней.

К стр. 426.

⁴³ Слово *мать* здесь употреблено в значении «свекровь». Стенли хочет сказать, что через час вторая невестка герцогини Йоркской, леди Анна, тоже станет королевой.

К стр. 427.

⁴⁴ Стенли называет сыном своего пасынка Ричмонда.

К стр. 438.

⁴⁵ *Брекинок* — город в южном Уэльсе, где находился родовой замок Бекингемов.

К стр. 441.

⁴⁶ *Авраам* — согласно библейской легенде, родоначальник еврейского народа, считавшийся большим праведником. *Авраамово лоно* значит приблизительно то же, что «объятия Авраама». Это — образное выражение для обозначения того места, где души праведников после смерти будто бы пребывают в вечном блаженстве.

⁴⁷ *Мортон* — фамилия архиепископа Илийского.

К стр. 442.

⁴⁸ Маргарита хочет сказать, что смерть постигла Эдуарда IV в наказание за то, что он был причастен к убийству Эдуарда, принца Уэльского, сына Маргариты и Генриха VI.

К стр. 448.

⁴⁹ См. примечание 18-е к I части «Генриха IV».

К стр. 460.

⁵⁰ Святой Георгий (или Георг) считался покровителем Англии. Под «подвязкою» король Ричард подразумевает орден Подвязки (см. примечание 30-е к I части «Генриха IV»).

К стр. 471.

⁵¹ См. примечание 62-е к I части «Генриха IV».

К стр. 476.

⁵² *Серри* — имя коня Ричарда.

«ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ»

Трагедия «Юлий Цезарь» была в первый раз напечатана только в посмертном издании сочинений Шекспира 1623 года. Время ее написания определяется без особого труда. Она не могла возникнуть раньше 1599 года, потому что содержит отголоски некоторых произведений, опубликованных в этом году. С другой стороны, написанная в том же году комедия Бен Джонсона «Всякий без своих причуд» содержит цитату из «Юлия Цезаря». Следовательно, трагедия эта могла быть написана только в 1599 году.

Главным источником для трагедии послужили Шекспиру биографии Юлия Цезаря и Брута в «Жизнеописаниях знаменитых людей» греческого

Рим.

писателя I—II веков н. э. Плутарха. В эпоху Возрождения книга Плутарха пользовалась огромной популярностью.

Жизнеописания Плутарха были переведены между прочим на французский язык, а с французского их перевел на английский Томас Норт. Этим переводом Норта, изданным в 1597 году, и пользовался Шекспир.

События, послужившие основой для рассказа Плутарха и вслед за ним для трагедии Шекспира, заключаются в следующем:

В I веке до н. э. древнеримское государство переживало сильнейший кризис. Происходил решительный переворот в его экономической жизни и политическом устройстве. В результате роста производительных сил и успешных завоевательных войн древний республиканский Рим быстро превращался в гигантскую средиземноморскую империю с рабовладельческой системой хозяйства. Одновременно с этим процессом в Риме разворачивалась борьба политических партий, во главе которых нередко становились талантливые авантюристы. Из двух главных партий одна представляла интересы старой земельной аристократии, другая, считавшая себя «демократической», — интересы новых богачей, крупных помещиков, купцов и т. п. Обе партии всячески старались привлечь на свою сторону народ. В борьбе они не стеснялись никакими средствами. Эта сложная и запутанная борьба привела к кризису государственной власти, который зачастую принимал формы прямой гражданской войны.

Правда, существовали старые республиканские учреждения, целью которых было поддерживать равновесие. Это были, во-первых, два консула, избиравшиеся на один год и представлявшие высшую власть в римском государстве; далее — сенат, законодательный орган, состоявший главным образом из патрициев (аристократов), и, наконец, десять народных трибунов, задача которых заключалась в том, чтобы защищать права народа. Однако все эти должностные лица и учреждения в описываемое время совершенно утратили реальную власть, которая целиком перешла к главарям враждующих партий. Этими главарями всегда являлись какие-нибудь талантливые полководцы, которые добивались избрания их консулами и затем,

опираясь на военную силу, заставляли сенат и народных трибунов слепо повиноваться им.

В середине I века до н. э. выделился один исключительно одаренный полководец и блестящий политический деятель, Юлий Цезарь (101—44 гг. до н. э.). Он одержал ряд блестящих побед, но особенно прославился завоеванием в 58—51 годах Галлии (нынешней Франции). Будучи главою «демократической» партии, Юлий Цезарь в 60 году заключил соглашение с двумя другими крупными политическими деятелями и полководцами, часто менявшими свои политические убеждения, — Гнеем Помпеем (прозванным Великим) и Крассом. Это соглашение, носящее в истории название «первого триумvirата» (латинское слово, означающее: союз трех мужей), имело целью раздел между ними тремя всей реальной власти в римском государстве.

Однако по окончании галльской войны Юлий Цезарь поссорился с Помпеем и вступил с ним в борьбу. Разбитый в 48 году в сражении при Фарсале, Помпей бежал в Египет и вскоре был там убит. Приблизительно в это же время Красс утратил свое влияние, и вся власть оказалась в руках Юлия Цезаря. Он объявил себя диктатором сначала на год, потом на десять лет, наконец пожизненно.

Исторический смысл деятельности Юлия Цезаря заключался в том, что он окончательно утвердил в римском государстве рабовладельческий строй и заложил основы Римской империи.

Юлий Цезарь собирался провозгласить себя монархом, когда несколько республиканцев-аристократов устроили заговор против него. Во главе заговора они поставили Марка Юния Брута. 15 марта 44 года заговорщики проникли в Капитолий (здание римского сената), где Юлий Цезарь заседал вместе с сенаторами, и убили его.

Сразу после этого выйдя на площадь, Брут произнес речь, в которой пытался доказать, что убийство это было совершено для спасения республики и свободы римского народа. Однако близкому другу и политическому приверженцу Цезаря Марку Антонию удалось своей демагогической речью восстановить римский народ против заговорщиков. Бруту пришлось искать поддержки в римских провинциях. Он удалился в Грецию, а затем перебрался в Малую Азию, где соединился с другим крупнейшим заговорщиком, видным полководцем Кассием. Римский сенат, сочувствовавший заговорщикам, отдал Бруту и Кассию в управление все восточные провинции.

Вскоре, однако, в Риме восторжествовал «второй триумvirат», составившийся из Октавия (или Октавиана) Цезаря, внучатного племянника и наследника Юлия Цезаря, упомянутого Марка Антония и еще одного преданного друга покойного Юлия Цезаря — Лепида. Первые двое выступили в 42 году против республиканцев с сильным войском. При Филиппах, в Македонии, был сначала в отдельности разбит Кассий, покончивший с собой после поражения; затем, через двадцать дней, вынужден был принять бой в той же самой местности Брут, который тоже умертвил себя, потерпев поражение.

Содержание трагедии «Юлий Цезарь» составляют события начиная с организации заговора против Юлия Цезаря и кончая гибелью Брута. Шекспир изобразил эти события очень точно, следуя рассказу Плутарха.

Он изменил только некоторые незначительные подробности, главным образом для того, чтобы сделать действие более сжатым и придать ему живость. Так, например, две битвы при Филиппах Шекспир слил в одну; Октавий у него приезжает в Рим в тот самый день, когда совершилось убийство Юлия Цезаря, и т. д.

Шекспир тонко разработал несколько сцен, лишь бегло намеченных у Плутарха. Таковы, например, две замечательных речи Брута и Марка Антония, произнесенные ими, после убийства Цезаря, перед народом (акт III, сцена II), а также сцена в палатке Брута (акт IV, сцена III), где с огромной силой и полнотой раскрыты все душевные переживания Брута, все его нравственные принципы и особенности характера. Эти две сцены принадлежат к числу лучших страниц, написанных Шекспиром.

Но особенно замечательно идейное содержание, вложенное Шекспиром в трагедию, гораздо более глубокое, чем то, которое мы находим у Плутарха.

Хотя пьеса называется «Юлий Цезарь», главным ее героем оказывается не Цезарь, а Брут. Именно его личность стоит в центре трагедии и именно его поведение вызывает те вопросы, которые разрешаются в ней. Но он взят, конечно, не обособленно, а в тесной связи с образом его противника — Цезаря — и всех общественных сил, которые их окружают.

Шекспир вовсе не затрагивает вопроса о различии тех двух политических партий, к которым принадлежали Брут и Цезарь. И действительно, для него это не так уж существенно. Шекспиру ясно, что оба они — и аристократ Брут, и «демократ» Цезарь — ни в какой мере не выразители воли народа. Первого он считает носителем отвлеченных идей, второго — преследующим личные интересы или интересы небольшой общественной группы, составляющей его партию. Поэтому, с его точки зрения, они оба заслуживают осуждения.

Вполне определенно Шекспир развенчивает в этой трагедии Цезаря. Он показывает его обыкновенным, почти заурядным человеком, честолюбивым, слегка суеверным, сухим, немного трусливым, тщеславным, лишенным внутреннего величия и подлинного обаяния. Устами Брута и Кассия Шекспир беспощадно обличает его властолюбие. Нам ясно, что заигрывание Цезаря с народом, его завещание, в котором он дарит римскому народу часть своих имений, — чистейшая демагогия, жалкая подачка, имеющая целью ослепить народ и снискать себе популярность. То, что в глазах Шекспира Цезарь — хитрый и алчный тиран, стремящийся отнять у римского народа остаток его свобод, не подлежит никакому сомнению.

Этому честолюбцу и эгоисту, этому тирану Шекспир противопоставляет Брута, человека поистине бескорыстного, не ищущего для себя ни власти, ни почестей, ни богатств и искренно убежденного в том, что он действует на благо своей родины и своего народа. Брут приверженец философии стоиков, учивших, что человек должен спокойно переносить все невзгоды, презирать превратности судьбы и не стремиться к наслаждениям. Брут храбр, честен, самоотвержен. Строгий к себе, он умеет быть добрым и заботливым по отношению к другим — к друзьям, единомышленникам, даже к своему слуге-мальчику (см. уже упомянутую сцену в палатке Брута, акт IV, сцена III).

Однако, несмотря на все свои достоинства и «добродетели», Брут все же погибает, и погибает оттого, что он оказывается одинок и не находит достаточной поддержки в окружающих. Он безукоризненно честен, но среди его сообщников такая честность и бескорыстие — большая редкость. При организации заговора ими всеми руководят мотивы личные, по большей части зависть к Цезарю. Для того чтобы сохранить себе союзников, Бруту приходится поступиться своей принципиальностью и помириться с Кассием, который занимается хищениями и взяточничеством.

Это одиночество Брута и его беспомощность объясняются тем, что в своем выступлении он не имеет под ногами почвы. При всех своих достоинствах Брут — сухой доктринер и индивидуалист. Он не спросил у народа, чего он хочет, он не попытался убедить народ, поднять его против Цезаря. Он выступил за свой страх, как представитель небольшой кучки единомышленников, в надежде, что народ, оказавшись перед совершившимся фактом, одобрит его действия.

Брут вообразил, будто убийством одного человека можно изменить политический режим и весь ход истории. Он хотел убить «дух Цезаря», как он говорит в сцене совещания с заговорщиками (акт II, сцена I), но ему удалось убить только самого Цезаря, а «дух» Цезаря восстал и явился Бруту накануне битвы при Филиппах (сцена в палатке Брута), чтобы предсказать ему гибель. Как и всегда, в тех случаях, когда Шекспир изображает сверхъестественные явления, он и здесь вводит явление духа для того, чтобы выразить общую идею. Шекспир хочет сказать, что «дух» Цезаря не умер, что он воплотился теперь в преемнике Цезаря, Октавии, а если бы не было Октавия, то он воплотился бы в Антонии или еще в ком-нибудь другом. Раз были налицо обстоятельства, выдвинувшие Цезаря, то, если даже убить его, эти обстоятельства останутся, и они выдвинут на место Цезаря другое лицо. Поэтому Брут должен был не убивать Цезаря, а бороться с теми силами, которые выдвинули Цезаря. А убийство Цезаря, взятое само по себе, — только бессмысленное кровопролитие. Брут этого не понял и тем самым обрек себя и свое дело на неудачу и гибель. Именно для того Шекспир изобразил Брута таким честным, мужественным и бескорыстным, чтобы показать всю глубину его заблуждения и трагизм его судьбы.

Наряду с Брутом и Цезарем в пьесе есть еще одна крупная фигура. Это — Марк Антоний, мстящий Бруту за Цезаря. Умный, смелый, красноречивый, внешне обаятельный, Марк Антоний — талантливый авантюрист, блестящий актер, умеющий обмануть и соблазнить и своих соратников и римский народ. Из истории известно, что месть за Цезаря послужила ему лишь поводом для того, чтобы выдвинуться самому, сделаться кандидатом в императоры. В данной пьесе это не показано, но Шекспир изобразил это в другой своей трагедии «Антоний и Клеопатра». Во всяком случае, уже в «Юлии Цезаре» ясно проступают эти черты характера Марка Антония — храброго воина и беспринципного авантюриста.

Когда Шекспир писал эту трагедию, он интересовался не только древним Римом, но гораздо больше думал о своей политической современности. Честолюбивый тиран Цезарь, заблуждающийся мечтатель Брут и дерзкий

карьерист Антоний — таковы три типа политических деятелей, которые представлялись Шекспиру обычно возникающими в тех случаях, когда народ не имеет силы сам выступить от своего имени и поддается обману хитрых демагогов. Но именно такие условия были и в Англии времен Шекспира. Отсюда — мрачный тон этой трагедии, делающий ее похожей на «Гамлета», написанного через год после нее. Но, как и в «Гамлете», это — не унылый пессимизм, выражающий чувство безнадежности, а, наоборот, мужественный призыв к борьбе, хотя бы в самых мрачных и тяжелых обстоятельствах.

В трагедии «Юлий Цезарь» Шекспир рисует нам трагические конфликты, решающие судьбу народов и государств, рисует столкновения храбрости и малодушия, доблести и порока, благородства и низости — в грандиозных, мировых масштабах.

Примечания к «Юлию Цезарю»

К стр. 494.

¹ Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.) — знаменитый оратор, философ и государственный деятель, сочинения которого в средние века и эпоху Возрождения считались классическими.

² Деций Брут — отдаленный родственник Марка Брута.

³ Юный Катон — сын Катона Младшего, или Утического (95—46 гг. до н. э.), известного политического деятеля. Катон Младший был сторонником Помпея Великого. Узнав о его гибели, он лишил себя жизни. Сестра юного Катона — Порция, жена Марка Брута.

К стр. 497.

⁴ Триумфом в древнем Риме называлось торжественное шествие по улицам Рима полководца в сопровождении его армии, пленников и военных трофеев. Триумф давался только очень знаменитым полководцам за особенно выдающиеся победы.

К стр. 498.

⁵ Праздник Луперкалий (в честь бога плодородия Луперка) справлялся 15 февраля. Во время этого праздника происходил «священный бег» знатных юношей, стегавших на бегу ремнем всех встречных. Считалось, что такой удар, полученный женщиной, делал ее плодовитой. В следующей сцене упоминается бег Антония во время праздника Луперкалий.

К стр. 499.

⁶ Иды марта, или мартовские иды, — в древнеримском календаре день, соответствующий нашему 15 марта.

К стр. 504.

⁷ У древних греков и римлян существовало сказание о том, что в очень древние времена боги, разгневавшись на непочтительность к ним людей, послали дожди, покрывшие всю землю водой. Во время этого «по-

топа» все люди потонули, за исключением только двоих — Девкалиона и его жены Пирры, от которых будто бы произошел новый род людской.

К стр. 505.

⁸ Тога — верхняя одежда древних римлян, вроде широкого и длинного плаща. Тога закалывалась на одном плече и ниспадала свободными складками, причем другое плечо и рука оставались открытыми.

К стр. 508.

⁹ По некоторым сведениям, Юлий Цезарь страдал эпилепсией (падучей).

К стр. 509.

¹⁰ Туника — нательная одежда у древних римлян, вроде рубашки.

¹¹ Во всех областях умственной культуры (науки, философия, поэзия, искусства и т. п.) древние римляне очень многое усвоили от греков. Поэтому образованные римляне усиленно изучали греческий язык, и многие из них свободно говорили на нем.

К стр. 512.

¹² Кроме частных лиц, разные учреждения, в том числе и городское управление, тоже имели собственных рабов.

К стр. 515.

¹³ В Капитолии (здании сената) в качестве священного животного содержался лев.

К стр. 516.

¹⁴ Портик — открытая галерея с колоннами, поддерживающими крышу над ней.

К стр. 517.

¹⁵ Претор — верховный судья в древнем Риме.

¹⁶ Пращуром (т. е. отдаленным предком) Брута Кассий называет Люция Юния Брута, сыгравшего видную роль к свержению последнего римского царя, Тарквиния Гордого (в 509 г. до н. э.), после чего в Риме установилась республика.

К стр. 520.

¹⁷ Пергамент — обработанная кожа животных, служившая в древности для письма.

К стр. 522.

¹⁸ Кассий был женат на Юнии, сестре Брута.

К стр. 529.

¹⁹ Авгурь — жрецы у древних римлян, предсказывавшие будущее по крику и полету птиц или по внутренностям принесенных в жертву животных.

²⁰ Единорог — сказочное животное, будто бы имеющее вид коня с длинным рогом на лбу. Считалось, что единорога надо ловить следующим образом: охотник, разъярив единорога, прячется за дерево, и тогда зверь

вонзает свой ро́г в дерево с такой силой, что потом уже не может вытащить его обратно.

К стр. 532.

²¹ Жители предместий не обладали всеми теми правами, какие имели жители Рима. Порция хочет сказать, что она не чувствует себя полноправной.

К стр. 545.

²² Эту последнюю фразу Порция говорит нарочно для Люция, чтобы рассеять подозрения, которые могли бы у него явиться.

К стр. 555.

²³ С в и н е ц — слишком мягкий металл для того, чтобы можно было им резать.

К стр. 560.

²⁴ Ф о р у м — главная площадь в Риме, где происходили народные собрания.

К стр. 569.

²⁵ Н е р в и й ц ы — одно из галльских племен.

К стр. 578.

²⁶ П р о с к р и п ц и и, или проскрипционные списки, — особые списки, составлявшиеся главарями победившей партии. Лица, которые вносились в эти списки, объявлялись вне закона, и их имущество конфисковывалось в пользу главарей победившей партии.

К стр. 579.

²⁷ С а р д ы — столица Лидии, в Малой Азии.

К стр. 586.

²⁸ Д р а х м а — древнегреческая монета.

К стр. 587.

²⁹ О л и м п — высокая гора в Греции.

К стр. 589.

³⁰ Ц и н и к а м и назывались философы особой школы, проповедывавшие первобытную простоту нравов и отношений между людьми.

К стр. 603.

³¹ Г и б л а — город в Сицилии, славившийся своим сладким медом.

К стр. 605.

³² Э п и к у р — греческий философ IV—III веков до н. э., учивший, что цель жизни — наслаждение, физическое или умственное, Эпикур был врагом суеверий и сторонником научного объяснения всех явлений.

К стр. 606.

³³ Брут говорит о Катоне Младшем (см. о нем выше примечание 3-е).

К стр. 613.

³⁴ Ф а з о с — остров в северной части Эгейского моря, у берегов Фракии.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ¹

Агамемнон — один из греческих царей, верховный полководец во время Троянской войны.

Алекто — имя одной из фурий (см. Фурии).

Алфея — героиня одного из греческих мифов, жена этолийского царя Ойнея. Однажды, рассердившись на своего сына Мелеагра, она бросила в огонь головню, от которой зависела его жизнь, и Мелеагр погиб.

Анхиз — см. Эней.

Аполлон, или **Феб** (*греч.*), — бог света и солнца. Другие его имена — Титан, Гелиос, Гиперион и т. п. По верованиям древних греков, Аполлон ежедневно объезжал небо на огненной колеснице, — так объясняли движение солнца. Аполлон был также богом-покровителем поэзии, музыки и искусства прорицания.

Ата (*греч.*) — богиня бедствий.

Атропос — имя одной из трех Парок (см. Парки).

Беллона — древнеримская богиня войны.

Венера (*греч.* **Афродита**) — богиня любви и красоты.

Гектор — прославленный герой, сын троянского царя Приама.

Геркулес (*греч.* **Геракл**) — величайший из героев греческих мифов, сын Зевса и смертной женщины Алкмены. Обладая сверхъестественной силой, он совершил по требованию своего родича Еврисфея двенадцать подвигов: 1) он задушил Немейского льва, 2) убил многоголовую Лернейскую гидру, 3) захватил живьем Эриманфского вепря, 4) поймал на бегу лань с медными ногами, 5) перестрелял птиц Стимфальского озера, 6) усмирил критского быка, взбешенного Посейдоном (см. Нептун) в наказание царю Миносу, 7) убил фракийского царя Диомеда, кормившего своих коней человеческим мясом, 8) победил амазонок, 9) вычистил Авгиевы конюшни,

---

¹ В литературе средних веков и Возрождения имена богов античной мифологии в большинстве случаев были известны не в греческой, а в римской форме. То же мы встречаем и у Шекспира. Чтобы избежать путаницы, в мифологическом словаре при каждом имени дается указание на его происхождение.

10) отнял стада у великана Гериона и убил его самого, 11) добыл золотые яблоки из сада Гесперид, 12) освободил Тезея из подземного царства и вывел оттуда Цербера, трехглавого адского пса. После смерти Геракл был вознесен на Олимп (см. *Олимп*) и стал одним из богов.

Диана (*греч. Артемида*) — богиня-покровительница целомудрия, луны и охоты. Она выпросила у своего отца Зевса позволение не выходить замуж. Служившие ей нимфы (см. *Нимфы*) должны были соблюдать безбрачие.

Лета — по верованиям древних греков, река в подземном царстве теней. Тот, кто хоть раз пил из этой реки, забывал навсегда свое прошлое.

Марс (*греч. Арей*) — бог войны.

Меркурий (*греч. Гермес*) — бог-покровитель торговли, богатства, изобретений, хитрости и плутовства. Он был гоним Зевсом и проводником душ в царство мертвых.

Нептун (*греч. Посейдон*) — бог моря.

Нимфы — низшие божества, имевшие женский облик и, по верованиям древних греков, населявшие рощи, луга и воды. Отличаясь красотой, они пленяли богов и людей. С ними связано множество различных эпизодов в греческой мифологии.

Олимп — высокая гора в Греции, обитель богов в античной мифологии.

Парки (*греч.*) — богини судьбы. Их было три сестры. Древние считали, что от Парок зависит судьба человека. Они пряли нить его жизни и, когда она достигала определенной предназначенной ими длины, обрезали ее. Тогда человек умирал. Против их воли были бессильны даже боги.

Пегас (*греч.*) — крылатый конь, служивший герою одного из греческих мифов, Беллерофонту. Позже он стал служить Зевсу (см. *Юпитер*),нося его гром и молнию. Поэтому Пегас иногда назывался огненным.

Плутон — бог подземного царства мертвых в античной мифологии.

Плутос, или **Плутус** (*греч.*), — бог богатства.

Приам — легендарный царь Трои. В его царствование произошел поход на Трою, закончившийся взятием и сожжением ее.

Сатурн — бог времени, а также бог-покровитель посева у древних римлян.

Титан — см. *Аполлон*.

Троя — воспетый в древнегреческой поэме «Илиаде» город, столица могущественного царства в Малой Азии.

Феб — см. *Аполлон*.

Фортуна — богиня судьбы у древних римлян. Ее изображали с завязанными глазами, стоящею одной ногой на колесе. От поворотов этого колеса зависели удачи и неудачи человека.

Фурии (*греч. Эвмениды*) — божества мести, чудовища в облике женщин со всклокоченными волосами, в которые вплетены змеи; в одной руке фурии держали факел, а в другой — кинжал.

Харон (*греч.*) — мифический старик-перевозчик, переправляющий тени умерших в подземное царство Плутона, Аид, через реку Ахерон.

Цербер — в античной мифологии трехголовый пес, охраняющий вход в подземное царство Плутона.

Эней — троянский герой, который спасся из пылающей Трои, унося на плечах своего отца Анхиза.

Эреб (греч.) — дитя Хаоса, олицетворение мрачного прохода под землей, через который души умерших попадали в подземное царство Плутона.

Юпитер (греч. Зевс) — верховный бог на Олимпе. По верованиям древних, ему были подвластны гром и молния, которыми он карал преступных и непокорных ему людей. Во многих мифах про него рассказывается, что он нередко любил смертных женщин. Влюбившись в финикийскую царевну Европу, Юпитер принял вид быка и похитил ее, унеся на своей спине.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Генрих IV, часть первая

Стр. 6, 9, 12, 18, 24, 33, 36, 45, 47, 49, 59, 65, 69, 79, 81, 100, 102, 109, 111, 125, 127, 136, 148, 151 — рисунки Джона Гильберта (John Gilbert).

Стр. 39, 53, 74, 147 — картины Роберта Смирка (Robert Smirke) (Бойделевская галерея).

Стр. 145 — картина Дж. Риго (J. Rigaud) (Бойделевская галерея).

Стр. 35, 80, 108, 126 — гравюры Фогеля (Vögel).

Генрих IV, часть вторая

Стр. 152, 157, 166, 177, 181, 184, 188, 199, 202, 211, 218, 219, 225, 227, 239, 247, 250, 269, 278, 279, 280, 283, 287, 295, 301 — рисунки Джона Гильберта.

Стр. 232 — картина Дж. Дэрно (J. Durno) (Бойделевская галерея).

Стр. 275 — картина Дж. Бойделя (J. Boydell) (Бойделевская галерея).

Стр. 303 — картина Генри Бэнбери (Henry Bunbury).

Стр. 305 — средневековая миниатюра.

Стр. 306 — рисунок начала XVII века, изображающий танцора.

Стр. 155, 156, 180, 238, 307 — гравюры Фогеля.

Ричард III

Стр. 308, 311, 327, 360, 367, 375, 378, 382, 383, 416, 422, 425, 431, 436, 439, 449, 469, 470, 481, 483 — рисунки Джона Гильберта.

Стр. 405 — картина Ричарда Вестолла (Richard Westall) (Бойделевская галерея).

Стр. 423 — с гравюры Фогеля из английского издания сочинений Шекспира 1830 годов.

Стр. 359, 381, 491 — гравюры Фогеля.

Юлий Цезарь

Стр. 492, 495, 507, 513, 518, 519, 523, 539, 544, 545, 546, 559, 563, 569, 576, 577, 587, 599, 600, 601, 609, 620 — рисунки Джона Гильберта.

Стр. 619 — картина Ричарда Вестолла (Бойделевская галерея).

Стр. 622, 625, 637 — старинные гравюры.

Стр. 644 — рисунок Сарджента (Sargent).

Рамка титула и контртитула и орнаменты шмудтитулов воспроизведены с титульных листов первых изданий Шекспира и современных ему писателей.

Рисунок форзада снят со старинной гравюры.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Генрих IV, ч. I	7
Генрих IV, ч. II	153
<i>Перевод Э. А. Венгеровой и Н. М. Минского.</i>	
Ричард III	309
<i>Перевод А. В. Дружинина.</i>	
Юлий Цезарь	493
<i>Перевод Б. Д. Левина.</i>	
Объяснения	621
Мифологический словарь	651
Список иллюстраций	654

Для старшего возраста

Редактор Ю. Ременникова. Художник-редактор Вс. Лебедев. Технический редактор Н. Сусленикова. Корректор Н. Томин. Подписано к печати с матриц 14/IX-1940 г. Инд. Д-7. Лендетиздат № 164. М 1827. Тираж 25 000 экз. Зак. № 2788. Бумага 60×92¹/₂. Печ. л. 41. Уч.-авт. л. 33,67. Авт. л. 24,97. Бум. л. 20¹/₂. Знаков в 1 п. л. 77376. Типография № 1 им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать	По чьей вине
297	15-я снизу	лорд,	лорд	Типографии
357	11-я сверху	Не думал он об этом дне!	Не думал он тогда об этом дне!	*
514	4 я сверху	ночь?	ночь!	*
648	5-я сверху	трагедни	трагедии	*

